

ISSN 2782-3652 (PRINT)
ISSN 2949-1398 (ONLINE)

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

КИТАЙ

CHINA

中国

2023 Vol 2 (1)

УЧРЕДИТЕЛИ

- Маслов А.А.
- ООО «Эко-Вектор»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77 — 79035 от 28.08.2020.

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Эко-Вектор»

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, Аптекарский переулок, д. 3, литера А, помещение 1Н

E-mail: info@eco-vector.com

WEB: <https://eco-vector.com>

РЕКЛАМА

Отдел рекламы

Тел.: +7 (968) 545 78 20

E-mail: adv2@eco-vector.com

РЕДАКЦИЯ

Зав. редакцией

Олег Кимович Вавилов

E-mail: china@eco-vector.com

Тел.: +7 (903) 570-91-99

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, Аптекарский переулок, д. 3, литера А, помещение 1Н

ПОДПИСКА

Подписка на печатную версию через Интернет:

www.journals.eco-vector.com

www.akc.ru

www.pressa-rf.ru

OPEN ACCESS

В электронном виде журнал распространяется бесплатно — в режиме немедленного открытого доступа

ИНДЕКСАЦИЯ

- РИНЦ
- Google Scholar
- Ulrich's International Periodicals Directory
- WorldCat

Оригинал-макет

подготовлен в издательстве «Эко-Вектор».

Литературный редактор: *О.И. Мальцева*

Корректор: *О.И. Мальцева*

Верстка: *Ф.А. Игнащенко*

Обложка: *Ф.А. Игнащенко*

Сдано в набор 22.12.2023.

Подписано в печать 22.01.2024.

Выход в свет 30.01.2024. Формат 60 × 88%.

Печать офсетная. Печ. л. 11,5. Усл. печ. л. 10,7.

Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в ООО «Типография Экспресс В2В» 191180, Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, д. 104, лит. А, пом. 3Н, оф. 1.

Тел.: +7 (812) 646 33 77

16+

© ООО «Эко-Вектор», 2023

ISSN 2782-3652 (Print)

ISSN 2949-1398 (Online)

КИТАЙ:

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

Том 2 | Выпуск 1 | 2023

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Маслов Алексей Александрович, д.и.н., профессор (Москва, Россия)

ORCID: 0000-0001-7337-2874

Заместитель главного редактора

Целуйко Максим Сергеевич, Москва (Россия)

ORCID: 0000-0001-5396-3386

Редакционная коллегия

Войтишек Елена Эдмундовна, профессор,

доктор исторических наук,

Новосибирск (Россия)

ORCID: 0000-0001-8054-6369

Дин Ибин, Ph.D, Professor, Чанчунь,

Цзилинь (КНР)

ORCID: 0000-0003-2617-0270

Козырев Виталий, Ph.D., Беверли,

Массачусетс (США)

ORCID: 0000-0002-8160-8792

Малявин Владимир Вячеславович,

профессор, доктор исторических наук,

Москва (Россия)

ORCID: 0000-0001-9695-8026

Маргарян Ерванд Грантович, профессор,

доктор исторических наук, Ереван (Армения)

ORCID: 0000-0001-7396-2399

Панцов Александр Вадимович, профессор,

доктор исторических наук, Колумбус,

Огайо (США)

SCOPUS Author ID: 6507317394

Цзе Юй, Ph.D, Senior research fellow, Лондон

(Великобритания)

Balaban Milos, Ph.D, Прага (Чехия)

ORCID: 0000-0002-7288-4357

SCOPUS Author ID: 56047602900

Kim-kwong Chan, Ph.D., D.Th., J.P., Honorary

Research Fellow, Гонконг (КНР)

Freitas de Cabral Ruben, Ph.D, Professor,

Toru-Orua (Нигерия)

ORCID: 0000-0001-8232-7098

Griffiths Richard T., Ph.D, Professor,

Лейден (Нидерланды)

SCOPUS Author ID: 56409338200

Humphrey Caroline, Ph.D, Professor,

Кембридж (Великобритания)

ORCID: 0000-0002-6705-4498

SCOPUS Author ID: 9336166500

Hunter Alan, Ph.D, Professor,

Ковентри (Великобритания)

ORCID: 0000-0002-6145-3156

SCOPUS Author ID: 57213707605

Palmer David A., Ph.D, Professor,

Гонконг (КНР)

ORCID: 0000-0001-5616-4635

SCOPUS Author ID: 26634245300

Van der Velde Paul, Ph.D, Professor,

Лейден (Нидерланды)

SCOPUS Author ID: 56059516800

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции. К публикации принимаются только статьи, подготовленные в соответствии с правилами для авторов. Направляя статью в редакцию, авторы принимают условия договора публичной оферты. С правилами для авторов и договором публичной оферты можно ознакомиться на сайте: https://journals.eco-vector.com/China_SC/. Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя — издательства «Эко-Вектор».

FOUNDERS

- A.A. Maslov
- Eco-Vector

PUBLISHER

Eco-Vector

Address: 3 liter A, 1H, Aptekarsky pereulok,
191186, Saint Petersburg,
Russian Federation
E-mail: info@eco-vector.com
WEB: <https://eco-vector.com>

ADVERTISE

Adv. department

Phone: +7 (968) 545 78 20
E-mail: adv2@eco-vector.com

EDITORIAL OFFICE

Executive editor

Oleg K. Vavilov
Email: china@eco-vector.com
Phone: +7 (903) 570-91-99

SUBSCRIPTION

For print version:
https://journals.eco-vector.com/China_SC

PUBLICATION ETHICS

Journal's ethic policies are based on:

- ICMJE
- COPE
- ORE
- CSE
- EASE

OPEN ACCESS

Immediate Open Access is mandatory for all published articles

INDEXATION

- Russian Science Citation Index
- Google Scholar
- Ulrich's International Periodicals Directory
- WorldCat

TYPESET

complete in Eco-Vector
Copyeditor: *O.I. Maltseva*
Proofreader: *O.I. Maltseva*
Layout editor: *Ph. Ignashchenko*
Cover: *Ph. Ignashchenko*

ISSN 2782-3652 (Print)
ISSN 2949-1398 (Online)

CHINA: SOCIETY AND CULTURE

Volume 2 | Issue 1 | 2023
QUARTERLY PEER-REVIEW ACADEMIC JOURNAL

EDITOR-IN-CHIEF

Alexey A. Maslov, Dr.Sci. (Hyst.), Professor (Moscow, Russia)
ORCID: 0000-0001-7337-2874

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Maxim Tseluyko, (Moscow, Russia)
ORCID: 0000-0001-5396-3386

EDITORIAL COUNCIL

Elena Voytishek, Professor, Dr.Sci. (History)
(Novosibirsk, Russia)
ORCID: 0000-0001-8054-6369

Ding Yibing, Ph.D, Professor
(Changchun, Jilin, China)
ORCID: 0000-0003-2617-0270

Vitaly Kozyrev, Ph.D. (Beverly,
Massachusetts, USA)
ORCID: 0000-0002-8160-8792

Vladimir Maliavin, Professor, Dr.Sci. (History)
(Moscow, Russia)
ORCID: 0000-0001-9695-8026

Yervand Margaryan, Professor, Dr.Sci. (History)
(Yerevan, Armenia)
ORCID: 0000-0001-7396-2399

Alexander V. Pantsov, Professor, Dr.Sci. (History)
(Columbus, Ohio, USA)
SCOPUS Author ID: 6507317394

Yu Jie, Ph.D, Senior research fellow
(London, UK)

Milos Balaban, Ph.D. (Prague, Czech Republic)
ORCID: 0000-0002-7288-4357
SCOPUS Author ID: 56047602900

Chan Kim-kwong, Ph.D., D.Th., J.P., Honorary
Research Fellow (Hong Kong, China)

Ruben Freitas de Cabral, Ph.D, Professor
(Toru-Orua, Nigeria)
ORCID: 0000-0001-8232-7098

Richard T. Griffiths, Ph.D, Professor
(Leiden, Netherlands)
SCOPUS Author ID: 56409338200

Caroline Humphrey, Ph.D, Professor
(Cambridge, UK)
ORCID: 0000-0002-6705-4498
SCOPUS Author ID: 9336166500

Alan Hunter, Ph.D, Professor (Coventry, UK)
ORCID: 0000-0002-6145-3156
SCOPUS Author ID: 57213707605

David A. Palmer, Ph.D, Professor
(Hong Kong, China)
ORCID: 0000-0001-5616-4635
SCOPUS Author ID: 26634245300

Paul Van der Velde, Ph.D, Professor
(Leiden, Netherlands)
SCOPUS Author ID: 56059516800

The editors are not responsible for the content of advertising materials. The point of view of the authors may not coincide with the opinion of the editors. Only articles prepared in accordance with the guidelines are accepted for publication. By sending the article to the editor, the authors accept the terms of the public offer agreement. The guidelines for authors and the public offer agreement can be found on the website: https://journals.eco-vector.com/China_SC/. Full or partial reproduction of materials published in the journal is allowed only with the written permission of the publisher — the Eco-Vector publishing house.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Б.К. Абрамов

О некоторых особенностях системы формирования кадров
китайских региональных элит в период с 2007 по 2019 г. 7

В.В. Башкеев

Си Цзиньпин и цитирование исторических письменных памятников древности:
от риторики к политике 17

С.Л. Сазонов, Ли Фэн

Китайско-африканское сотрудничество в области развития энергетики
в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» 29

Д.В. Филина

Выделение политических группировок в высших эшелонах власти КНР
на основе количественного анализа публикаций по теме «Один пояс, один путь»
в газете «Жэньминь жибао» (2014–2018 гг.) 41

М.С. Целуйко

Угольный кризис в КНР: проявления, механизм, причины и возможные последствия 55

Е.С. Скрыпник

Возвышение родственников императрицы У Цзэ-тянь (624–705)
по династийным историям «Старая книга [об эпохе] Тан» и «Новая книга [об эпохе] Тан» 69

К.О. Чурсина

Политический кризис в эпоху поздней Мин 83

CONTENTS

ORIGINAL STUDY ARTICLE

Bogdan K. Abramov

On some features of the system for forming the cadres of Chinese regional elites during the period from 2007 to 2019. 7

Victor V. Bashkeev

Xi Jinping and the Citation of Historical Writings of Antiquity: From Rhetoric to Politics 17

Sergey L. Sazonov, Li Feng

China-Africa Energy Development Cooperation under the Belt and Road Initiative 29

Diana V. Filina

On Searching for Political Groups in the Highest Levels of Power in PRC Based on Quantitative Analysis of the Articles of Renmin Ribao (2014–2018) Devoted to the Belt and Road Initiative. 41

Maxim S. Tseluyko

Coal crisis in China: development, mechanism, causes and possible consequences 55

Ekaterina S. Skrypnik

The Rise of Empress Wu Ze-tian (624–705) Relatives as Reflected in the Dynastic Histories “Old Book of Tang” and “New Book of Tang” 69

Kseniia O. Chursina

Political Crisis in the Late Ming dynasty 83

目录

ORIGINAL STUDY ARTICLE

Bogdan K. Abramov

关于2007年至2019年期间形成中国地区中共精英干部队伍的一些特征 7

Victor V. Bashkeev

习近平与古代历史著作的引用：从修辞到政治 17

Sergey L. Sazonov, 李峰

中非“一带一路”能源合作 29

Diana V. Filina

研究人民日报2014 - 2018介绍一带一路的文章查明中国共产党领导中的党派 41

Maxim S. Tseluyko

中国煤炭危机：发展、机制、原因及可能后果 55

Ekaterina S. Skrypnik

旧唐书和新唐书提到的武则天的亲属的上升 69

Kseniia O. Chursina

明朝晚期政治危机 83

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

О некоторых особенностях системы формирования кадров китайских региональных элит в период с 2007 по 2019 г.

Б.К. Абрамов

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья является частью большого исследования системы внутренней политики КНР, в том числе внутривнутрипартийной борьбы в КПК посредством анализа и классификации деталей биографий, сроков пребывания у власти некоторых партийных функционеров. Также рассматриваются корреляции между осуществлением политико-административной власти отдельными людьми и экономическими преобразованиями в регионах, которыми они руководят. В фокусе исследования находится вопрос о преемственности разных систем организации политической власти внутри КПК и о кризисах в этой преемственности, то есть опосредованно рассматривается проблема внутриэлитных конфликтов в КПК. Для этого выделяются типы карьер партийных функционеров, анализируются изменения пропорций тех или иных типов карьер, проводится корреляция изменений с известными событиями внутривнутриполитической борьбы и экономическими процессами. Исследование показывает, что, в общем и целом, политический кризис в КНР предшествовал мировому экономическому кризису 2008 года. Данный кризис является отражением смены системы организации власти, сформированной в начале политики реформ и открытости, и может иметь далеко идущие последствия для внутрикитайского и глобального политического ландшафта.

Ключевые слова: Китай; КНР; КПК; политика реформ и открытости; внутривнутрипартийные элиты; политическое; система власти; количественные методы.

Как цитировать

Абрамов Б.К. О некоторых особенностях системы формирования кадров китайских региональных элит в период с 2007 по 2019 г. // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 7–15. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

On some features of the system for forming the cadres of Chinese regional elites during the period from 2007 to 2019

Bogdan K. Abramov

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article is the second part of a large study on the internal policy system of the PRC, continuing the analysis of intra-party struggle in the CCP by classifying details of the biographies and terms of office of individual party officials. The correlations between the implementation of political-administrative power by certain individuals and economic transformations in the regions where they exercised their power are also examined. This research also focuses on the issue of continuity between different systems of organizing political power within the CCP, as well as on crises in this continuity, indirectly raising the question of intra-elite conflicts in the CCP. This issue is addressed by identifying career types of party officials, examining changes in the proportions of these types, and correlating these changes with known events in intra-political struggles and economic processes. The research shows that, despite the claims of some researchers, the political crisis in the PRC generally preceded the global economic crisis of 2008. This crisis reflects a shift in the system of power organization formed at the beginning of the policy of reforms and openness, and may have far-reaching consequences for the domestic and global political landscape.

Keywords: China; PRC; CPC; reform and opening-up policy; intra-party elites; political; system of power; quantitative methods.

To cite this article:

Abramov BK. On some features of the system for forming the cadres of Chinese regional elites during the period from 2007 to 2019. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):7–15. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

Received: 03.04.2023

Accepted: 11.05.2023

Published online: 03.08.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

关于2007年至2019年期间形成中国地区中共精英干部队伍的一些特征

Bogdan K. Abramov

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本文是关于中华人民共和国内部政策体系的一项大型研究的第二部分，继续通过对个别党内官员的生平和任职期限进行分类分析，探讨中国共产党内部斗争的相关问题。同时，本研究还关注个别官员在行使政治和行政权力方面与他们掌握权力的地区的经济转型之间的相关性。此外，本研究还着眼于中国共产党内部政治权力组织的不同体系之间的连续性问题，以及这种连续性中的危机，间接地引发了有关中国共产党内部精英冲突的问题。本文通过确定党内官员的职业类型，检查这些类型的比例变化，并将这些变化与已知的党内政治斗争和经济过程事件相关联，来解决这个问题。研究表明，尽管一些研究者认为，中国政治危机通常发生在2008年全球经济危机之前。这一危机反映了改革开放政策初期形成的权力组织体系的转变，并可能对国内外政治格局产生深远影响。

关键词：中国；中华人民共和国；中国共产党；改革开放政策；党内精英；政治；权力体系；定量方法。

如何引用文章

Abramov BK. 关于2007年至2019年期间形成中国地区中共精英干部队伍的一些特征。 *China: Society and Culture*. 2023;2(1):7-15. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe321841>

收到: 03.04.2023

接受: 11.05.2023

发布日期: 03.08.2023

На сегодняшний день Китайская Народная Республика остается едва ли не единственным крупным государством, чья экономика демонстрирует устойчивую тенденцию роста вопреки ситуации глобального экономического кризиса. Ежегодные темпы прироста ВВП КНР за последние 20 лет несмотря на некоторые просадки в процентном выражении могли достигать двухзначных величин (14,2% в 2007 г., к примеру) и даже в условиях пандемии остались положительными (2,3% в 2020 г.; 8,1% в 2021 г., что является максимумом за последние 10 лет; 3% в 2022 г. и оценочно 5,5% в 2023 г. исходя из прогноза Всемирного Банка)¹.

В то же время сложившиеся тенденции внутривнутриполитического процесса в КНР говорят о крайне сложной политической обстановке в стране. Многие исследователи в своих работах отмечают в период второго десятилетия XXI в. рост уровня политической конкуренции в КНР, борьбу властных группировок, представляемую публике под видом «борьбы с коррупцией», распад неформальных институтов коллективного руководства, сложившихся за период политики реформ и открытости². Наиболее заметными проявлениями внутриэлитной политической борьбы в КНР стали активность Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, уголовные процессы против видных функционеров КПК: Бо Силая, Чжоу Юнкана, Сунь Чжэнцзя.

Официальная китайская пропаганда объясняет происходящие процессы необходимостью «углубления реформ» и «построения социализма с китайской спецификой», при которых пагубное явление коррупции недопустимо. Официальный нарратив ставит проблему коррупции в один ряд с проблемами бедности и диспропорции в развитии регионов, что говорит о важности данной проблемы во внутривнутрипартийной повестке, неоднократно по теме борьбы с коррупцией высказывался сам Си Цзиньпин³.

Мэйнстримное направление современной синологии достаточно редко касается проблемы противоречия успешного экономического развития в условиях политического кризиса. Существует множество работ, описывающих механизмы китайских рыночных реформ и экономической либерализации, при этом количество текстов, посвященных китайской внутренней политике, в сравнении с первыми, меньше. Исследователей, которые в своих работах обращают внимание на противоречие политической нестабильности и экономического роста, крайне мало. Среди работ, в которых затронута

подобная проблематика, мы можем отметить монографию М. Карпова «Замкнутый круг китайского чуда», большую работу коллектива авторов под руководством Чэня Сяогуаня «Dynamics of Local Cadre Appointment in China»⁴, однако в целом очевидно, что и китайская официальная пропаганда, и большая часть академического сообщества (как западного, так и российского) сходятся во мнении, что ведущим фактором, определяющим экономический рост Китая на современном этапе, были рыночные реформы и либерализация экономики.

С нашей точки зрения, связь между факторами политики и экономики в Китае более сложная: мы считаем, что политический кризис в КНР, начавшийся с приходом к власти Си Цзиньпина, централизация власти и экономические процессы устойчиво коррелируют. *Таким образом, политическая децентрализация, характерная для начального периода политики реформ и открытости, или же начатая относительно недавно политическая централизация напрямую влияют на производство.*

Прежде чем перейти к дальнейшему рассуждению, рассмотрим некоторые необходимые понятия. Мы согласны с мнением М. Карпова о том, что КНР на этапе, описываемом в данном исследовании, соответствует критериям партийного государства ленинского типа: однопартийная система, тотальное государственное регулирование экономики, в основе которого лежат нерыночные принципы, несмотря на существование внутри экономики развитых рыночных элементов⁵. Таким образом, экономика КНР в конечном счете подчинена интересам государства, а государство — интересам партии, партия и есть государство.

В таких условиях экономический ресурс определенной территориальной единицы неизбежно становится ресурсом партийной бюрократии, которая этой территориальной единицей руководит. Этот ресурс становится основой осуществления бюрократией своих интересов, как экономических, так и, что важнее, политических. Таким образом, становится важным понимать принципы формирования и функционирования региональных партийных элит.

В ходе предыдущих исследований нами были широко изучены типы карьерного продвижения представителей китайских региональных партийных элит. Всего мы можем выделить два основных типа:

- «региональный» — чиновник, в абсолютном большинстве случаев — уроженец определенной провинции, работает в местных органах власти,

¹ Источник: Всемирный Банк. URL: <https://datacommons.org/place/country/CHN?topic=Economics&hl=ru>. (дата обращения: 07.09.2021).

² См. для примера: [1–4]

³ См. для примера: 1) Си Цзиньпин цзай шибя цзе чжунгун чжуньян чжэнчжи цзюй ди и цы цзити сюэси ши цзянхуа [Первая речь тов. Си Цзиньпина в ходе первой сессии Политбюро ЦК КПК 18-го созыва] // Официальный интернет-портал КПК. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/19/content_2269332.htm (дата обращения: 11.08.2021); 2) Ши цзю да хоу, Си Цзиньпин фаньфу бу сецзяо [После XIX съезда КПК борьба с коррупцией (под руководством тов.) Си Цзиньпина не остановится]. Агентство Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/19/c_1122281826.htm (дата обращения: 11.08.2021).

⁴ См. подробно: [5–6].

⁵ См. подробно: [5].

в итоге получая должность в провинциальном комитете КПК, не претендуя на карьерное продвижение в центральные органы власти и замыкая на себя региональную власть;

- «политический» — чиновник начинает карьеру с мелких должностей в центральных органах власти либо в региональных организациях, подчиненных центральной власти, в дальнейшем работает в партийных комитетах нескольких провинций, не связанных с местом его происхождения, в итоге получая должность в центральных органах власти⁶.

Исходя из результатов наших прошлых исследований, в системе региональных кадров, изначально сложившейся в Китае в период политики реформ и открытости, мы полагаем, что для успешного продвижения по карьерной лестнице чиновнику было необходимо поработать в нескольких провинциях, добиваясь высоких показателей экономического роста в них. Этого возможно было достичь лишь путем договора с региональными элитами⁷. **Подобная система связывала воедино провинциальные и центральные элиты, делая вопрос формирования региональных кадров частью политической повестки центральной власти КНР.**

При этом, данные наших прошлых исследований показывают, что оба типа бюрократических элит, присутствовавших в региональных властных структурах Китая подверглись влиянию кризиса, активно проявившегося в 2007 г. Так, до периода 2007–2012 гг. в Китае «политическая» бюрократия в руководстве большинства провинций составляла в среднем 50–55%, тем не менее сохранялись провинции-исключения, где преобладала «региональная» бюрократия, не представленная в центральной власти и не допускающая в свои ряды выходцев из других провинций либо карьерных выдвинутых из органов центральной власти. Ниже приведены примеры таких провинций.

Таблица 1. Доля местных уроженцев в провинциальном аппарате

Провинция	Год созыва ПК КПК провинции	% местных уроженцев в составе ПК КПК провинции
Шаньдун	2012	69
Шаньдун	2007	93
Шаньдун	2002	86
Чжэцзян	2007	54
Чжэцзян	2002	75
Шаньси	2007	67
Шаньси	2002	71

⁶ См. подробно: [7].

⁷ См. подробно: [8].

Таблица 2. Должности кадров из Чжэцзяна в центральном аппарате

Член ПК КПК Чжэцзяна	Должность после перехода в органы центральной власти
Хуан Куньмин	министр отдела пропаганды ЦК КПК, член политбюро ЦК КПК
Чжао Хунчжу	секретарь ЦК КПК, 1-й заместитель секретаря Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины
Ли Цян	член Политбюро ЦК КПК, председатель ПК КПК г. Шанхай
Ся Баолун	заместитель председателя НПКСК
Чэнь Миньэр	член Политбюро ЦК КПК, председатель ПК КПК г. Чунцин

Общей чертой трех указанных провинций можно считать постепенное снижение доли «региональных» управленцев от созыва к созыву ПК провинции и рост доли «политических» управленцев во всех трех провинциях, сопряженный с переходом многих прежних «региональных» бюрократов на высокие посты в органах центральной власти.

Ниже приведены примеры карьерного роста выходцев из Чжэцзяна.

Некоторые исследователи связывают карьерный рост указанных лиц с их тесными взаимоотношениями лично с Си Цзиньпином, сохранившимися со времени его работы в Чжэцзяне. Мы допускаем, что это предположение во многом верно, поскольку в условиях описываемой системы весьма вероятна ситуация, когда перспективному кадру, стремящемуся добиться управления страной, приходится опираться на «региональную» бюрократию провинции. Используя эти договоренности, потенциальному кандидату в лидеры страны сначала необходимо доказать свою эффективность, добившись роста экономических показателей на местах, а потом — вознаградить за поддержку местные элиты, без участия которых достижение подобных показателей и, соответственно, повышение были бы невозможны.

Однако это кажется нам не единственным фактором, поскольку аналогичную картину мы видим и у выходцев из других региональных провинций в такой же ситуации уже позднее: «региональные» бюрократы, члены ПК КПК этих провинций, массово получают крупные повышения после потери «региональной» бюрократией большинства в ПК КПК их родной провинции.

Так, в Шаньдуне, где позиции местной «региональной» бюрократии были особенно сильны, после потери «региональными» кадрами большинства в ПК КПК провинции в 2017 г., местные уроженцы, составлявшие абсолютное большинство предыдущего созыва ПК, массово получили крупные повышения.

Таблица 3. Должности кадров из Шаньдуна в центральном аппарате

Член ПК КПК Шаньдуна	Должность после перехода в органы центральной власти
Цзян Икан	заместитель главы Комитета по вопросам экономики и финансов ВСНП
Цзян Дамин	министр земельных и природных ресурсов КНР, глава ПК КПК данного министерства
Гао Сяобин	заместитель министра гражданской администрации КНР
Ли Цзяньго	член Политбюро ЦК КПК
Ли Цюнь	заместитель министра культуры и туризма КНР

Таблица 4. Сменяемость по годам

Пик (год)	1993	1997	2002	2007	2012	2016
Сменяемость (%)	41,9	35,5	38,7	51,6	41,9	45,1

Описанный процесс включения «региональной» бюрократии в систему высшей власти КНР проходил на фоне резкого увеличения конкуренции среди региональных элит. Проведенное нами ранее исследование позволило выявить начавшийся в 2006–2007 гг. масштабный кризис политической системы КНР⁸.

Ниже приведены данные нашего исследования региональных элит. Согласно им, в период с 1992 г. мы можем выделить несколько пиков сменяемости региональных элит, коррелирующих со съездами КПК, абсолютным пиком среди них (в процентном отношении) стал 2007 год — время объявления Си Цзиньпина официальным преемником Ху Цзиньтао. После этого сменяемость хотя и снизилась относительно пикового значения, но продолжила демонстрировать тенденцию к росту.

Мы предполагаем, что прежняя двухчастная система отбора кадров среди региональных элит сменилась именно в момент начала кризиса, вызванного приходом к власти Си Цзиньпина. Если ранее модель строилась на проверке способности чиновника находить компромисс с сильными региональными элитами перед допуском его к высшей власти, то теперь в модели отбора «региональных» чиновников в систему центральной власти КНР можно выделить три этапа:

- длительные сильные позиции региональной бюрократии в отдельных провинциях;
- ослабление позиций региональной бюрократии;
- включение региональных бюрократов в систему центральной власти КНР, распад сильных «региональных» группировок.

Именно в момент перехода от одной модели подбора кадров к другой, мы можем наблюдать некоторые изменения территориальной организации производства, необъяснимые с чисто экономической точки зрения.

Возьмем в качестве первого примера уже упоминавшуюся провинцию Шаньдун. Исторически одной из наиболее развитых промышленных отраслей данной провинции было производство химической продукции, объемы которого в денежном выражении значительно превышали объемы других отраслей. Рост данной отрасли приходится на этап максимального усиления шаньдунской «региональной» бюрократии — с 2006 по 2016 г. Затем, сразу после включения региональных бюрократов в систему центральной власти (третий этап описанной нами модели, для Шаньдуна — 2017 г.), объемы производства в данной отрасли начинают стремительно падать (см. прил., рис. 1)⁹.

Другим релевантным примером может быть производство высокотехнологичной электронной продукции в провинции Сычуань. Сычуань и Чунцин ввиду объективных причин: сложности логистики, отсутствия необходимых кадров и недостаточного развития смежных отраслей, не могли похвастать высоким уровнем развития электронной промышленности, ее развитие коррелировало в целом с уровнем развития экономики провинции. Тем не менее данная отрасль в Сычуани и Чунцине начинает развиваться опережающими темпами в 2012 г., достигая к 2015 г. более чем двукратного роста (см. прил., рис. 2). Д. Андреевой в своей работе не удалось выявить чисто экономических факторов, делающих возможным подобный скачок [9]. Однако обратившись к собранной нами в ходе предыдущего исследования биографической базе данных, мы отмечаем масштабные перестановки в ПК КПК провинции Сычуань и г. Чунцин. Нам видится возможным, что два данных процесса могут коррелировать и иметь общие причины. На данный момент мы не обладаем достаточными подтверждениями этой гипотезы, однако можем предположить, что данные процессы связаны с усилением внутриэлитной конкуренции, вызванной отставкой Бо Силая в 2012 г.

Подводя итог, мы полагаем, что рост китайской экономики (как и весь период «политики реформ и открытости») характеризовался предоставлением политических прав региональным элитам для более эффективного управления экономикой, то есть децентрализацией. С 2007 г. центральные элиты пытаются сконцентрировать управление экономикой в своих руках, но при этом компенсировать региональным элитам утрату реальной власти в провинциях карьерными повышениями и доступом к центральной власти. При этом, оставляя позиции в регионах, прежние региональные элиты забирают из своих провинций инвестиции. Мы выявили несколько таких случаев, однако необходимо выявить больше корреляций такого рода, чтобы уточнить, как работает новая модель политического и экономического управления в регионах КНР. Именно изучение этой новой модели взаимодействия политического и экономического аспектов власти — наша главная задача в дальнейшем исследовании.

⁸ См. подробно: [7].

⁹ См. подробно: [9].

Приложение

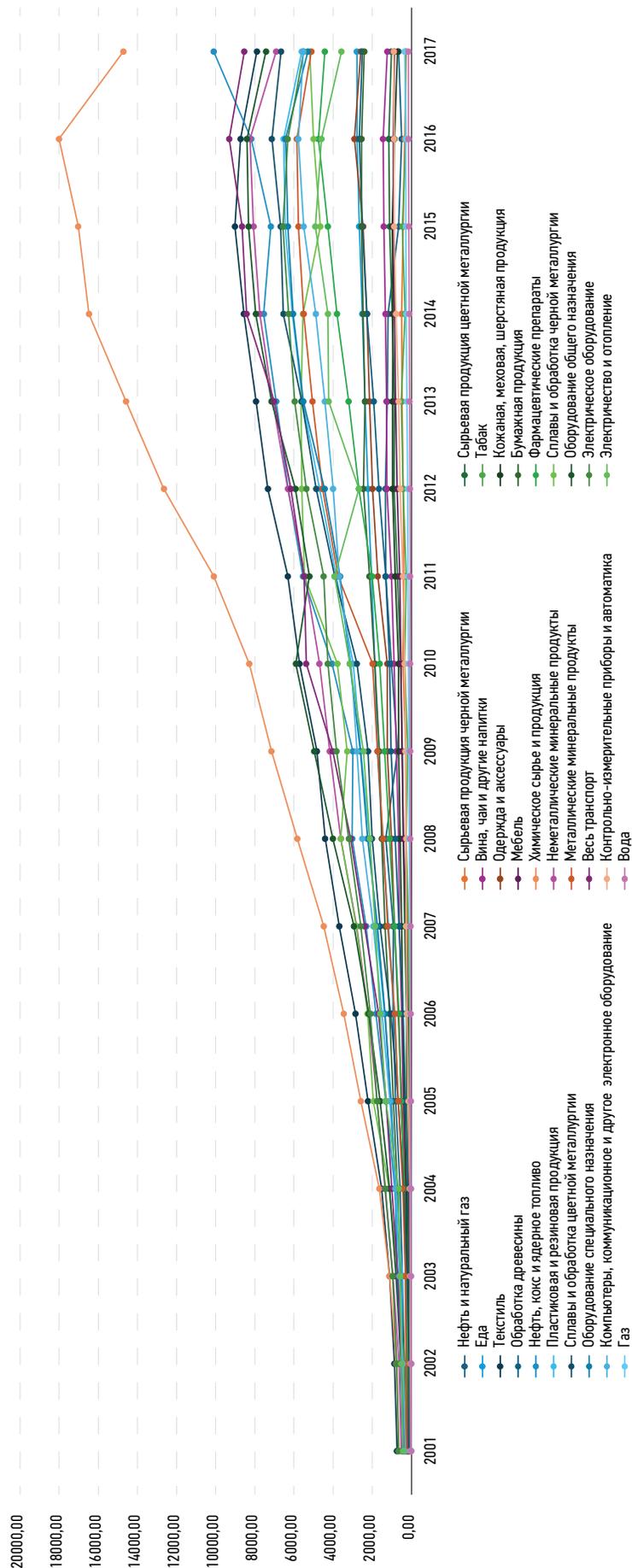

Рисунок 1. Объём отраслевого производства провинции Шаньдун, 100 млн юаней

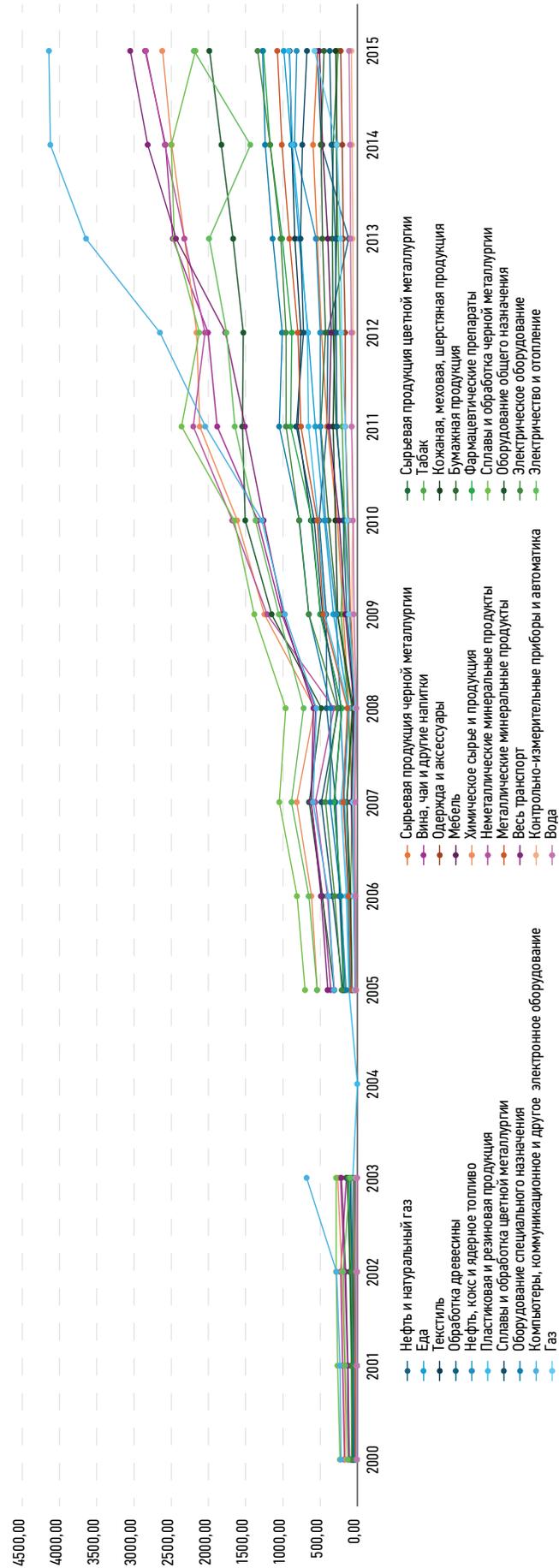

Рисунок 2. Объем отраслевого производства провинции Сычуань, 100 млн юаней

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет

Источники финансирования. Работа подготовлена с использованием собственных средств автора.

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. None

Funding sources. This research is conducted at the author's own expense.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Li X. et al. Political competition at a multilayer hierarchy: evidence from China // *The Chinese Economy*. London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 259–271.
2. Зуенко И.Ю. Укрепление «вертикали власти» по-китайски: кадровая политика в отношении регионального руководства в современном Китае // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 5.
3. Keller F. The Good, the Bad, and the Ugly. Unveiling Patronage Networks and Factions in China // Poster presented at the Political Networks Conference in Montreal, Canada. 2014.
4. Opper S., Nee V., Brehm S. Homophily in the career mobility of China's political elite // *Social Science Research*. 2015. Vol. 54. P. 332–352.

5. Карпов М.В. Замкнутый круг «китайского чуда». Рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа в Китайской Народной Республике. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.
6. Chen S.X., Liu Y., Xu X. Dynamics of Local Cadre Appointment in China // *China Economic Review*. 2020. Vol. 64. P. 101559.
7. Ганшин Б.К. Некоторые конфликты центральных и локальных элит в Китае на современном этапе исторического развития. М.: ВШЭ, 2018.
8. Ганшин Б.К. Эволюция кадровой политики внутри провинциальных элит КПК с середины 1990-х годов по 2019 г. М.: ВШЭ, 2020.
9. Андреева Д. Д. Некоторые политэкономические особенности китайской внутренней торговли на современном этапе. М.: ВШЭ, 2019.

REFERENCES

1. Li X. et al. Political competition at a multilayer hierarchy: evidence from China. In: *The Chinese Economy*. London: Palgrave Macmillan; 2012. P.259–271.
2. Zuenko IYu. Ukreplenie «vertikali vlasti» po-kitajski: kadrovaya politika v otnoshenii regional'nogo rukovodstva v sovremennom Kitae. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2017;10(5). (In Russ.)
3. Keller F. The Good, the Bad, and the Ugly. Unveiling Patronage Networks and Factions in China [Poster]. Proceedings of the Political Networks Conference; 2014; Montreal, Canada.
4. Opper S, Nee V, Brehm S. Homophily in the career mobility of China's political elite. *Social Science Research*. 2015;54:332–352.
5. Karpov MV. *Zamknutyj krug «kitajskogo chuda». Rynochnye preobrazovaniya i problema reformiruемости partijnogo gosudarstva*

- leninskogo tipa v Kitajskoj Narodnoj Respublike*. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya; 2014. (In Russ.)
6. Chen SX, Liu Y, Xu X. Dynamics of Local Cadre Appointment in China. *China Economic Review*. 2020;64:101559.
 7. Ganshin BK. *Nekotorye konflikty central'nyh i lokal'nyh elit v Kitae na sovremennom etape istoricheskogo razvitiya*. Moscow: HSE; 2018. (In Russ.)
 8. Ganshin BK. *Evolyciya kadrovoy politiki vnutri provincial'nyh elit KPK s serediny 1990-h godov po 2019 g*. Moscow: HSE; 2020. (In Russ.)
 9. Andreeva DD. *Nekotorye politekonomicheskie osobennosti kitajskoj vnutrennej trgovli na sovremennom etape*. Moscow: HSE; 2019. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Абрамов Богдан Константинович, аспирант;
адрес: Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: bganshin@gmail.com

AUTHOR'S INFO

Bogdan K. Abramov, graduate student;
address: 32, Nakhimovsky Prospekt, 117997 Moscow, Russia;
e-mail: bganshin@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

Си Цзиньпин и цитирование исторических письменных памятников древности: от риторики к политике

В.В. Башкеев

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется употребление цитат из китайских исторических письменных памятников периода древности (до эпохи Хань включительно) в речах Председателя КНР Си Цзиньпина в период первого срока его высших властных полномочий (2012–2017 гг.). Автор исследует феномен, получивший в КНР название *Си Цзиньпин юн дянь* (习近平用典 «Си Цзиньпин использует классику»), с точки зрения пересечения опыта исторических процессов в древности и современности в рамках риторических конструкций носителя высшей власти КНР. Цитирование Си Цзиньпином китайских исторических памятников рассматривается в контексте периодизации современной истории КНР и ключевых этапов проводимой в 2012–2017 гг. внутренней и внешней политики. Политическая риторика Си Цзиньпина на этих этапах касается прежде всего взаимодействия бюрократических структур — КПК и международных организаций. Автор статьи предпринята попытка выяснить, каковы могли быть цели такого цитирования и что за этим стоит — риторический прием или же нечто большее?

Ключевые слова: Си Цзиньпин; КНР; КПК; политическая история; борьба за власть; исторические письменные памятники.

Как цитировать

Башкеев В.В. Си Цзиньпин и цитирование исторических письменных памятников древности: от риторики к политике // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 17–27. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

Xi Jinping and the Citation of Historical Writings of Antiquity: From Rhetoric to Politics

Victor V. Bashkeev

Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines a number of quotations from Chinese historical writings from the ancient period (up to and including the Han era) used by President Xi Jinping in his speeches during his first term in office (2012–2017). The paper is a study of the phenomenon called *Xi Jinping yong dian* (习近平用典 “Xi Jinping uses classics”) in terms of the intersection of historical process experience in ancient and modern periods within the rhetorical constructions of the bearer of supreme power in modern PRC. The quotations from Chinese historical monuments of the ancient period used by Xi Jinping are considered in the context of the periodization of modern Chinese history and the key stages of the domestic and foreign policies conducted in 2012–2017. Xi Jinping’s political rhetoric at these stages concerns, above all, the areas of interaction with the bureaucratic structures — the CCP and the international organizations. The author has made an attempt to find out what could be the purpose of such citations and what is behind them — a rhetorical device or something more.

Keywords: Xi Jinping; the PRC; the CCP; political history; power struggle; historical writings of the ancient period

To cite this article:

Bashkeev VV. Xi Jinping and the Citation of Historical Writings of Antiquity: From Rhetoric to Politics. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):17–27. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

Received: 10.04.2023

Accepted: 28.06.2023

Published online: 23.08.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

习近平与古代历史著作的引用：从修辞到政治

Victor V. Bashkeev

Institute of China and Contemporary Asia of Russian «Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本文研究了习近平主席在其第一个任期内（2012-2017年）的讲话中所使用的一些中国古代（包括汉代以前）历史著作的语录。本文对《习近平用典》这一现象进行了研究，即在现代中国最高权力拥有者的修辞结构中，古代和现代的历史进程经验的交汇。习近平使用的中国古代历史遗迹的引文是在中国现代史的时代化和2012-2017年进行的国内和外交政策的关键阶段背景下考虑的。习近平在这些阶段的政治言论首先涉及到与官僚结构——中国共产党和国际组织机构的互动领域。我们试图找出这种引用的目的是什么，以及它是否是一种修辞手段或更多的东西。

关键词： 习近平； 政治历史； 权力斗争； 古代的历史著作。

如何引用文章

Bashkeev VV. 习近平与古代历史著作的引用：从修辞到政治。 *China: Society and Culture*. 2023;2(1):17-27.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe322808>

收到: 10.04.2023

接受: 28.06.2023

发布日期: 23.08.2023

ВВЕДЕНИЕ

Статья анализирует цитаты из китайских классических текстов в речах Председателя КНР Си Цзиньпина в 2012–2017 гг. Мы попытаемся ответить на вопрос: каковы могли быть цели такого цитирования и что за этим стоит — риторический прием или же нечто большее? Однако прежде необходимо сделать ряд общих замечаний.

Вся полнота извлечения, имплементации и применения научного знания в рамках той или иной дисциплины, очевидно, предполагает наличие устойчивой взаимосвязанной структуры фундаментальных и прикладных исследований. При этом в гуманитарных направлениях в силу нематериальной природы результатов применения фундаментального знания бывает затруднительно разграничить «фундаментальное» и «прикладное». В весьма значительной мере это касается исторической науки. Прежде всего потому, что даже у людей, формально работающих в сфере исторического научного познания, зачастую не выстроено четкое понимание целей и задач истории как науки.

По этой причине нередки случаи некорректного целеполагания в выборе исторических периодов и тем для научного исследования на тех, очевидно ошибочных, основаниях, что якобы «новейшая история» является более «актуальной», а следовательно более «прикладной», нежели иные исторические периоды. И далеко не случайно, что при этом используется принципиально не применимое к научному познанию понятие «актуальности». Историкам очевидно, что все периоды в истории человечества являются в равной степени актуальными, ибо цель истории, как и любой науки, — перманентное познание истины, это и есть ее основное научное предназначение. Другое дело — экономическое взаимодействие ученых с теми социальными группами, от которых так или иначе зависит обеспечение (в нынешних условиях читай: финансирование) научной жизни. Это приводит к порочному пониманию сущности прикладных гуманитарных изысканий, где «практическая имплементация результатов фундаментальных исследований» заменяется «понятностью для профанного экономического агента».

В результате вынужденных (и часто не осознаваемых, а интуитивных) попыток удовлетворить запросы от общества на понятность исследуемых проблем ученый-историк ходит по тонкой грани между такими формулировками, как «популярное изложение исторических причин актуальных современных проблем» и «обоснование актуальности научного исследования», где «актуальность» обратно пропорциональна «древности» исследуемого периода.

Данная абсурдная ситуация, в которой зачастую забывается даже тот базовый принцип, что историческая наука изучает *прошлое* человечества (или строго говоря, *завершённые* процессы в прошлом человечества)¹, как правило, порождает совершенно невыносимый перекокс «в современность». Так, у историков при выборе тем для научного исследования проблематика сдвигается из предметной области исторической науки в области смежных (но не исторических!) политологических, социологических, экономических, культурологических и прочих «обществоведческих» дисциплин, привязанных к текущему моменту жизни общества. То есть человек, полагаящий себя историком, де-факто соотносится с расширенной предметной областью гуманитарных дисциплин в целом, конечно же, обладая в них лишь максимально общей, а никак не специализированной компетенцией, чего явно недостаточно для достижения приемлемого качества исследования. Данный факт далеко не всегда осознается исследователями, и потому выход за пределы компетенций с последующим неизбежным падением качества — явление, увы, обыденное.

В свою очередь, трудясь на ниве востоковедения, учёный любой специализации попадает в сложную междисциплинарную предметную область. Это по умолчанию требует освоения целого ряда серьезных профессиональных навыков помимо собственно специальности: кроме очевидных языковых компетенций, необходимы и «страноведческие» знания в целом — история, экономика, социология, этикет, культура всех видов и т.д.

Таким образом, ученый-специалист попадает в некий междисциплинарный уроборос: к примеру, историк познает не только историю страны, но и язык, литературу и экономику; экономист знакомится с историей; политолог не может «забыть» про социологию и культурологию².

Помимо очевидной проблемы физического дефицита ресурсов на освоение целого ряда специальностей, это неизбежно порождает искушение³ если не выйти за рамки собственной специальной компетенции в более широкое «страноведческое» поле, то по крайней мере «посидеть на границах». Потому смежные междисциплинарные исследования в востоковедении — явление обыденное и нормальное. Оно, однако, таит в себе серьезную опасность — вступив в поле не своей специальности очень легко сделать ошибку в важных специальных вопросах. Кроме того, возможность сконцентрироваться на более широкой предметной области без видимого ущерба для качества исследования часто размывает его предмет и практически неизбежно ведет к *девальвации его научности*. Особенно это актуально для востоковедной исторической науки, невыносимой без плотного контакта с предметами других обществоведческих дисциплин. Поэтому историкам, взявшемуся за смежную тему, нужно очень четко помнить о своей

¹ Поэтому понятие «новейшая история», по нашему мнению, есть очевидный оксюморон.

² Все сочетания, конечно, встречаются в любых комбинациях.

³ А часто, как в случае настоящей работы, и осознанную необходимость.

основной специализации, а следовательно, и о методах, используемых в процессе познания.

Автор данной работы как китаист-историк, взявшись за сложную междисциплинарную тематику, лежащую на стыке политологии, культурологии (политической риторики) и собственно истории, старается избегать описанных выше ловушек и потому опирается сугубо на специальные исторические методы с целью сохранить фундаментальность исследования⁴ и не допустить ошибок в междисциплинарных суждениях. Так, объектом настоящего исследования выступает Си Цзиньпин как бессменный носитель высшей власти в КНР последнего десятилетия, а предметом — риторические структуры, применяемые им в рамках реализации политического процесса в стране в первую пятилетку его высших властных полномочий. Говоря иначе, это цитаты Си Цзиньпина из его выступлений в 2012–2017 гг., отсылающие аудиторию к классическим историческим текстам китайской цивилизации⁵. Цель работы — выяснить, несут данные цитаты какую-либо действительно историческую нагрузку, кроме сугубо оформительской, и если да, то как именно это связано с политическим процессом в КНР в период 2012–2017 гг.

Си Цзиньпин как носитель высшей власти в КНР в 2012–2017 гг.

Конечно, при исследовании автор, как специалист по китайской древности, в большей степени будет концентрироваться на историческом контексте той эпохи, куда отсылает нас цитата. При этом, однако, невозможно сначала не затронуть содержание периода 2012–2017 гг. с точки зрения политической борьбы и управления в КНР. Первый срок властных полномочий Си Цзиньпина рассматривается нами, прежде всего, с политической точки зрения, т.е. с позиций реализации Си Цзиньпином политических и управленческих процессов в государстве. При этом возможное отражение использованных им риторических фигур на историческом процессе 2012–2017 гг. анализируется именно в соответствии с последним. Иными словами, мы опираемся на современную периодизацию, не связывая исследование с хронологией создания цитируемых памятников.

Характерной особенностью маркировки политических, экономических и социальных мероприятий китайской власти в XX–XXI вв. является использование устойчивых

сочетаний-формул афористического характера для емкого обозначения программных задач партии и правительства. Мы намеренно не называем их «лозунгами», т.к. за ними всегда стоит реальная работа⁶. Фактически это «наследники» традиционных девизов правления, позволявших обозначить вектор движения власти и государства в имперском Китае⁷.

Данное их свойство позволяет использовать внутреннюю периодизацию этих программных мероприятий для рассмотрения динамики политического процесса с точки зрения высшего должностного лица КНР⁸. Так, период первого срока высших властных полномочий Си Цзиньпина (с 2012 г. Генерального секретаря ЦК КПК, а с 2013 г. Председателя КНР) выделяется рядом ключевых формул, используемых в самом Китае. Внутрполитическому модернизационному курсу *чжунго мэн* (中国梦 «китайская мечта») сопутствуют внешнеполитическая концепция *жэнлэй минъюнь гунтун ти* (人类命运共同体⁹), внешнеэкономическая инициатива *и дай и лу* (一带一路 «Пояс и путь») и продолжение магистральной социально-экономической программы построения *сяокан шэцуй* (小康社会 «среднезажиточного общества»), начатой предыдущими руководителями страны¹⁰.

Подобные масштабные программы для носителя высшей власти хороши тем, что позволяют при реализации задач управления страной проводить мероприятия «двойного назначения», которые также являются и эффективным инструментом политической борьбы, а по большому счету, именно политическая борьба и является истинной причиной их реализации. Укрепление личной власти Си Цзиньпина и консолидация вокруг его персоны всей политической системы Китая на втором и третьем сроках его полномочий за последнее время стали столь очевидны и «привычны» внешнему наблюдателю, что процесс формирования данной конфигурации высшей власти невольно отошел в тень. Между тем невозможно обойти вниманием широкомасштабные антикоррупционные мероприятия первого срока. Их часто обозначают словами самого Си Цзиньпина, произнесенных им на заседании Центральной комиссии Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины (ЦКПД КПК) 22 января 2013 г.¹¹ в речи с совершенно недвусмысленным названием *Ба цюаньли гуаньцзинь чжидудэ лунцзы ли* (把权力关进制度的笼子里 «Заключение сил власти в клетку системы»).

⁴ О несомненной актуальности и ценности имплементации данных результатов в практическую плоскость в контексте нынешнего плотного взаимодействия РФ с политическими структурами КНР, думается, говорить излишне.

⁵ В соответствии с заданной темой будут задействованы только тексты до эпохи Хань включительно, средневековые произведения в подборку не попадут.

⁶ Контрпродуктивный пример смешения понятий «лозунг», и «афористическая формула» в отношении *чжунго мэн* можно наблюдать, например, в статье А.А. Войцеховича и Ван Фурс Цзыи [1].

⁷ Подробнее см.: [2, 3].

⁸ Подробнее о методе см.: [4, 5].

⁹ Принято переводить как «Сообщество единой судьбы человечества», хотя, на наш взгляд, корректнее говорить о «Человечестве как едином теле с общей судьбой».

¹⁰ О его построении было официально объявлено в 2021 г.

¹¹ Это выступление де-факто положило начало значительному росту влияния ЦКПД как органа суперконтроля, практически сделав его инструментом борьбы Си за власть.

Фраза *лаоху, цаньин ици да* 老虎、苍蝇一起打, означает «бить как тигров, так и мух» [6].

Обозначенный Си масштаб был столь всеохватен, что позволил «накрыть» контрольными мероприятиями буквально весь бюрократический аппарат страны — от высшей политической элиты до среднего и низшего чиновничества. В итоге, с одной стороны, данные мероприятия вместили антикоррупционную кампанию 2012–2015 гг. против четырех самых крупных «тигров», представителей тогдашней высшей политической элиты¹². Бо Силай 薄熙来 (на тот момент секретарь Чунцинского горкома КПК), Чжоу Юнкан 周永康 (секретарь политико-юридической комиссии ЦК КПК), Сюй Цайхоу 徐才厚 (зампред Военного совета ЦК КПК и ЦВС КНР) и Лин Цзихуа 令计划 (начальник канцелярии ЦК КПК) были так или иначе репрессированы. Три гражданских чиновника смещены с должностей, арестованы и осуждены на пожизненное заключение, а дело против единственного военного — Сюй Цайхоу было прекращено в связи с его кончиной в 2015 г. С другой стороны, те или иные санкции коснулись множества партийцев, от «тигров» поменьше до тех самых «мух»¹³.

В общегражданской сфере все эти социально-политические мероприятия ожидаемо привели к усилению влияния надзорных инструментов: пресловутая система «социального доверия» *шэцхуй синьюн* 社会信用 и общее дальнейшее усиление контроля Интернета — одни из наиболее ярких проявлений этого процесса.

Таким образом, можно резюмировать содержание периода 2012–2017 гг. как «модернизацию страны, подпитываемую внутри- и внешнеэкономической активностью и контролируемой жестким надзором над партией и обществом». В контексте данного исследования нас интересует, как именно вышеописанные внутривластные и внешнеполитические, социально-политические и социально-экономические мероприятия отразились на персоне Си Цзиньпина как носителя высшей власти. Мы также проследим, как риторическая активность Си Цзиньпина, прежде всего, его цитаты из классических текстов соотносятся с динамикой управления и политической борьбы в 2012–2017 гг.

Си Юн дэнь как социально-политическое явление. Отражение динамики политического процесса в цитируемых Си Цзиньпином исторических памятниках древности

Высокий интеллектуальный уровень Си Цзиньпина и его исключительная образованность были известны

и до того как он возглавил КНР. Однако, лишь оказавшись в свете всех мировых софитов в качестве главы Китая, Си вызвал по-настоящему широкий интерес — вся его деятельность на высшем государственном посту привлекала и привлекает повышенное внимание. Не является исключением и его риторическая саморепрезентация. Особый стиль публичных выступлений Председателя КНР вызвал к жизни ряд специальных исследований, ключевую тему которых можно обозначить как «политическая метафора Си Цзиньпина». Эти исследования проводились как в КНР, так и в отечественном китаеведении, причем авторами ряда работ выступили китайские ученые [7–9].

В рамках метафоризации речей Си Цзиньпина особое место занимают цитаты из классических текстов. В отличие от других метафор, несущих только образную нагрузку, цитаты из классики позволяют соотнести современный контекст с историческим, таким образом значительно расширив временной и пространственный объем используемой аллюзии. С учетом известного веса исторического и культурного наследия в китайской цивилизации цитаты из классических текстов в устах первого лица государства обретают особое звучание¹⁴. Поэтому употребление Си Цзиньпином цитат из классических текстов, учитывая их системность и массовость в его речах и выступлениях, уже стало общественно-политическим явлением.

Это явление уже распознано и отрефлектировано внутри самого китайского общества, получив название *Си юн дэнь* 习用典, что можно перевести двояко: «Си использует классику» или же «учимся использовать классику [вслед за Си]». Оно аналогично известному феномену *Сюэ Си цян го* 学习强国, во многом отражающему формирование культового образа Си. Здесь, однако, мы сознательно опустим идеологический аспект (он достаточно очевиден и, конечно, отмечается исследователями [10]) и сосредоточимся на риторических высказываниях Си Цзиньпина в статусе носителя высшей власти.

Данные высказывания за 2013–2014 гг. были систематизированы и опубликованы в сборнике *Си Цзиньпин юн дэнь* 习近平用典 («Си Цзиньпин использует классику») [11]. Сборник выпущен рецензионным отделом официальной партийной газеты «Жэньминь жибао». Опираясь на этот труд, ставший для нас основным источником информации, постараемся увидеть, что из содержания именно классических исторических памятников древности было в дальнейшем имплементировано в реальный политический процесс, а что осталось риторической фигурой (и осталось ли) элементом стиля Си Цзиньпина.

¹² Впоследствии «объединенных» журналистами в «новую банду четырех», весьма условную группировку «высших коррупционеров». Подобное обозначение явно указывает, что перед нами полноценная политическая борьба, а не просто мероприятия по восстановлению законности в рамках рутинного управления страной (каковыми они, конечно, были представлены внутренней аудитории).

¹³ В конце концов, мероприятия «выплеснулись» за пределы КНР и в 2016 г. выросли в «охоту на лис» (коррупционеров, выводящих деньги из страны за рубеж).

¹⁴ Отметим, что роль спичрайтеров здесь совершенно техническая, поскольку финальное визирование на такого рода речи все равно налагается самим политиком.

Выбор именно классических исторических памятников позволяет выделить примеры обращения главы современного китайского государства непосредственно к историческому опыту древности, а не просто к общекультурному наследию. Это, в свою очередь, фокусирует нас на проблеме востребованности Си Цзиньпином сугубо исторического традиционного материала как источника идей и моделей для реализации сегодняшнего политического процесса.

Цитат из исторических источников по периоду древности совсем немного — всего семь. Это весьма малая доля от их общего количества. Однако в наших глазах редкое обращение к историческим памятникам древности только повышает их ценность.

Как показывает исследование, цитаты хронологически выстраиваются в стройную систему в рамках реализации Си Цзиньпином своей политики в период непосредственного произнесения цитаты в речи (с марта 2013 по апрель 2014 г.) и далее реализуются в 2015–2017 гг. (табл. 1).

Так, пять из семи цитат формируют направление движения в политическом процессе внутри КНР, а две оставшиеся — демонстрируют миру позицию Китая. При этом аудитория выступлений Си Цзиньпина внутри страны в четырех случаях из пяти — это партийная номенклатура разных уровней. Особняком стоит последняя выделенная нами цитата из выступления перед учеными китайских академий, и о ней мы скажем отдельно. На внешнем контуре весной 2014 г. с разницей в четыре дня Си выступает в Генассамблее ООН и обращается к слушателям Колледжа Европы в Брюгге.

Выделение ключевых посылок Си во внутривнутриполитическом процессе, которые иллюстрируются использованными им пятью цитатами из исторических памятников, позволяет построить нижеследующий понятийный ряд.

1. Реализация *чжунго мэн* как модернизационной программы — долгий путь, требующий упорного труда и усердия. Поэтому от партийных работников всех уровней требуются постоянные личные усилия. Об этом говорят две цитаты из *Шан шу* 尚书.

2. Вместе с тем партийная дисциплина оставляет желать лучшего, а потому необходимы как дисциплинарные

меры, так и контроль над партией со стороны общества, к которому члены партии должны стремиться добровольно. Об этом говорят две цитаты из *Ши цзи* 史记.

3. При этом наукоёмкая и инновационная модернизация невозможна без привлечения новых талантливых кадров. Об этом говорит цитата из *Хань шу*, которая выделяется тем, что взята она непосредственно из эдикта императора У-ди [12, с. 236], т.е. главного бюрократического документа периода наибольшего расцвета первой китайской империи. Си Цзиньпин явно проводил очевидные параллели с этим фактом, указывая, что «Уважение к талантам — давняя традиция китайской нации».

Таким образом, де-факто перед нами стройная программа действий, включающая и идеологическую базу для упомянутой выше политической борьбы и в то же мотивирующая, фокусирующая партию, общество и его передовые научные круги на дальнейший научно-технический и экономический прорыв.

В то же время своими двумя выступлениями за пределами КНР Си Цзиньпин продвигает тезис о многоукладности Китая и мира. В выступлении на Генассамблее Си цитирует *Чуньцю Цзочжуань*. При этом отдельно подчеркивается особая важность понимания китайской истории и современности в случае, если другие государства хотят эффективно с КНР сотрудничать. Это очевидное отражение концепции *жэньлэй минюнь гунтун ти* 人类命运共同体, при реализации базовых посылок которой Китай намерен использовать весь свой исторический опыт (об этом говорит цитата из *Янь-цзы чуньцю*).

Итак, мы наблюдаем в выступлениях главы КНР очевидную закономерность — для каждого блока своей программы он выбирает соответствующие источники. Для внутривнутрипартийного мотивационного блока — древнейшее историческое сочинение *Шан шу*, призванное показать фундаментальность его намерений и видения. Для дисциплинарного (борьба с коррупцией) — *Ши цзи*, так как в нем описан исторический опыт работы с чиновничеством. Для модернизационно-инновационного — использован материал эдикта У-ди, когда впервые был проведен масштабный рекрутинг талантливых кадров [12].

Таблица 1. Цитаты, их соотношение с памятниками и датами выступлений

Дата	Цитата	Перевод	Памятник	Адресат	Базовая идея Си
17.03.2013	功崇惟志 业广惟勤	Для великого подвига нужны великие устремления, для великого дела — упорный труд.	Шан шу; Чжоу шу; Чжоу гуань	Первая сессия ВСНП 12-го созыва	实现中国梦, 创造全体人民更加美好的生活, 任重而道远, 需要我们每一个人继续付出辛勤劳动和艰苦努力 (http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0717/c397563-27322349.html) Осуществление китайской мечты и создание лучшей жизни для всех людей — это <u>долгий путь</u> , который требует от каждого из нас дальнейшего <u>упорного труда и усердия</u> .

Таблица 1. Продолжение

Дата	Цитата	Перевод	Памятник	Адресат	Базовая идея Си
28.06.2013	与人不求备 检身若不及	Невозможно добиться успеха, не будучи взыскательным к себе.	Шан шу; И [Инь] сюнь	КПК	干部的党性修养、思想觉悟、道德水平不会随着党龄的积累而自然提高,也不会随着职务的升迁而自然提高,而需要终生努力 (https://www.lzush.com.cn/Item/15957.aspx) Партийный дух, идеологическое сознание и моральный уровень кадров не будут улучшаться естественным образом с накоплением партийного стажа, не будут улучшаться естественным образом с продвижением по службе, а потребуют постоянных усилий.
23.09.2013	千人之诺诺 不如一士之 谔谔	Поддакивание тысячи людей не стоит одного нелицеприятного слова [достойного] мужа [16].	Ши цзи; Шан цзюнь ле чжуань	ПК Парткома пров. Хэбэй	其实,一些领导干部因违纪违法受到处罚,几乎都谈到班子内部监督不够,说没人提醒我,如果当年有人咬咬耳朵,也不至于犯这么大的罪。小问题没人提醒,大问题无人批评,以致酿成大错 На самом деле, некоторые ведущие кадры были наказаны за дисциплинарные проступки, [и при этом] почти все говорят об отсутствии внутреннего надзора за коллективом. Мол, «мне никто не напоминал, если бы тогда кто-то пощипал за ухо, это не было бы таким большим преступлением». О мелких проблемах никто не напоминал, крупные проблемы никто не критиковал, что привело к большим ошибкам.
20.01.2014	人视水见形 视民知治不	Люди смотрят на воду и видят [свою] форму (отражение), смотрят на народ и видят, управляемо ли [государство] или нет.	Ши цзи; Инь бэнь цзи	КПК	每个党员、干部都要主动把自己置于社会和群众监督之下 (http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2020/0628/c433088-31761433.html) Каждый член партии и кадровый работник должен по собственной инициативе поставить себя под контроль общества и народных масс
27.03.2014	若以水济水 谁能食之? 若琴瑟之专壹 谁能听之?	Если вы дадите воду воде, Кто сможет ее съесть? Если люте посвятив, Кто может ее слушать?	Чуньцю Цзо чжуань; 20-й год Чжао-гуна	Генассамблея ООН	世界上有200多个国家和地区,2500多个民族和多种宗教。如果只有一种生活方式,只有一种语言,只有一种音乐,只有一种服饰,那是不可想象的 (https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_681966/zyjh_681976/201403/t20140328_9381476.shtml) В мире существует более 200 стран и регионов, более 2500 национальностей и множество религий. Было бы немыслимо иметь [в мире] только один образ жизни, только один язык, только одну музыку, только одну одежду.

Таблица 1. Окончание

Дата	Цитата	Перевод	Памятник	Адресат	Базовая идея Си
01.04.2014	橘生淮南则为橘 生于淮北则为枳 叶徒相似 其实味不同 所以然者何? 水土异也	Если мандарин рождается на юге Хуайнаня, он становится мандарином, но если он рождается на севере Хуайнаня, он становится апельсином. Листья похожи, а вкус различен. В чем причина этого? Вода и почва тоже разные.	Янь-цзы Чуньцю	Колледж Европы в Брюгге	脱离了中国的历史, 脱离了中国的文化, 脱离了中国人的精神世界, 脱离了当代中国的深刻变革, 是难以正确认识中国的。 世界是多向度发展的, 世界历史更不是单线式前进的。中国不能全盘照搬别国的政治制度和发展模式, 否则的话不仅会水土不服, 而且会带来灾难性后果。2000多年前中国人就认识到了这个道理 (http://www.gov.cn/xinwen/2014-04/02/content_2651491.htm) Трудно правильно понять Китай без истории Китая, его культуры, духовного мира китайского народа и глубоких изменений и реформ в современном Китае. Мир многовекторный, и мировая история не развивается одноколейно. Китай не может слепо копировать политические системы и модели развития других стран. Если сделать так, это не только не приживется на китайской почве, но и может привести страну к катастрофе. Китайцы поняли это более 2000 лет назад.
10.06.2014	必待非常之人 盖有非常之功	Все выдающиеся заслуги непременно принадлежат выдающимся людям	Хань шу; У-ди бэнь цзи	Ученые Китайской академии наук и Китайской инженерной академии	人是科技创新最关键的因素。创新的事业呼唤创新的人才。尊重人才, 是中华民族悠久传统 (http://cpc.people.com.cn/n/2014/0610/c64094-25125594.html) Люди являются самым решающим фактором в научно-технических инновациях. Дело инноваций требует инновационных талантов. Уважение к талантам — давняя традиция китайской нации.

В свою очередь, для общения с внешней аудиторией используются два источника жанра *Чуньцю* из эпохи китайского полицентризма¹⁵, призванные показать миру многоукладность и объемность китайской цивилизации для того, чтобы контрагенты научились правильно понимать китайских партнеров и не пытались мерить их своими рамками. По сути, это прямой посыл: Китай — страна-цивилизация, имеющая многотысячелетний опыт балансирования между множеством укладов, и поэтому именно ей быть центром «человечества как единого тела с общей судьбой».

Таким образом, налицо не только не случайный подбор цитат Си Цзиньпином, а осознанное использование

китайского исторического опыта и прямое апеллирование к нему как внутри страны, так и вовне. Председатель КНР не действует спорадически, он выверено сопоставляет историческое наследие древности, представленное в письменных памятниках, с задачами современного политического процесса. Как показывает практика, такое видение, такое глубокое погружение в историю оказались эффективными: политическая риторика действительно реализовалась (и продолжает реализовываться) в политической практике, поскольку де-факто она просто описывала видение политической практики носителем высшей власти, а отнюдь не была «пустым украшательством».

¹⁵ Об особенностях памятников данного типа подробнее см.: [13–15].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет

Источники финансирования. Работа подготовлена с использованием собственных средств автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войцехович А.А., Цзыи В.Ф. Лозунги о счастье в Китае // Филологические науки в МГИМО. 2019. Т. 20. № 4. С. 101–108.
2. Деопик Д.В., Ганшин Б.К. Символы правления как источник при изучении истории Китая (Часть 1) // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 1. С. 19–36.
3. Деопик Д.В., Ганшин Б.К. Мировидение китайских династий: духовная преемственность и разрыв в девизах правлений императоров // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 2. С. 7–16.
4. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С. Подходы к исследованию исторических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии. В кн.: Отголосок прошедшего в будущем. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. С. 41–71.
5. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.) // Общество и государство в Китае. 2014. Т. 44. № 2. С. 312–364.
6. Си Цзиньпин. Ба цюаньли гуаньцзинь чжидудэ лунцзы ли 把权力关进制度的笼子里 (Заключение сил власти в клетку системы) // Си Цзиньпин цзай ди шиба цзе чжуньян цзилюй цзяньча вэйюаньхуй ди эр цы цюаньли хуййи шаньдэ цзянхуа яо дьянь 习近平在第十八届中央纪律检查委员会第二次全体会议上的讲话要点 (Основные моменты выступления Си Цзиньпина на 2-м пленарном заседании ЦКПД 18-го созыва) [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0721/c397563-27338646.html> (дата обращения: 08.04.2023).
7. Ли Сыци. Сила речи Си Цзиньпина // Политическая лингвистика. 2017. № 5. С. 105–110.
8. Суй Лихун. Метафора в речи Председателя КНР Си Цзиньпина // Политическая лингвистика. 2017. № 6. С. 135–141.

REFERENCES

1. Voytsekhovich AA, Tszyi VF. Slogans about happiness in China. *Linguistics & Polyglot Studies*. 2019;20(4):101–108. (In Russ.)
2. Deopik DV, Ganshin BK. Reign Symbols as a Source on Chinese History (Part 1). *China: Society and Culture*. 2022;1(1):19–36. (In Russ.)
3. Deopik DV, Ganshin BK. The Worldview of Chinese Dynasties: Cultural Continuity and Rupture in the Reign Names of Emperors. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):7–16. (In Russ.)
4. Bashkeev VV, Ulyanov MYu, Tseluyko MS. Podkhody k issledovaniyu politicheskikh protsessov v opisaniy drevnei i srednevekovoi istorii Kitaya i stran Yugo-Vostochnoi Azii. In: *Otgolosok proshedshego v budushchem*. Moscow: Izdatelstvo PSTGU; 2012. P:47–71. (In Russ.)
5. Bashkeev VV, Ulyanov MYu. Periodization as a Tool and a Result of the Study of Political Process: on the Example of the History of China in Late Antiquity (221 BC – 25 AD). *Society and State in China*. 2014;44(2): 312–364. (In Russ.)

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. None

Funding sources. This research is conducted at the author's own expense.

9. Фомин А.Г., Мавлеев Р.Р. Политическая метафора как эффективное средство воздействия (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В.В. Путина в рамках международного форума «Один пояс – один путь») // Политическая лингвистика. 2017. № 6. С. 112–121.
10. Румянцев Е.Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 47–64.
11. Си Цзиньпин юн дьянь. 习近平用典 (Си Цзиньпин использует классику). Пекин: Жэньминь жибао пинлунь бу, 2015.
12. Бань Гу. Хань шу («История Хань») / пер. с кит. В.В. Башкеева под ред. М.Ю. Ульянова; коммент., вступит. ст. и приложение В.В. Башкеева и М.Ю. Ульянова. М.: ИДВ РАН – Вост. лит., 2021. (Памятники письменности Востока; 156).
13. Ульянов М.Ю. Текстологические аспекты изучения Чуньцю Цзочжунянь: к проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // Общество и государство в Китае. 2011. Т. 41. № 3. С. 43–59.
14. Ульянов М.Ю. Об этапах историописания в Древнем Китае: периоды Чуньцю и Чжаньго (VIII–III вв. до н.э.). В кн.: *Institutionis Conditori Ilye Sergeevichu Smirnovu*. М.: РГГУ, 2013. С. 317–336. (*Orientalia et Classica*. Труды Ин-та восточных культур и античности; 50).
15. Ульянов М.Ю. Структура и содержание повествований в Чуньцю Цзочжунянь («Комментарий Цзо к “Веснам и осеням”»): к характеристике исторической прозы в древнекитайской литературе // Проблемы литературы Дальнего Востока. VI Международная научная конференция. 25–29 июня 2014 г.: Сб. материалов. СПб: НП-Принт, 2014. Т. 2. С. 110–126.
16. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). / пер. Р.В. Вяткина; коммент. А.Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 1996. Т. 7. С. 91.

6. Xi Jinping. Ba quanli guanjin zhidude lunzi li 把权力关进制度的笼子里 (Concluding the power forces in the cage system) // Xi Jinping zai di shiba jie zongyang Jilüi Jiancha Weiyuanhui di er qi quanti huyi shande jianhua yao dian 习近平在第十八届中央纪律检查委员会第二次全体会议上的讲话要点 (Highlights of Xi Jinping's speech at the second plenary session of the 18th Central Committee of the People's Republic of China Convocation) [Internet]. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0721/c397563-27338646.html> (cited 2023 Apr 8).
7. Li Siqi. The Power of Xi Jinping's Speech. *Political Linguistics*. 2017;5:105–110. (In Russ.)
8. Xu Lihong. Metaphor in the Speech of President of the People's Republic of China Xi Jinping. *Political Linguistics*. 2017;6:135–141. (In Russ.)
9. Fomin AG, Mavleev RR. Political Metaphor as an Effective Means of Influence (on the Material of Speeches of President of China Xi Jinping

and Russian President Vladimir Putin within the International forum "One Belt, One Road". *Political Linguistics*. 2017;6:112–121. (In Russ.)

10. Rummyantsev EN. Xi Jinping and the New Generation of the Leaders of the Communist Party of China. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2017;10(5):47–64. (In Russ.)

11. Xi Jinping yong dian 习近平用典 (Xi Jinping uses classics). Beijing: Renmin zhibao pinglun bu; 2015.

12. Ban Gu. *Han shu* (History of Han). Bashkeev VV, transl.; Ulyanov MYu, ed. Moscow: IDV RAN – Vostochnaya literatura; 2021. (Pamyatniki pismennosti vostoka; 156). (In Russ.)

13. Ulyanov MYu. Textological aspects of the study of Chunqiu Zoujuan: to the problem of selection and characterization of structural-genre groups. *Society and State in China*. 2011;41(3):43–59. (In Russ.)

14. Ulyanov MYu. On the Stages of Historiography in Ancient China: Chunqiu and Zhangguo Periods (VIII-III centuries BC). *Institutionis Conditori Ilya Sergeevich Smirnov*. Moscow: RGGU; 2013. P:317–336. (Orientalia et Classica. Papers of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity. 50). (In Russ.)

15. Ulyanov MYu. Structure and Contents of Narrations in Chun Qiu Zuo Zhuan (The Commentary of Zuo on the Spring and Autumn Annals): Characteristics of Historical Prose in the Ancient Chinese Literature. *Issues of Far Eastern Literatures. Proceedings of the 6th International Conference. June 25–29, 2014*. St. Petersburg: NP-PRINT; 2014:2. P:110–126. (In Russ.)

16. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* (Shi ji). Vyatkin RV, Vyatkin AR, transl., comment. Moscow: Vostochnaya literatura; 1996;7. P:91.

ОБ АВТОРЕ

Башкеев Виктор Викторович, научный сотрудник;
адрес: Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32;
ORCID: 0000-0002-2785-1281;
eLibrary SPIN: 8749-6692;
e-mail: bashkeev@iccaras.ru

AUTHOR INFO

Victor V. Bashkeev, research associate;
address: 32, Nakhimovsky Prospekt, 117997 Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2785-1281;
eLibrary SPIN: 8749-6692;
e-mail: bashkeev@iccaras.ru

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe567922>

Китайско-африканское сотрудничество в области развития энергетики в рамках реализации инициативы «Пояс и путь»

С.Л. Сазонов, Ли Фэн

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности энергетического сотрудничества между Китаем и африканскими странами в рамках инициативы «Пояс и путь». Автор анализирует основные направления сотрудничества, такие как строительство энергетических инфраструктур, развитие возобновляемых источников энергии, технологический обмен и финансирование проектов. Подробно исследуются причины интенсификации китайских инвестиций в энергетический сектор в Африке, включая обеспечение энергетической безопасности, доступность ресурсов и укрепление дипломатических отношений. Автор описывает преимущества и вызовы такого сотрудничества для обеих сторон, а также влияние этих энергетических проектов на экономическое развитие и энергетическую безопасность в регионе. В работе рассматривается помощь, предоставляемая Китаем африканским странам в развитии возобновляемых источников энергии и повышении энергоэффективности для достижения устойчивого развития, затрагиваются различные проекты и инициативы, которые были реализованы или планируются в рамках этого сотрудничества. Автор показывает масштаб, значимость и перспективы китайско-африканского энергетического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь», а также его последствия для африканских стран.

Ключевые слова: Китай; африканские страны; «Пояс и путь»; энергетика; инвестиции; сотрудничество; возобновляемые источники энергии; экономическое развитие; энергетическая безопасность.

Как цитировать

Сазонов С.Л., Ли Фэн. Китайско-африканское сотрудничество в области развития энергетики в рамках реализации инициативы «Пояс и путь». // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 29–40. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe567922>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe567922>

China-Africa Energy Development Cooperation under the Belt and Road Initiative

Sergey L. Sazonov, Li Feng

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article explores the cooperation between China and African countries in the field of energy development within the framework of the “Belt and Road Initiative”. The authors analyze the key areas of cooperation, such as the construction of energy infrastructure, the development of renewable energy sources, technological exchange, and project financing. The reasons why China actively invests in Africa’s energy sector are examined, including ensuring energy security, resource accessibility, and strengthening diplomatic relations. The authors also consider the advantages and challenges of such cooperation for both parties and its impact on economic development and energy security in the region. The study examines China’s role in assisting African countries in achieving sustainable development through the development of renewable energy sources and improving energy efficiency. Various projects and initiatives that have been implemented or planned within this cooperation are also discussed in the article. The authors draw conclusions about the significance and prospects of China-Africa energy cooperation within the “Belt and Road Initiative”. This article provides a comprehensive overview of the topic, analyzing China’s contribution and its implications for African countries.

Keywords: China; African countries; “Belt and Road Initiative”; energy, investments; cooperation; renewable energy sources; economic development; energy security.

To cite this article:

Sazonov SL, Li Feng. China-Africa Energy Development Cooperation under the Belt and Road Initiative. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):29–40.
DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe567922>

Received: 31.07.2023

Accepted: 02.08.2023

Published online: 23.08.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe567922>

中非“一带一路”能源合作

Sergey L. Sazonov, 李峰

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本文探讨中国与非洲国家在“一带一路”倡议框架下能源发展合作。作者分析合作的主要方向，如能源基础设施建设、可再生能源发展、技术交流和项目融资。研究了积极投资非洲能源行业的原因，包括能源安全保障、资源可及性和外交关系加强。作者还探讨这种合作对双方的优势、挑战以及对地区经济发展和能源安全的影响。本文研究中国在通过发展可再生能源和提高能源效率帮助非洲国家实现可持续发展方面的作用。文章还讨论在此合作框架下已经实施或计划中的各种项目和倡议。作者对“一带一路”倡议下中国与非洲在能源领域合作的重要性和前景得出结论。本文提供对该主题的全面综述研究，分析中国的贡献及其对非洲国家的影响。

关键词：中国、非洲国家、一带一路、能源、投资、合作、可再生能源、经济发展、安全体系。

如何引用文章

Sazonov SL, 李峰. 中非“一带一路”能源合作. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):29–40. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe567922>

收到: 31.07.2023

接受: 02.08.2023

发布日期: 23.08.2023

Выступая на приеме по случаю празднования Дня Африки в Пекине в мае 2021 г., член Госсовета и министр иностранных дел Китая Ван И отметил, что «даже в условиях пандемии COVID-19 Китай оставался главным торговым партнером Африки 12 лет подряд, а китайско-африканское сотрудничество в рамках инициативы «Пояс и путь» продолжает углубляться, причем 46 африканских стран и Африканский союз подписали соглашения о сотрудничестве с Китаем в этой области» [1]. За 22 года своего существования Форум по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC) способствовал прогрессу стран Африки во многих областях, включая, развитие транспортной инфраструктуры¹. За последние 20 лет Китай был крупнейшим источником занятости в странах Африки, создавая ежегодно в среднем 18,6 тыс. новых рабочих мест, что намного больше, чем 12 тыс. рабочих мест, ежегодно создаваемых США за тот же период. По мнению китайских экономистов, «создание рабочих мест является лучшим способом борьбы с бедностью и содействия экономическому росту африканских стран» [3].

По данным аналитического Центра глобального развития (CGD), базирующегося в США, в период с 2000 по 2015 г. два китайских банка развития за рубежом инвестировали 23 млрд долл. в инфраструктурные проекты в странах Африки, причем цифра на 8 млрд долл. больше, чем совокупный вклад в развитие транспортной сети африканских стран других восьми крупнейших кредиторов, включая Всемирный банк, Африканский банк развития, а также банки развития США и Европы [4]. В феврале 2022 г. агентство Reuters со ссылкой на исследование аналитического центра в Вашингтоне (округ Колумбия) констатировало, что с 2007 по 2022 г. китайские центральные банки развития выделили 23 млрд долл. на инфраструктурные и энергетические проекты в странах Африки к югу от Сахары, что более чем вдвое превышает объем финансирования, предоставленного финансовыми институтами США, Германии, Японии и Франции вместе взятых [5]. Еще более поразительно, что, как показало исследование, US International Development Finance Corp, главное агентство США по финансированию развития, выделило всего 1,9 млрд долл. на финансирование инфраструктуры и энергетики в регионе за тот же период, что составило менее одной десятой объема китайского финансирования [1].

Китайские аналитики отмечают, что финансовое положение некоторых африканских стран оставляет желать

лучшего вследствие значительного объема внешнего долга. По этой причине в ходе Пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества в 2018 г. Китай объявил об увеличении объема грантов, беспроцентных и льготных кредитов, а также о частичном списание долгов странам африканского континента². Кроме того, с целью оказания помощи африканским странам в деле оптимизации своей экономической и финансовой структуры за счет более гибкого финансирования Китай учредил специальный фонд в размере 10 млрд долл. для финансирования развития и специальный фонд в размере 5 млрд долл. для финансирования увеличения объема импорта из стран Африки [7]. Среди институтов Китая по содействию развитию в Африке выделяется Фонд развития Китай-Африка (ФРКА, China-Africa Development Fund) с первоначальным размером капитала в 5 млрд долл., который был создан на основе уставного капитала, предоставленного Государственным банком развития Китая в 2007 г. в рамках Пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества, проведенного в 2006 г. с целью стимулирования развития экономик стран Африки [5]. В 2015 г. во время саммита ФРКА в Йоханнесбурге Китай объявил, что дополнительно выделит фонду 5 млрд долл. для «содействия совместному строительству проекта “Пояс и путь”» [8]. Официальными целями фонда было провозглашено преодоление в сотрудничестве с африканскими странами таких трудностей, как общий недостаток инвестиций в развитие инфраструктуры, дефицит профессиональных кадров в этой области, слабое развитие транспортных сетей в африканских странах. В отличие от других китайских институтов помощи развитию, фонд предоставляет африканским странам не кредиты, а прямые инвестиции посредством софинансирования проектов компаний КНР, нацеленных на сотрудничество со странами африканского континента. Фонд обычно предоставляет 30% объема финансирования, необходимого для проекта, выступая как пассивный инвестор, а оставшаяся часть обеспечивается китайскими и иностранными инвесторами. В качестве аргумента в пользу финансирования предприятий без предоставления кредитов государственным и частным компаниям и предприятиям африканских стран выдвигается то, что такой подход дает возможность этим странам развивать проекты, не увеличивая долги, и повышать тем самым потенциал для их самостоятельного развития [9]. Благодаря крупным и диверсифицированным объемам инвестиций фонд сыграл

¹ Форум китайско-африканского сотрудничества, созданный в 2000 г., сыграл решающую роль во всестороннем развитии китайско-африканского сотрудничества, а Дакарский план действий на 2022–2024 гг. в рамках стратегии «Перспективы китайско-африканского сотрудничества до 2035 г.» и совместная декларация о борьбе с изменением климата, обнародованные на конференции FOCAC в Дакаре (Сенегал) в ноябре 2021 г., «обеспечат укрепление китайско-африканского сотрудничества и вступление африканского сообщества в новую эпоху с общим прекрасным будущим» [2].

² В рамках выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином на общих прениях 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2021 г. Глобальной инициативы развития (GDI) Китай предоставил режим нулевых тарифов для 98% налогооблагаемых товаров, происходящих из 16 наименее развитых стран Африки. Также Китай открыл «зеленые коридоры» для экспорта африканской сельскохозяйственной продукции в КНР, ускорил процедуры инспекции и карантина и еще больше расширил ассортимент товаров, пользующихся нулевым тарифом [6].

важную роль в развитии транспортной инфраструктуры, которая обеспечила экономический рост в странах Африки, а также увеличила занятость и налоговые поступления в бюджеты африканских стран. К началу 2023 г. общий объем инвестиций фонда в проекты в 39 стран составил более 6,6 млрд долл.³, он также обеспечил привлечение инвестиций от китайских компаний и предприятий в размере более 31 млрд долл. [11]. В области прямых и портфельных инвестиций главными партнерами Китая выступают Египет, Нигерия, Алжир, ЮАР, Эфиопия, ДРК, Замбия, Ангола, Марокко, Нигер, Камерун, Чад и некоторые другие страны [12].

В 2022 г. большинство стран с формирующимся рынком (в основном, африканские) пережили сложный кризис вследствие нехватки продовольствия, энергии, повышенной инфляции и роста безработицы, а сочетание этих экономических проблем вызвало политические потрясения в отдельных странах. Их затруднительное положение является результатом ряда факторов, включая повышение ставок ФРС США, которое вызвало бегство капитала и обесценивание валюты во многих слаборазвитых странах. Перед лицом глобальной рецессии и реструктуризации мировых производственных и сбытовых цепочек большинство развивающихся стран и в 2023 г. по-прежнему будут подвержены риску более высокой инфляции, а также необходимости погашения внешнего долга. Кроме того, перед многими развивающимися странами стоит общая проблема — их финансовые системы уязвимы, а размер их валютных резервов невелик и, таким образом, перед лицом последствий повышения процентных ставок в США для них невозможно и невыполнимо удерживать свои валюты от обесценивания. В настоящее время мир переживает критическое время стратегических возможностей для дедолларизации. Развивающиеся страны с формирующейся рыночной экономикой должны укреплять финансовое сотрудничество и применять местные валюты и китайские юани в международной торговле, предотвращая потери, вызванные колебаниями обменного курса по отношению к доллару США. Кроме того, следуя решению стран «Группы двадцати» (G20) о приостановке платежей по обслуживанию долга наиболее пострадавшими в результате пандемии COVID-19 странами с низким уровнем дохода (Debt Service Suspension Initiative, DSSI), КНР полностью реализовала Инициативу G20, а общий объем платежей по обслуживанию долга, приостановленный Китаем, стал крупнейшим среди стран-членов G20 [13].

Китайская инициатива «Пояс и путь» тесно переплетается с набором инициатив, предложенных и в настоящее время реализуемых Африканским союзом, а именно, «Повесткой дня Африканского союза на период до 2063 г.» и «Новым партнерством в интересах развития Африки». В рамках африканских инициатив реализуются 15 флагманских проектов, определенных на 24-й очередной ассамблее глав государств и правительств Африканского союза в Аддис-Абебе (31 января 2015 г.) «как ключевые для обеспечения и ускорения прогресса в направлении развития стран Африки», причем важнейшим определен проект «Строительство энергетических объектов и сетей, соединяющих все африканские столицы и крупные экономические центры» [14]. В начале 1990-х годов американские и европейские компании обычно выполняли 85% строительных контрактов в Африке, поскольку в те годы практически не было заметно активности китайских предприятий в этой сфере. Однако за последние 15 лет ситуация кардинально изменилась, и сегодня китайские строительные компании доминируют в проектах развития инфраструктуры и энергетики стран Африки. По данным международного аналитического агентства Deloitte, например, в 2021 г. китайские компании осуществляли 31% всех инфраструктурных и энергетических проектов стоимостью 50 млн долл. в странах Африки — на 12% больше, чем в 2019 г. [3]. Западные эксперты и средства массовой информации утверждают, что китайские предприятия с 2017 г. играют важную роль в таких областях экономики, как финансирование и развитие критически важной энергетической инфраструктуры в Африке. По оценке Infrastructure Consortium for Africa's, в 2018 г. вклад Китая в развитие африканской инфраструктуры и энергетики составил 25,7 млрд долл. из общего объема 100,8 млрд долл., выделенных на эти проекты мировыми финансовыми организациями [3]. Согласно данным McKinsey, в 2021 г. китайские компании выиграли почти половину всех контрактов на проектирование и строительство объектов инфраструктуры и энергетики по всему континенту, включая те, которые финансировались не китайскими организациями, такими как Всемирный банк [15]. В период 2016–2021 гг. более 12 тыс. китайских компаний работали в африканских странах, в том числе 920 в Нигерии, 861 в Замбии, 825 в Танзании, 689 в Эфиопии, 608 в Южной Африке, 396 в Кении, 274 в Кот-д'Ивуаре и 248 в Анголе [16, 17]. Оценивая успех и влияние Форума по китайско-африканскому сотрудничеству в октябре 2020 г. (когда Форуму исполнилось 20 лет), член Госсовета КНР и министр иностранных дел Ван И отметил, что в 2019 г.

³ Кроме реализации инфраструктурных и энергетических проектов в странах Африки, Китай активно инвестирует в развитие социально-экономической сферы стран континента. Согласно заявлению главы МИД КНР Цинь Гана (снят с должности в июле 2023 г.), с начала XXI в. Китай проложил в странах Африки более 6 тыс. км железных дорог и 100 тыс. км автомобильных магистралей, построил и реконструировал около 20 портов и свыше 80 крупных энергетических объектов. Также китайские компании участвовали в строительстве более чем 130 больниц и клиник, 170 школ, 45 стадионов и спортивных залов, подготовили более 160 тыс. специалистов в различных областях, обеспечили создание более 4,5 млн рабочих мест, а также оказывали помощь в освоении свыше 500 сельскохозяйственных проектов в странах континента [3, 10].

объем прямых зарубежных китайских инвестиций в развитие экономики стран Африки составил более 49,1 млрд долл., что почти в 100 раз больше, чем в 2000 г. [18]. В 2009 г. Китай обогнал США и стал крупнейшим торговым партнером Африки [19], в 2021 г. объем товарооборота между Китаем и Африкой, по сравнению с 2020 г., вырос на 35,3% и составил 254,3 млрд долл.⁴, что в 20 раз больше, чем в 2000 г. [20]. Китай уже 13 лет остается крупнейшим торговым партнером Африки⁵, способствуя росту объема ВВП африканских стран на 20% в течение ряда лет [5]. Общий объем прямых китайских инвестиций в Африку в 2021 г. составил 3,74 млрд долл., Китай являлся четвертым по величине инвестором на африканском континенте (после Нидерландов, Великобритании и Франции), причем с 2014 г. Китай уже опережал США [22]. В период с 2000 по 2021 г. китайские финансовые институты подписали с правительствами и государственными предприятиями африканских стран 1141 кредитное обязательство на сумму 153 млрд долл., а общая стоимость контрактных проектов китайских предприятий в Африке в 2020 г. составила 38,3 млрд долл. [23].

В последние годы, несмотря на негативное влияние эпидемии COVID-19, китайские строительные компании продолжали активно участвовать в создании транспортной и энергетической инфраструктуры стран Африки. По 33-летней традиции в начале каждого нового года министры иностранных дел Китая совершают свою первую зарубежную поездку в Африку⁶. В 2023 г. Китай поддержал традицию: министр иностранных дел КНР совершил восьмидневный визит в Африку, с 9 по 16 января 2023 г., посетив Эфиопию, Габон, Анголу, Бенин и Египет, включая штаб-квартиру Африканского союза в Аддис-Абебе и штаб-квартиру Лиги арабских государств в Каире [21].

Основные китайско-африканские энергетические проекты в рамках инициативы «Пояс и путь»

Согласно заявлению Государственного комитета по делам развития и реформ Госсовета КНР, «к началу 2023 г. Китай реализовал более 100 проектов в области экологически чистой энергии и зеленого развития в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества,

которые внесли значительный вклад в устойчивое развитие Африки. По мере углубления инициативы «Пояс и путь» и дальнейшего раскрытия потенциала FOCAS, Китай и Африка будут продолжать расширять свое сотрудничество в области экологически чистой энергетики, внедряя инновации в модели совместной работы» [25]. Объем китайских инвестиций в возобновляемые источники энергии в странах Африки к югу от Сахары постоянно растет, причем крупные энергетические проекты должны обеспечить электрификацию обширных районов континента, одновременно способствуя борьбе с изменением климата. По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, опубликованным в ноябре 2022 г., в результате пятого подряд слабого сезона дождей, в 2022 г. по всему Африканскому Рогу более 36 млн человек пострадали от продолжительной засухи, в том числе 4,5 млн человек в Кении, пережившей самую сильную засуху за последние 40 лет, вызванную изменением климата [26].

В декабре 2019 г. около города Гарисса (в 350 км к востоку от столицы Кении Найроби) была запущена в эксплуатацию солнечная электростанция Garissa solar plant, крупнейшая подключенная к сети солнечная электростанция в Восточной и Центральной Африке, позволяющая использовать богатые ресурсы солнечной энергии Кении, диверсифицировать структуру производства электроэнергии в стране, обеспечивая 2% национального энергобаланса, что достаточно для снабжения энергией около 700 тыс. домохозяйств [27]. Солнечная фотоэлектрическая электростанция, занимающая площадь 65 га, оборудованная более 200 тыс. солнечных панелей китайского производства⁷ и мощностью 50 МВт, была построена Китайской корпорацией международного экономического и технического сотрудничества Цзянси (China Jiangxi Corporation for International Economic and Technical Cooperation), а проект финансировался Экспортно-импортным банком Китая, который предоставил кредит в размере 14 млрд кенийских шиллингов (около 140 млн долл.) [29]. Бизнес-менеджер China Jiangxi International Kenya Лю Ичао, который отвечает за несколько проектов в Восточной Африке, отмечает: «...Компания всегда стремилась улучшить энергетическую

⁴ С 2011 по 2021 г. объем экспорта США в страны Африки сократился на 19%, до 26,7 млрд долл., а объем импорта из африканских стран в США за этот период уменьшился почти на 60%, до 37,6 млрд долл. [22].

⁵ Крупнейшими экспортерами товаров в страны Африки в 2020 г. были КНР, доля которой в общем объеме африканского импорта составляла 20,1%, Индия — 5,2%, Франция — 5,1%, США — 5,0% и Германия — 4,3%, ЮАР — 4,0%, ОАЭ — 3,6%, Испания — 3,5%, Италия — 3,3%, Турция — 3,2%. Среди 10 крупнейших экспортеров три страны в 2001–2020 гг. устойчиво расширяли присутствие на рынках Африки — за этот период объем экспорта КНР увеличился в 5 раз, Индии и Турции — в 3 раза, причем, как отмечают зарубежные экономисты, «доминирование Китая, как основного экспортера в страны Африки, определялось расширением торгово-экономических связей между ними в рамках сотрудничества при реализации инициативы «Пояс и путь»» [21].

⁶ Уже 33 года подряд министры иностранных дел Китая начинают год с визита в Африку — эта традиция является признанием того, что голоса африканских государств сыграли важную роль в получении Китайской Народной Республикой места в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности ООН в 1971 г. [24].

⁷ Согласно данным МПИТ, в 2022 г. из 10 ведущих мировых производителей ветряных турбин семь являются китайскими компаниями, 17 из 20 крупнейших в мире компаний, занимающихся производством солнечных батарей, также являются китайскими [28].

инфраструктуру и повысить благосостояние людей в Африке, реализуя энергетические проекты в Кении, Эфиопии, Уганде, Танзании и других странах Восточной Африки. Несмотря на то, что мы являемся строительной компанией и построили такие объекты, как мосты и больницы в Африке, мы также участвуем в создании объектов возобновляемой энергетики, таких как плотины гидроэлектростанций и солнечные электростанции. Один из наших последних проектов — это многоцелевая плотина Кору-Соин (Koru-Soin multipurpose dam) в западной Кении, представляющая собой комплексный проект по охране водных ресурсов, объединяющий функции защиты от засухи и наводнений, водоснабжения и ирригации». В мае 2022 г. компания China Jiangxi International Kenya в качестве генерального подрядчика подписала контракт с Национальным управлением по сбору и хранению воды Кении (Kenya's National Water Harvesting and Storage Authority) на строительство плотины. Проект оценивается более чем в 190 млн долл., а объем плотины составляет 93,7 млн куб. м, причем она будет ежедневно поставлять 72 млн л воды для бытовых нужд, орошать 2570 га посевов и вырабатывать 2,5 МВт гидроэлектроэнергии, которые будут поступать в национальную электросеть. Китайская компания также строит многофункциональную плотину Мваче (Mwache multipurpose dam) в прибрежном округе Квале (Kwale County) в Кении [30]. Энергетические проекты в Кении стали одними из многих проектов в области энергетики, которые строятся по всей Африке благодаря расширению сотрудничества африканских стран с китайскими компаниями. Солнечная электростанция Сакаи (Sakai solar power station) в Центральноафриканской Республике, проект ветроэнергетики Айша (Aysha wind power project) в Эфиопии, гидроэлектростанция Кафуэ (Kafue Gorge hydroelectric station) в Замбии — эти проекты китайско-африканского сотрудничества имеют решающее значение в то время, когда изменение климата вызывает засуху, наводнения и голод на континенте. Другие известные проекты в области энергетики, осуществляемые китайскими компаниями в Африке, включают ветряную электростанцию Ааг в Южной Африке. Проект реализуется китайской компанией Longyuan Power через ее южноафриканскую дочернюю компанию Longyuan South Africa Renewables. Установленная мощность 163 ветряных турбин проекта составляет 244,5 МВт. В Замбии Sinohydro Corp строит гидроэлектростанцию Kafue Gorge стоимостью 2 млрд долл., и ожидается, что проект, который финансируется Экспортно-импортным банком Китая и Промышленно-торговым банком Китая (Industrial and Commercial Bank of China, ICBC), после выхода на полную мощность будет иметь установленную мощность 750 МВт [31]. Sinohydro

Corp также возвела плотину на реке Кафуэ на западе Замбии протяженностью 1,8 км, высота которой превышает 60 м, образуя водохранилище площадью около 400 кв. км [32]. В рамках реализации инициативы «Пояс и путь» Китайская энергетическая строительная корпорация (Power Construction Corp of China, PowerChina), одна из крупнейших в КНР строительных компаний в области гидроэнергетики и теплоэнергетики как по объему выручки, так и доли на зарубежных рынках, занимается строительством объектов инфраструктуры и энергетики в более чем в 60 странах мира [33]. Она прокладывала автомобильные дороги и скоростные автомагистрали в 22 странах, участвовала в строительстве 19 аэропортов в 9 странах, а в настоящее время работает над 844 проектными контрактами на сумму около 239,2 млрд юаней (35,1 млрд долл.) в 46 африканских странах [34]. Среди ее знаковых энергетических проектов в Африке выделяются построенные в Судане гидроэлектростанции Мерове (Merowe), Росейрес (Roseires) и Верхний Атбара (Upper Atbara Dam), которые обеспечивают 95% потребностей страны, ГЭС Текезе (Tekeze hydropower station) в Эфиопии, ГЭС Буй (Bui hydropower station) в Гане, Гуина (Gouina hydropower station) в Мали, ГЭС Soubre (Soubre hydropower station) в Кот-д'Ивуаре, Южная гидроэлектростанция Кариба (Kariba South Hydro Power)⁸ и тепловая электростанция Хванге (Hwange Thermal Power Station) в Зимбабве, а также один из крупнейших ветроэнергетических проектов на континенте — ветряная электростанция Адама (Adama wind farm) в Эфиопии [35]. В 2015 г. PowerChina заключила с правительством Марокко соглашение о строительстве в этой африканской стране самой большой солнечной электростанции в мире — СЭС Нур-Уарзазат (Noor Ouarzazate CSP), использующей технологию концентрирования солнечной энергии (Concentrated Solar Power), которая основана на использовании температуры солнечного света. Комплекс СЭС из четырех секций, который расположен к юго-востоку от Марракеша, разместился на площади свыше 2 тыс. га. Установленная мощность СЭС Нур-Уарзазат, введенной в эксплуатацию в 2018 г., составляет 580 МВт, что вполне достаточно, чтобы снабжать электроэнергией более 1 млн марокканских семей [36].

6 апреля 2022 г. завершилась 72-часовая пробная эксплуатация 3-го энергоблока гидроэлектростанции Гуина в провинции Кайес на западе Мали, и три энергоблока ГЭС приступили к выработке электроэнергии. Общая стоимость строительства ГЭС Гуина составила более 460 млн долл., причем около 85% финансирования было обеспечено за счет льготного кредита Экспортно-импортного банка Китая По словам министра шахт, энергетики и водных ресурсов Мали Л.С. Траоре

⁸ Компания PowerChina завершила строительство ГЭС Кариба на реке Замбези в 1959 г. ГЭС Кариба, мощность которой составляет 1,1 тыс. МВт, а объем ежегодной выработки электроэнергии достигает более 6 млрд кВт-ч, является совместным владением Зимбабве и Замбии [33].

(L.S. Traore): «Построенная компанией PowerChina ГЭС Гуина является одним из крупнейших проектов строительства инфраструктуры в Западной Африке и крупнейшим инженерным проектом, осуществленный Китаем в Мали в рамках инициативы «Пояс и путь». Электростанция расположена на реке Сенегал вниз по течению от водопада Гуина в Мали, с высотой плотины 19 м, общей длиной 1,317 км и емкостью хранилища 136 млн куб. м. Три осевые гидрогенераторные установки были спроектированы с общей установленной мощностью 140 МВт и максимальным ежегодным объемом выработки электроэнергии в 620 млн кВт-ч, что позволит увеличить энергоснабжение Мали на 25% после ввода в эксплуатацию ГЭС на полную мощность, а также увеличит объемы поставки электроэнергии в соседние Сенегал и Мавританию с помощью линии электропередач протяженностью 280 км, что будет способствовать взаимовыгодному развитию стран западноафриканского региона⁹. С момента начала строительства ГЭС в 2016 г. реализация проекта Гуина обеспечила создание почти 3 тыс. рабочих мест, причем около 86% рабочих, занятых на строительстве электростанции, были малийцами, для которых компания PowerChina построила городок из 230 кирпичных домов с рынком и объектами социальной инфраструктуры для удовлетворения различных потребностей работников. Также рядом с ГЭС Гуина был построен завод по производству цемента с ежегодной мощностью в 6 млн т, который также создал более 1,5 тыс. новых рабочих мест. Компания PowerChina отдавала приоритет поставщикам и производителям из Мали при закупке стали, древесины и других строительных материалов, что не только снижало затраты на строительство и повышало эффективность работы, но и способствовало экономическому развитию прилегающих к стройке регионов страны. Только в 2021 г. общая стоимость местных материалов для проекта Гуина в Мали составила около 132,54 млн юаней (19,86 млн долл.). Для обеспечения безопасности людей во время пандемии COVID-19 на стройке дважды в день проводилась тщательная дезинфекция, а при входе в городок всем сотрудникам проверяли температуру, компания PowerChina также регулярно раздавала сотрудникам медицинские маски, дезинфицирующие средства для рук и другие антивирусные принадлежности [38].

В конце 2022 г. была запущена в строй первая в Восточной Африке и крупнейшая в Уганде гидроэлектростанция Карума (Karuma Hydroelectric Power Station) на реке Виктория-Нил системы Голубой Нил, оборудованная шестью турбинами мощностью 100 МВт каждая, причем проект строительства ГЭС стоимостью 1,8 млрд долл. на 85% был профинансирован Экспортно-импортным банком Китая. Вырабатываемая ГЭС электроэнергия с помощью трех линий электропередач, также построенных с помощью китайских компаний, обеспечит стабильный источник электроэнергии для городов Каванда (линия электропередач протяженностью 248 км), городов Олвийо и Лира (ЛЭП протяженностью 55 и 80 км соответственно), а также множества местных деревень. Программа строительства обеспечила работой не менее 4,6 тыс. местных жителей и стимулировала рост экономики Уганды [39].

В 2015 г. китайская корпорация China Three Gorges Corporation разработала проект строительства гидроэлектростанции Суапити (Souapiti hydropower plant) на реке Конкуре в Гвинее и 22 декабря 2015 г. консорциум, состоящий из китайской корпорации China International Water & Electric Corporation (CWE)¹⁰ и Sinohydro Bureau 3 Co, дочерней компании PowerChina¹¹, приступил к работам. ГЭС Суапити расположена в среднем течении реки Конкуре, в 115 км от столицы Конакри и в 6 км выше по течению от гидроэлектростанции Калета (Kaleta hydropower project) мощностью 240 МВт, которую построила и в августе 2015 г. ввела в эксплуатацию китайская корпорация PowerChina [42]. 85% стоимости строительства ГЭС Суапити, которая составила 2,15 млрд долл., финансировал Экспортно-импортный банк Китая, 8 ноября 2020 г. первый агрегат гидроэлектростанции успешно завершил пробную эксплуатацию и был подключен к национальной энергосистеме для выработки электроэнергии, а 24 июня 2021 г. новая ГЭС Суапити была введена в коммерческую эксплуатацию и передана Министерству энергетики и окружающей среды Гвинейской Республики. При общей емкости хранения 7,49 и установленной мощности 450 МВт объем ежегодной выработки электроэнергии ГЭС составляет 2,02 млрд кВт-ч. Основным преимуществом плотины ГЭС Суапити является ее способность регулировать объем стока реки Конкуре. При строительстве плотины высотой 116 м и шириной

⁹ Мали, Сенегал, Гвинея и Мавритания являются членами Организации развития бассейна реки Сенегал (Organisation pour la mise en valeur du fleuve Sénégal, OMVS) [37].

¹⁰ В январе 2023 г. китайская корпорация CWE, дочерняя компания China Three Gorges Corp, была полностью передана China Communications Construction Co (CCCC), что, по мнению китайских аналитиков, «связано с интеграцией ресурсов и направлено на усиление конкурентоспособности китайских государственных предприятий с централизованным управлением на внешних рынках. Этот шаг еще больше улучшит конкурентоспособность каждой компании, позволит им совместно укрепить отраслевые и производственно-бытовые цепочки в энергетическом секторе, а также повысит узнаваемость и привлекательность китайских брендов. Компании CCCC и China Three Gorges за последние годы накопили богатый опыт в области интеграции ресурсов, а компания CWE в области строительства энергетических объектов за время своей деятельности реализовала более 800 гидроэнергетических и инфраструктурных проектов в более чем 80 странах» [40].

¹¹ Компания PowerChina также построила несколько важных зарубежных гидроэнергетических проектов, таких как гидроэлектростанция Вуй в Гане, Cоsa Codo Sinclair в Экваторе и гидроэлектростанцию на реке Нам Оу в Лаосе [41].

1,2 км было использовано 3,7 млн куб. м бетона, уплотненного роликами (RCC), что сделало ее крупнейшей плотиной RCC в Западной Африке¹². Водоохранилище плотины содержит колоссальные 7,49 млрд куб. м воды, что составляет более половины среднегодового объема стока реки (12 млрд куб. м), причем путем регулирования стока реки к ГЭС Калета, расположенной ниже по течению, плотина ГЭС Суапити значительно увеличивает общую гидроэнергетическую мощность Гвинеи: в настоящее время ГЭС Суапити, оборудованная четырьмя турбинами общей мощностью 450 МВт с объемом ежегодной выработки электроэнергии в 2,02 млрд кВт-ч, также увеличит объем выработки электроэнергии на ГЭС Калета еще на 200 ГВт-ч в год. ГЭС Суапити не только стимулирует экономическое развитие страны, сокращает нехватку электроэнергии во многих регионах страны, обеспечивая эффективное распределение водных ресурсов, но и за счет регулирования речного стока минимизирует угрозу возникновения наводнений — за все эти преимущества ГЭС Суапити прозвали в Гвинее «Гвинейским проектом трех ущелий» («Three Gorges Project of Guinea») [45].

Крупнейший проект ветряной энергетики De Aar в Южно-Африканской Республике, построенный China Energy Investment Corp (CEIC) в провинции Северный Кейп, которая граничит с Намибией и Ботсваной и является крупнейшей из девяти провинций ЮАР, занимая около трети всей территории страны, был запущен в эксплуатацию в конце 2017 г. Проект уменьшил нехватку энергии в стране, являющуюся узким местом, сдерживающим индустриализацию страны, а также способствовал переходу ЮАР к низкоуглеродному развитию экономики [33]. Согласно заявлению китайского оператора China Longyuan Power Group Corp Ltd, дочерней компании CEIC, проект De Aar является первым ветроэнергетическим проектом, финансируемым, построенным и управляемым китайской компанией в Африке, с момента запуска он ежегодно обеспечивает выработку 760 млн кВт-ч чистой энергии, что эквивалентно количеству энергии, получаемой от сжигания 215,8 тыс. т угля. Проект De Aar не только удовлетворяет потребности в электроэнергии более 300 тыс. домохозяйств, но и оптимизирует местную энергетическую структуру и способствует переходу на экологически чистые и низкоуглеродные технологии в ЮАР, которая страдает от частых отключений электроэнергии. По данным CEIC, с 31 октября 2017 г., когда на проекте началась коммерческая эксплуатация,

ветряная электростанция произвела более 2 млрд кВт-ч электроэнергии [25].

25 декабря 2022 г. в Хартуме китайская компания China XD Group подписала контракт с правительством Судана на строительство электрической подстанции в г. Аль-Фула, столице суданского штата Западный Кордофан. Стоимость проекта 9,4 млн долл., он считается одним из стратегических проектов по увеличению производства электроэнергии в Судане, проектная мощность которого 450 МВт электроэнергии, это позволит обеспечить электричеством не только штат Западный Кордофан, но и соседние штаты на юге и западе Судана [46].

Для решения проблемы нехватки электроэнергии, которая, по мнению экспертов, негативно влияла на экономическое развитие Уганды, в 2015 г. началось строительство гидроэлектростанции Исимба (Isimba hydropower station), которое было завершено 21 марта 2019 г. Стоимость проекта составила 568 млн долл., причем 85% пришлось на льготный кредит, предоставленный Экспортно-импортным банком Китая, оставшуюся часть финансирования взяло на себя правительство Уганды. Электростанция мощностью 183 МВт, построенная корпорацией CWE, стала третьей по величине электростанцией в Уганде, увеличив мощность производства электроэнергии в стране с 984 до 1167 МВт. Во время строительства электростанции было создано более 3 тыс. рабочих мест, причем 95% этих мест было предоставлено местным жителям [47].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет.

Участие авторов: Ли Фэн — первичная работа с данными, Сазонов С.Л. — анализ данных.

Источники финансирования. Работа подготовлена при финансовой поддержке Института Китая и современной Азии Российской академии наук.

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. None.

Authors' contribution. Li Feng did the initial data processing, while Sazonov S.L. did the data analysis.

Funding sources. This research is conducted with financial support from Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

¹² В настоящее время самой высокой плотиной этого типа является плотина из укатанного бетона (RCC) ГЭС Gilgel Gibe III — третьей по величине ГЭС в Африке с выходной мощностью около 1870 МВт на реке Омо в Эфиопии (250 м), причем Экспортно-импортный банк Китая обеспечил финансирование 90% стоимости строительства линий электропередачи на сумму 34 млн долл. [43]. С 2020 г. в Пакистане совместное китайско-пакистанское СП (China Power Investment Corporation, CPI Group, и Frontier Works Organization, FWO) строит ГЭС Diamer-Bhasha мощностью 4,5 тыс. МВт и с плотиной из укатанного бетона высотой 272 м, которая будет введена в эксплуатацию в 2028 г. [44].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Xiao Xin. China's African infrastructure investment a stark contrast to Western lip service // *Global Times*. Доступ по ссылке: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251982.shtml>
2. China a friend indeed for Africa // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/15/WS6349f560a310fd2b29e7c91c.html>
3. Cooperation with China brings better infrastructure, more jobs, sustainable development to Africa // *Beijing Review*. Доступ по ссылке: https://www.bjreview.com/World/202212/t20221214_800316038.html
4. Liu Ting. BRI drives global development. *Beijing Review*. Доступ по ссылке: https://www.bjreview.com/World/202210/t20221011_800308874.html
5. He Wenping. A year of great strides // *Beijing Review*. Доступ по ссылке: http://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202301/t20230109_800317903.html
6. Bhana K. Towards cooperative development // *Beijing Review*. Доступ по ссылке: http://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202210/t20221013_800309293.html
7. Zhao Pei. China – backed projects meet demands of Africa // *Global Times*. Доступ по ссылке: <https://www.globaltimes.cn/page/201811/1126294.shtml>
8. Sino-African cooperation eyes more benefits // *China Daily*. Доступ по ссылке: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/20/WS63a11ccca31057c47eba542d.html>
9. China-Africa ties help realize shared future // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202211/01/WS636058daa310fd2b29e7f89a.html>
10. Liu Zhongwei. Solid base to boost cooperation with Africa // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202301/14/WS63c20057a31057c47eba98ff.html>
11. Chi Jingyi. BRI empowers recovery from pandemic and will refuel growth in post-COVID-19 world. Strengthening cross-border infrastructure connectivity top main drivers of growth // *Global Times*. Доступ по ссылке: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1221442.shtml>
12. Total investment of China-Africa Development Fund exceeds \$5B. *China.org.cn*. Доступ по ссылке: http://www.china.org.cn/business/2022-12/20/content_85018925.htm
13. Wang Youming. Developing nations need stronger cooperation to control risks // *Global Times*. Доступ по ссылке: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282841.shtml>
14. Singh S. Global development is a collective responsibility // *Beijing Review*. Доступ по ссылке: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202209/t20220923_800307573.html
15. 9 years on, Belt and Road cooperation builds up connectivity for global prosperity // *Beijing Review*. Доступ по ссылке: https://www.bjreview.com/World/202209/t20220915_800306550.html
16. Wang Xiaodong. Key projects launched as part of Belt and Road Initiative // *China Daily*. Доступ по ссылке: https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/21/WS6351d539a310fd2b29e7dab6_3.html
17. Chen Weihua. Africa not a geopolitical pawn // *China Daily*. Доступ по ссылке: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/21/WS63a2c513a31057c47eba5832.html>
18. Luo Jianbo. China with rest of the world for a shared future // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202210/25/WS63572c38a310fd2b29e7e4c7.html>
19. Ndegwa S. What's behind US overtures to Africa? // *Beijing Review*. Доступ по ссылке: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202212/t20221222_800316570.html
20. 'Debt trap hype' aims to deter China-Africa cooperation. US smearing against BRI ahead of summit a scheme to cover its empty commitment: scholar // *Global Times*. Доступ по ссылке: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281932.shtml>
21. Majueran M. Africa a natural partner of BRI // *China Daily*. Доступ по ссылке: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/18/WS63c72a93a31057c47ebaa339.html>
22. Swedish scholar: How China is outpacing the US in Africa // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/06/WS638eee3ca31057c47eba2e61.html>
23. Gu Jing. A wind of change. Africa's development in an era of unprecedented technological transformation and competition // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/28/WS63ab8247a31057c47eba67e3.html>
24. Yifan Xu. New FM's visit to Africa shows China's commitment // *China Daily*. Доступ по ссылке: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/20/WS63ca17b8a31057c47ebaadfd.html>
25. Zheng Xin. Winds of change bolster China-Africa ties // *China Daily*. Доступ по ссылке: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/27/WS63aa5229a31057c47eba65d0.html>
26. Mutethya E. Climate change exacts heavy toll on Africa // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202212/20/WS63a0ee47a31057c47eba528a.html>
27. Opali O. Sino-African collaboration aids in transition to green energy // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202211/14/WS63717be8a310491754329671.html>
28. Liu Yukun, Zheng Xin. New energy development powers ahead // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/12/WS63bf5f47a31057c47eba91d2.html>
29. Zhang Yunbi. FM rejects false claims on China's African loans // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202211/14/WS63717be8a310491754329671.html>
30. Opali O. Africa goes green with energy transformation // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202209/01/WS63100dfaa310fd2b29e755f8.html>
31. Opali O. China's clean energy investments growing rapidly in Africa // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202208/30/WS630d6e5da310fd2b29e74f5e.html>
32. Song Mengxing. Friend of Africa cements close bonds with giant projects // *China Daily*. Доступ по ссылке: http://africa.chinadaily.com.cn/weekly/2018-08/31/content_36849078.htm
33. Chedondo M. Dynamic role model // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/06/WS62c4d1fca310fd2b29e6a92c.html>
34. Tian Muye, Wu Chuanhua. Translating vision into action // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/22/WS62d9ea46a310fd2b29e6dbd0.html>
35. Chinese-built dam begins generating electricity in Sudan // *China Daily*. Доступ по ссылке: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2020-02/06/content_28661881.htm
36. Zhong Nan. PowerChina sees future in Morocco // *China Daily*. Доступ по ссылке: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2016-06/23/content_25814318.htm

37. AGRIS. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Доступ по ссылке: <https://www.fao.org/agris/data-provider/organisation-pour-la-mise-en-valeur-du-fleuve-senegal>
38. Yuan Shenggao. Hydropower station boosts Mali's electricity supply by at least a fifth // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202206/08/WS629ff202a3109375516eca9c.html>
39. Zhang Zhouxiang. China's prosperity benefits Africa, too // *China Daily*. Доступ по ссылке: http://www.chinadaily.com.cn/world/2022-10/15/content_33317369.htm
40. Integration of SOE assets to ratchet up competitiveness: government official // *Global Times*. Доступ по ссылке: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283839.shtml>
41. Hydropower Construction // *China Daily*. Доступ по ссылке: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2020-08/24/content_16654759.htm
42. Jing Shuiyu. Construction firms plan major global infrastructure projects // *China Daily*. Доступ по ссылке: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/06/content_29630173.htm
43. Gilgel Gibe III Hydroelectric Power Project // *Power Technology*. Доступ по ссылке: <https://www.power-technology.com/projects/gilgel-gibe-iii-hydroelectric-power-project/>
44. Klasra K. Pakistan gets China's help in building dam // *China Daily*. Доступ по ссылке: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202007/20/WS5f14f269a31083481725a98f.html>
45. Big PowerChina-built hydropower unit in Guinea generates power // *China Daily*. Доступ по ссылке: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2022-11/12/content_37541355.htm
46. Chinese firm to build electrical substation in Sudan's state. *People's Daily Online*. Доступ по ссылке: <http://en.people.cn/n3/2022/1226/c90000-10188185.html>
47. Belt and Road projects: Past, present, future // *China Daily*. Доступ по ссылке: https://www.chinadaily.com.cn/a/201904/22/WS5cbcf141a3104842260b7627_17.html

REFERENCES

1. Xiao Xin. China's African infrastructure investment a stark contrast to Western lip service. *Global Times*. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251982.shtml>
2. China a friend indeed for Africa. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/15/WS6349f560a310fd-2b29e7c91c.html>
3. Cooperation with China brings better infrastructure, more jobs, sustainable development to Africa. *Beijing Review*. Available from: https://www.bjreview.com/World/202212/20221214_800316038.html
4. Liu Ting. BRI drives global development. *Beijing Review*. Available from: https://www.bjreview.com/World/202210/t20221011_800308874.html
5. He Wenping. A year of great strides. *Beijing Review*. Available from: http://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202301/t20230109_800317903.html
6. Bhana K. Towards cooperative development. *Beijing Review*. Available from: http://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202210/t20221013_800309293.html
7. Zhao Pei. China-backed projects meet demands of Africa. *Global Times*. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/201811/1126294.shtml>
8. Sino-African cooperation eyes more benefits. *China Daily*. Available from: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/20/WS63a11ccca31057c47eba542d.html>
9. China-Africa ties help realize shared future. *China Daily*. Available from: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202211/01/WS636058daa310fd2b29e7f89a.html>
10. Liu Zhongwei. Solid base to boost cooperation with Africa. *China Daily*. Available from: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202301/14/WS63c20057a31057c47ebaa98ff.html>
11. Chi Jingyi. BRI empowers recovery from pandemic and will re-fuel growth in post-COVID-19 world. Strengthening cross-border infrastructure connectivity top main drivers of growth. *Global Times*. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1221442.shtml>
12. Total investment of China-Africa Development Fund exceeds \$5B. *China.org.cn*. Available from: http://www.china.org.cn/business/2022-12/20/content_85018925.htm
13. Wang Youming. Developing nations need stronger cooperation to control risks. *Global Times*. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282841.shtml>
14. Singh S. Global development is a collective responsibility. *Beijing Review*. Available from: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202209/t20220923_800307573.html
15. 9 years on, Belt and Road cooperation builds up connectivity for global prosperity. *Beijing Review*. Available from: https://www.bjreview.com/World/202209/t20220915_800306550.html
16. Wang Xiaodong. Key projects launched as part of Belt and Road Initiative. *China Daily*. Available from: https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/21/WS6351d539a310fd2b29e7dab6_3.html
17. Chen Weihua. Africa not a geopolitical pawn. *China Daily*. Available from: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/21/WS63a2c513a31057c47eba5832.html>
18. Luo Jianbo. China with rest of the world for a shared future. *China Daily*. Available from: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202210/25/WS63572c38a310fd2b29e7e4c7.html>
19. Ndegwa S. What's behind US overtures to Africa? *Beijing Review*. Available from: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202212/t20221222_800316570.html
20. 'Debt trap hype' aims to deter China-Africa cooperation. US smearing against BRI ahead of summit a scheme to cover its empty commitment: scholar. *Global Times*. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281932.shtml>
21. Majueran M. Africa a natural partner of BRI. *China Daily*. Available from: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/18/WS-63c72a93a31057c47ebaa339.html>
22. Swedish scholar: How China is outpacing the US in Africa. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/06/WS638eee3ca31057c47eba2e61.html>
23. Gu Jing. A wind of change. Africa's development in an era of unprecedented technological transformation and competition. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/28/WS63ab8247a31057c47eba67e3.html>

24. Yifan Xu. New FM's visit to Africa shows China's commitment. *China Daily*. Available from: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/20/WS63ca17b8a31057c47ebaadfd.html>
25. Zheng Xin. Winds of change bolster China-Africa ties. *China Daily*. Available from: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/27/WS63aa5229a31057c47eba65d0.html>
26. Mutethya E. Climate change exacts heavy toll on Africa. *China Daily*. Available from: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202212/20/WS63a0ee47a31057c47eba528a.html>
27. Opali O. Sino-African collaboration aids in transition to green energy. *China Daily*. Available from: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202211/14/WS63717be8a310491754329671.html>
28. Liu Yukun, Zheng Xin. New energy development powers ahead. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202301/12/WS63bf5f47a31057c47eba91d2.html>
29. Zhang Yunbi. FM rejects false claims on China's African loans. *China Daily*. Available from: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202211/14/WS63717be8a310491754329671.html>
30. Opali O. Africa goes green with energy transformation. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202209/01/WS63100dfaa310fd2b29e755f8.html>
31. Opali O. China's clean energy investments growing rapidly in Africa. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202208/30/WS630d6e5da310fd2b29e74f5e.html>
32. Song Mengxing. Friend of Africa cements close bonds with giant projects. *China Daily*. Available from: http://africa.chinadaily.com.cn/weekly/2018-08/31/content_36849078.htm
33. Chedondo M. Dynamic role model. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/06/WS62c4d-1fca310fd2b29e6a92c.html>
34. Tian Muye, Wu Chuanhua. Translating vision into action. *China Daily*. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/22/WS62d9ea46a310fd2b29e6dbd0.html>
35. Chinese-built dam begins generating electricity in Sudan. *China Daily*. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2020-02/06/content_28661881.htm
36. Zhong Nan. PowerChina sees future in Morocco. *China Daily*. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2016-06/23/content_25814318.htm
37. AGRIS. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available from: <https://www.fao.org/agris/data-provider/organisation-pour-la-mise-en-valeur-du-fleuve-senegal>
38. Yuan Shenggao. Hydropower station boosts Mali's electricity supply by at least a fifth. *China Daily*. Available from: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202206/08/WS629ff202a3109375516eca9c.html>
39. Zhang Zhouxiang. China's prosperity benefits Africa, too. *China Daily*. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/world/2022-10/15/content_33317369.htm
40. Integration of SOE assets to ratchet up competitiveness: government official. *Global Times*. Available from: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283839.shtml>
41. Hydropower Construction. *China Daily*. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2020-08/24/content_16654759.htm
42. Jing Shuiyu. Construction firms plan major global infrastructure projects. *China Daily*. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/06/content_29630173.htm
43. Gilgel Gibe III Hydroelectric Power Project. *Power Technology*. Available from: <https://www.power-technology.com/projects/gilgel-gibe-iii-hydroelectric-power-project/>
44. Klasra K. Pakistan gets China's help in building dam. *China Daily*. Available from: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202007/20/WS5f14f269a31083481725a98f.html>
45. Big PowerChina-built hydropower unit in Guinea generates power. *China Daily*. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2022-11/12/content_37541355.htm
46. Chinese firm to build electrical substation in Sudan's state. *People's Daily Online*. Available from: <http://en.people.cn/n3/2022/1226/c90000-10188185.html>
47. Belt and Road projects: Past, present, future. *China Daily*. Available from: https://www.chinadaily.com.cn/a/201904/22/WS5cbc-f141a3104842260b7627_17.html

ОБ АВТОРАХ

* Сазонов Сергей Леонидович;

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник ИККА РАН
 Адрес: Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32;
 ORCID: 0000-0002-8889-7072;
 eLibrary SPIN: 5319-7327;
 e-mail: sazonovch@mail.ru

Ли Фэн, аспирант;

e-mail: lf515481@gmail.com

AUTHORS' INFO

* Sergey L. Sazonov,

Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher of ICSA RAS
 Address: 32, Nakhimovsky Prospekt, 117997 Moscow, Russia;
 ORCID: 0000-0002-8889-7072;
 eLibrary SPIN: 5319-7327;
 e-mail: sazonovch@mail.ru

Li Feng, graduate student;

e-mail: lf515481@gmail.com

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe409522>

Выделение политических группировок в высших эшелонах власти КНР на основе количественного анализа публикаций по теме «Один пояс, один путь» в газете «Жэньминь жибао» (2014–2018 гг.)

Д.В. Филина

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию проблемы выделения политических группировок в высшем руководстве КНР. Отмечены основные методологические трудности, возникающие при попытке отнести китайских политических деятелей к той или иной группировке, предлагается решение этих проблем с помощью количественного анализа упоминаемости этих персон в публикациях газеты «Жэньминь жибао» за 2014–2018 гг. Ключевой темой, по которой проводился отбор материалов, стала инициатива «Один пояс, один путь», важнейший и крайне политически значимый для КНР проект. Распределение упоминаемости персоналий в публикациях по данной теме позволяет выделить две группировки. Первая формируется вокруг председателя КНР Си Цзиньпина, вторая – вокруг Ли Кэцзяна, бывшего премьера Госсовета КНР. Используемые в исследовании подходы к анализу информации в публикациях СМИ были в общем виде сформулированы В.Г. Гельбрасом. Методы распределения персоналий по группировкам, в свою очередь, основаны на работах Д.В. Деопика, связанных с проблемами классификации. Результатом исследования стало количественно обоснованное разделение списка персоналий на группы, выделение метода, который позволяет определять групповую политическую принадлежность не только фигур из высших эшелонов власти КНР, но и тех, кто находится на более низких уровнях и о ком имеется мало открытой информации.

Ключевые слова: КНР; КПК; политика; группировки; Си Цзиньпин; Ли Кэцян; Жэньминь жибао; СМИ; количественные исследования СМИ; «Один пояс, один путь».

Как цитировать

Филина Д.В. Выделение политических группировок в высших эшелонах власти КНР на основе количественного анализа публикаций по теме «Один пояс, один путь» в газете «Жэньминь жибао» (2014–2018 гг.) // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 41–53.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe409522>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe409522>

On Searching for Political Groups in the Highest Levels of Power in PRC Based on Quantitative Analysis of the Articles of Renmin Ribao (2014–2018) Devoted to the Belt and Road Initiative

Diana V. Filina

Independent researcher, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The paper is focused on the problem of identifying political groups inside the top levels of the PRC leadership, overcoming the main methodological hardships that emerge usually when an attempt at a classification of political actors is made. One possible way to do it would be to use the methods of quantitative analysis to locate a pattern in how the chief Chinese official mass media Renmin Ribao mentions the political actors in their publications and articles, in studying the distribution of such mentions. The articles on the Belt and Road Initiative were selected for this research. The distribution of the mention of personalities in publications on this topic allows us to distinguish two groups. The first is formed around Chinese President Xi Jinping, the second around Li Keqiang, Premier of the State Council of the PRC. The principles of the approach to the analysis of information in media publications used in this study were generally formulated by V.G. Gelbras. The methods of distributing personalities into groups are based on the works of D.V. Deopik related to classification problems. The result of the study was a quantitatively substantiated grouping of political actors and formulation of a method to determine the political affiliation not only of figures from the highest echelons of power in the PRC, but also of those who are at lower levels, that is, those about whom there is little information in the open sources.

Keywords: PRC; CCP; politics; groups; Xi Jinping; Li Keqiang; Renmin Ribao; Mass media; quantitative methods; the Belt and Road Initiative.

To cite this article

Filina DV. On Searching for Political Groups in the Highest Levels of Power in PRC Based on Quantitative Analysis of the Articles of Renmin Ribao (2014–2018) Devoted to the Belt and Road Initiative. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):41–53. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe409522>

Received: 11.05.2023

Accepted: 26.05.2023

Published online: 10.08.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe409522>

研究人民日报2014–2018介绍一带一路的文章查明中国共产党领导中的党派

Diana V. Filina

Independent researcher, Moscow, Russian Federation

摘要

本文旨在研究中国共产党高层领导中政治团体的划分问题。文章讨论了尝试将中国政治人物归为某个团体时所遇到的主要方法论困难，并提出了一种基于对《人民日报》2014–2018年选定出版物中政治人物提及情况的量化分析解决这些问题的方法。选定出版物的关键主题是“一带一路”倡议，这是对中国来说非常重要和极具政治意义的项目。在这一主题的出版物中，人物被提及的分布使我们能够确定两个团体。第一个团体围绕中国主席习近平形成，第二个团体围绕李克强形成。本研究所使用的媒体出版物信息分析方法的原则总体上是由 V. G. Gelbras 所制定的。而将人物分配到团体中的方法则基于 D. V. Deopik 与分类问题相关的研究。研究结果是将人物名单定量分成团体，以及确定一种方法，不仅能够确定中国高层权力人物的团体政治归属，还能确定那些处于较低层次、有关他们的公开信息很少的人物的团体归属。

关键词：中国、共产党、政治、团体、习近平、李克强、人民日报、媒体、媒体定量研究、一带一路

如何引用文章

Filina DV. 研究人民日报2014–2018介绍一带一路的文章查明中国共产党领导中的党派. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):41–53. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe409522>

收到: 11.05.2023

接受: 26.05.2023

发布日期: 10.08.2023

Постановка проблемы

В современном Китае при изучении актуальных политических процессов всегда встает проблема выделения политических группировок. Некоторые исследователи основывают на этом свои работы¹, другие вообще подвергают сомнению возможность научно обоснованного выделения политических группировок и обходят молчанием данный вопрос, третьи признают существование политических группировок, но не вдаются в подробности относительно их состава, либо относят их только к прошлой истории КНР².

В тех работах, где признается наличие группировок в китайской власти и при этом присваиваются им названия, говорится о группировках разных типов. Например, наряду с региональными – «цзэньсийской», «чжэцзянской», также упоминаются и выделенные по другим принципам политические группы, в частности группировка «комсомольцев»³. Таким образом, единый критерий выделения группировок отсутствует, следовательно нет и критерия распределения персоналий по группам. Отсутствие единого критерия и является главной методологической проблемой выделения группировок в китайском руководстве на современном этапе развития китайской государственности.

Д.В. Деопик и Л.И. Бородин в статье «Морфологические классификации и теория нечетких множеств» более широко поставили данную научную проблему, относящуюся к ситуации, когда объектом классификации «является группа однофункциональных объектов с нечетко выраженными границами между классами» [4]. Именно с явлением нечетко выраженных границ между классами нам приходится сталкиваться в настоящем исследовании. Это явление хорошо известно в отечественном Китае. Так, например И.Ю. Зуенко предлагает свою концепцию противоборствующих политических группировок в руководстве КНР: «Взаимодействие между ними носит характер не только соперничества, но и взаимодополнения» [3]. Из этой концепции следует, что в каждый конкретный момент времени в рамках каждого конкретного события политического процесса участники этого события могут быть распределены по политическим группам не однозначно, но только с некоторой вероятностью, то есть сам признак носит вероятностный характер.

Методологические принципы выбора источника и работы с ним

Для решения поставленной проблемы мы предлагаем метод классификации политических субъектов по группам

на основе количественного анализа выборки публикаций из газеты «Жэньминь жибао». Отечественные и западные китайисты, ученые и эксперты, признают, что повышение или понижение упоминаемости политиков и проектов в китайских СМИ имеет политическое значение и отражает процессы, происходящие в китайской политической реальности, а не только лишь в информационном поле⁴.

Официальные партийные СМИ в Китае подвергаются строжайшей цензуре [7], которая, как отмечают некоторые эксперты, усилилась с приходом Си Цзиньпина [8]. Однако это не означает, что из них нельзя почерпнуть информацию, помимо той, что Коммунистическая партия Китая транслирует своему населению и внешнему миру. При работе с газетными источниками нами была принята методика, основные «позиции» которой сформулированы В.Г. Гельбрасом [9], а именно:

СМИ (в нашем случае редакция онлайн-газеты) руководствуется интересами его владельца или организационного учредителя, т. е. КПК;

СМИ не отражает в своих статьях информацию, которая невыгодна или политически вредна для ее учредителя;

СМИ также включает материалы, которые проходят цензуру учредителя, так как он считает их «политически безвредными» или полностью лишены политического смысла.

Руководствуясь этими, своего рода «аксиомами», можно провести анализ закономерностей, которые учредитель СМИ отследить не мог в силу того, что он руководствуется текущей повесткой, а не подсчетом частотностей. Таким образом, эта информация остается за пределами его внимания, а значит ее нельзя извратить или подвергнуть цензуре, преследуя свои политические цели. Несмотря на то, что сейчас имеется доступ к значительно большему количеству китайских источников, к тому, что КНР говорит о себе в открытую, стоит относиться с известной долей осторожности, так как информация может оказаться не полностью достоверной.

Главным критерием оценки влияния той или иной персоналии будет являться количество ее упоминаний. Этот показатель западные специалисты называют словом «newsworthiness», что можно перевести на русский как «заслуживающий внимания репортеров», а мы будем называть просто упоминаемостью. Репортажи в газетах, упоминающие политических деятелей (за исключением тех персоналий, которым удается избежать публичности), показывают, кто и как вовлечен в политическую борьбу. Теоретический вопрос о том, насколько

¹ См., например, проект М. Коростикова «Силы поднебесные» на портале «Коммерсант.ru» [1].

² «Согласно Конституции 1975 г., весь состав Постоянного комитета (председатель, заместители председателя и члены) избирала и смещала сессия ВСНП (ст. 18). На деле формирование руководящего органа Постоянного комитета, как и других руководящих органов государства, происходило в узком кругу партийных лидеров на основе компромиссов между различными группировками в китайском руководстве» [2].

³ См. подробнее: [3].

⁴ См., например: [5–6].

упоминаемость в СМИ связана с политической властью и реальными политическими процессами, подробно рассматривается в американской коллективной работе Памелы Бан, Эндрю Холла, Джеймса Снайдера и Александра Фурнэ, в которой исследуется огромная выборка газетных статей (около 50 млн) и делается вывод, что в определенных условиях упоминаемость может служить мерой политической влиятельности [10].

Несмотря на то, что частота упоминаний не может быть напрямую истолкована как показатель «уровня власти», так как она может быть обусловлена идеологическими предпочтениями редакции, в случае с такими изолированными странами, как Китай, это один из немногих способов получить информацию, отсутствующую в явной форме в текстах общедоступных источников.

Мы берем источник, который при формировании информационного поля учитывает интересы хотя бы одной из группировок, то есть их волю к тому, чтобы конфликтующие политики по возможности не встречались вместе в описании одного события.

Источник

В нашем исследовании анализируется выборка китайских новостных репортажей и статей, посвященных актуальной политической повестке. Они отбирались на китайской версии интернет-портала «Жэньминь жибао онлайн» (人民网) [11], который является онлайн-версией газеты «Жэньминь жибао» (人民日报) — одной из самых влиятельных официальных газет КПК. Критерием отбора статей стало наличие в них упоминания инициативы «Один пояс, один путь» — главного политически значимого международного проекта Китая, а также высокопоставленных членов КПК. В работе также использовались новостные статьи других СМИ, например, агентства «Синьхуа» (新华), для подтверждения фактов, обнаруженных в результате анализа основного источника.

Как уже было сказано, для создания выборки ключевым термином стала инициатива «Один пояс, один путь»⁵. Первое упоминание данной инициативы на сайте «Жэньминь жибао онлайн» в разделе «Современная политика» датируется февралем 2014 г.: председатель КНР Си Цзиньпин сообщил о ней во время встречи с президентом РФ Владимиром Путиным в Москве.

Конечной точкой выборки стал январь 2018 г. Именно эта дата была выбрана для ограничения выборки, потому что в октябре 2017 г. проходил XIX съезд КПК, таким образом, мы сможем увидеть, как изменилось освещение темы «Один пояс, один путь» в источнике в течение нескольких месяцев после съезда. В общей сложности было отобрано 2602 соответствующие публикации.

Выборка персоналий

В результате первичного исследования источника мы отобрали 2602 заголовка статей и 4411 упоминаний персоналий. Следующим этапом стал подсчет количества персоналий — было выделено 1122 уникальных субъекта. Однако большинство из них упоминается только по одному разу, что затрудняет отслеживание динамики процесса, поэтому было принято решение ограничить количество исследуемых персоналий. Главным критерием стало количество четырех и более упоминаний хотя бы в один из месяцев, попавших в выборку. Таким образом, количество персоналий значительно сократилось — до 21 человека. В их число вошли:

Си Цзиньпин (习近平), Генеральный секретарь ЦК КПК и Председатель КНР;

Ли Кэцян (李克强) — премьер Госсовета КНР⁶;

Ян Цзечи (杨洁篪) — член ЦК КПК, Госсовета КНР; глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам;

Ван Хунин (王沪宁) — член Политбюро ЦК КПК; председатель Центральной руководящей группы по пропаганде и идеологической работе;

Ли Чжаньшу (栗战书) — член Политбюро ЦК КПК, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП);

Чжан Гаоли (张高丽) — вице-премьер Госсовета КНР;

Чжан Дэцзян (张德江) — председатель ПК ВСНП;

Ван Ян (汪洋) — председатель Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК);

Ян Цзин (杨晶) — бывший начальник секретариата Госсовета КНР, 24 февраля 2018 г. по решению ПК ВСНП был отстранен от должности в связи с «серьезными нарушениями партийной дисциплины». Находится на испытательном сроке в КПК;

Го Шэнкунь (郭声琨) — член Политбюро ЦК КПК, секретарь Политико-правовой комиссии ЦК КПК;

Ван Чэнь (王晨) — член Политбюро ЦК КПК, вице-председатель ПК ВСНП;

Мэн Цзяньчжу (孟建柱) — член Политбюро ЦК КПК, секретарь Политико-правовой комиссия ЦК КПК;

Ван Цишань (王岐山) — вице-председатель КНР;

Чэнь Лэй (陈雷) — министр водного хозяйства;

Лю Цибао (刘奇葆) — вице-председатель ВК НПКСК;

Лю Хэ (刘鹤) — член Политбюро ЦК КПК, вице-премьер Госсовета;

Дин Сюэсян (丁薛祥) — член Политбюро ЦК КПК, секретарь Секретариата ЦК;

Чжоу Вэньчжун (周文重) — член коллегии консультативного комитета Боаоского азиатского форума, заместитель председателя ассоциации

⁵ Отечественные ученые признают связь внешнеполитической концепции «Один пояс, один путь» с всеобъемлющей трансформацией КНР вообще, отходом от старых парадигм. Подробнее см.: [12].

⁶ Все должности политиков приведены в соответствии с временным периодом исследуемой выборки 2014–2018 гг.

Китайско-американской дружбы (упоминается 11 раз только в марте 2015 г.);

Гао Янь (高燕) — заместитель министра торговли, руководитель Торгово-промышленной палаты;

Лоу Цзивэй (楼继伟) — член ВК НПКСК, председатель правления Национального фонда социального страхования;

Гао Баоюй (高宝玉) — бывший председатель правления ООО «Корпорация Порты Инкоу», представитель Ляоинина в ВСНП.

Количество упоминаний персоналий в месяц представлено в табл. 1. Динамику изменений количества упоминаний можно проследить на графике (рис. 1).

Одним из главных вопросов исследования был методический, а именно: присутствуют ли устойчивые закономерности, отражающие частоту упоминания основных персоналий в газете.

Обратимся к графику, построенному на основе таблицы, содержащей количество упоминаний субъектов по месяцам. На графике заметно, что линии некоторых персоналий имеют практически идентичную динамику. Например, в случаях с Ян Цзечи, Ван Хунином, Ли Чжаньшу и Мэн Цзяньчжу периоды взлетов и падения, а также пиковые точки практически совпадают, более четко это видно на сокращенном графике (рис. 2).

Подобного рода совпадение динамики четырех функционеров с разными зонами ответственности на протяжении 48 месяцев не может быть случайным. Это дает возможность сделать предположение, что на графике отслеживается четкая закономерность, которая выходит за пределы случайности.

Принципы выделения группировок

Мы выдвигаем гипотезу, что вышеописанная динамика распределения упоминаемости различных партийных функционеров высшего звена, при которой происходит совпадение точек роста или падения их упоминаемости, объясняется следующими закономерностями:

1. Конфликтующие политики стараются не участвовать вместе в политически значимых мероприятиях, если это в их власти.
2. Вследствие этого также можно сказать, что они стараются не быть упомянутыми в СМИ одновременно.
3. Между политиками существует либо разделение труда, специализация, либо иерархия как особый подтип специализации, либо конфликт.
4. Члены одной группировки координируют свои действия, сохраняя секретность относительно своих

внутренне скоординированных действий, то есть члены одной группировки препятствуют тому, чтобы члены другой группировки узнали бы о готовящихся ими действиях.

5. Вследствие этого инициатива принадлежит одной группировке, потом переходит к другой, но не принадлежит обеим сразу.
6. Вследствие этого наблюдается относительная последовательность и неодновременность их действий.
7. На графиках это проявляется таким образом, что если персоналии сообща входят в первую группировку, то их показатели упоминаемости растут вместе и также вместе падают. В то время, как показатели упоминаемости политиков из второй группировки растут и падают обратно пропорционально показателям представителей первой группировки

Группировки Си Цзиньпина и Ли Кэцяна

При анализе графика распределения упоминаемости для всех выделенных персоналий с использованием вышеописанных принципов выделения группировок (рис. 1) удалось выделить две крупные группы субъектов. Вошедшие в первую группу почти на всем протяжении времени коррелируют с Си Цзиньпином — их графики соотносятся прямо пропорционально, и противостоят Ли Кэцяну — их графики, соответственно, обратно пропорциональны. Участники групп представлены в табл. 2. Эта таблица показывает распределение персоналий по группировкам с указанием имени, года рождения и политического статуса после XX съезда КПК⁷.

Графики персоналий (рис. 3, 4) подтверждают деление на две вышеуказанные группировки. Несмотря на то, что количество упоминаний председателя КНР Си Цзиньпина в разы превышает количество упоминаний других руководителей, по графику (рис. 3) прослеживается положительная корреляция упоминаемости членов группировки Си Цзиньпина с его упоминаемостью, за исключением нескольких точек, о чем будет сказано ниже. В группе Ли Кэцяна (рис. 4) также можно отследить имеющиеся корреляции.

Положение политических группировок после XIX съезда

По результатам съезда из группы Ли Кэцяна только двое заняли высшие партийные посты — это Ван Ян (член ПК Политбюро) и Ван Чэнь (член Политбюро)⁸. Чэнь Лэй вошел в ЦК КПК и остался на посту министра водных ресурсов. Лю Цибай также вошел в ЦК КПК и в три

⁷ Так как после XX съезда КПК все члены группировки Ли Кэцяна оказались исключены из действующих властных институтов, то в таблице мы решили отразить даты их увольнения с должностей. В то время как часть членов группировки Си Цзиньпина на высоких должностях осталась, поэтому для них признак «статус» (во власти или нет) имеет вариацию. Вследствие этого для двух группировок выбраны разные показатели, чтобы сделать таблицу наиболее информативной.

⁸ Сам Ли Кэцяна на XX съезде не был избран в ПК Политбюро ЦК КПК, поэтому реально на этом съезде его политическая карьера была закончена, но формально он был уволен с должности премьера Госсовета только в марте 2023 года.

«руководящие рабочие группы» — по информатизации и интернет-безопасности, всестороннему углублению реформ и иностранным делам. Гао Ян осталась на посту заместителя министра торговли. Чжоу Вэньчжун, бывший посол Китая в США, ушел с должности генерального секретаря Боаоского азиатского форума, оставшись только членом его консультативного совета. Гао Баоюй находится в тюрьме.

Что касается группы Си Цзиньпина, то гораздо большее число входящих в нее руководителей получили повышения. В состав ПК Политбюро вошли Ван Хунин и Ли Чжаньшу, членами Политбюро были избраны Ян Цзечи, Лю Хэ, Дин Сюэсян и Го Шэнькунь. Мэн Цзяньчжу вошел в ЦК КПК, в три рабочие группы — по информатизации и интернет-безопасности, всестороннему углублению реформ» и углублению реформы национальной обороны, сохранив пост секретаря Политико-юридической комиссии ЦК КПК. Лоу Цзивей вошел в состав ЦК КПК и стал председателем правления Национального фонда социального обеспечения.

Чжан Дэцзян не вошел в состав Политбюро из-за возраста: в 2017 г. ему исполнился 71 год. Однако он остался на посту заместителя руководителя Центральной комиссии по национальной безопасности и руководителем группы по Макао и Гонконгу. Ван Цишань не вошел в состав Политбюро и покинул должность главы Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. Однако 17 марта 2018 г. был избран заместителем председателя КНР. Он также вошел в рабочие группы по Тайваню и партийному строительству. Чжан Гаоли также не был избран в Политбюро из-за возраста, но остался вице-премьером Госсовета, а также руководителем группы «по первому общенациональному обследованию географии, по общенациональной переписи населения» и заместителем руководителей еще нескольких групп.

Ян Цзин в 2017 г. вошел в состав ЦК КПК и в некоторые рабочие группы — по работе в Синьцзяне, по делам Тайваня, по финансам и экономике, безопасности и информации в Интернете. Но в феврале 2018 г. был помещен на испытательный срок в партии и снят с должностей в связи с «серьезными нарушениями партийной дисциплины».

Таким образом, можно сделать вывод, что персоналии из группировки Ли Кэцяна постепенно вытеснялись из высшей власти КНР.

Положение политических группировок после XX съезда

XX съезд КПК проходил в октябре 2022 г. После него сам Ли Кэцян лишился должности премьера Госсовета КНР, все члены его группировки окончательно утратили

высокий политический статус. В то же время в Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК вошли представители группировки Си Цзиньпина, находившиеся в нашей выборке. Это Дин Сюэсян и Ван Хунин (табл. 2).

Из этого следует, что для группировки Си Цзиньпина существовала возможность обновления своего состава, привлечения более молодых политиков (здесь показателен прежде всего пример Дин Сюэсяна), в то время как для группировки Ли Кэцяна такая возможность была закрыта. Таким образом, не имеет политического смысла вопрос о том, действует ли негласное партийное правило, ставящее предел возраста для членов Политбюро. Побеждающая группировка имеет возможность как вводить в официальные органы своих более молодых членов, так и игнорировать это правило вообще (Си Цзиньпин, которому 69 лет). Поэтому ссылки на возраст можно принимать как официальный повод ухода из ПК Политбюро ЦК КПК тех или иных персоналий, но отнюдь не как причину полного вытеснения той или иной группировки.

Выводы о расстановке сил в КПК

В современной синологии дебатруется вопрос о том, существуют ли в реальности «группировка Си Цзиньпина» и «группировка Ли Кэцяна»? Результаты нашего исследования показывают, что имеются действительные основания для выделения подобных групп. Эти основания носят проверяемый и количественный характер.

Несмотря на то, что после XX съезда КПК члены одной из группировок по большей части оказались отстранены из власти, тем не менее многие из них остались влиятельными людьми — на свободе, при связях и деньгах. Отсутствие у них возможности напрямую определять политический курс не означает отсутствие возможности влиять на него опосредованно. Связь новых молодых политиков с данной группировкой можно проследить также с помощью достоверных количественных методов по списку персоналий, ее составляющих.

Методологические выводы

В данной статье мы рассматриваем, строго говоря, вопрос о принадлежности элемента (персоналии) некоторому множеству (политической группировке). В математике для определения принадлежности к множеству используется характеристическая функция, которая обычно принимает значения ноль и единица, где единица означает принадлежность к данному множеству. Статистика упоминаемости политических деятелей в СМИ не позволяет вывести четкую функцию. Однако в случае, когда мы имеем две противоборствующие политические группировки, нормальным исходом

⁹ В частности, И.Ю. Зуенко подвергает сомнению существование этих группировок, полагая, что деление на две противостоящие друг другу группировки не имеет под собой никаких оснований и было предпринято западными синологами с целью упростить процессы, происходящие за кулисами китайского правительства, подогнав их под уже существовавший шаблон борьбы «прагматиков и радикалов» [14].

их политической борьбы становится выигрыш одной и проигрыш другой. Тогда упоминаемость выигравшей составляет 100% всех упоминаний, а проигравшей, соответственно — 0%. Таким образом, можно сказать, что в пределе, к которому стремится распределение упоминаемости персоналий противоборствующих группировок, функция этого распределения принимает значения характеристической функции. При этом необходимо понимать, что имеется в виду доля совокупной упоминаемости всех членов группировки от общего количества упоминаний.

Однако в тех точках графика, которые лежат между началом борьбы и ее пределом, показатели упоминаемости никогда не принимают бинарные значения 1 и 0. Их доли относительной упоминаемости всегда принимают значения от 0 до 1 (то есть от 0 до 100%, если брать расчёт в процентах). При этом упоминаемость отдельных персоналий проигравшей группировки в пределе стремится к 0. Чаще всего вопросы актуальной политики вынуждают нас иметь дело с группировками, борьба между которыми еще не окончена. Поэтому встает вопрос о распределении на группировки политических деятелей, чья упоминаемость в относительном измерении колеблется в пределах от 0 до 1 (или от 0 до 100%, что одно и то же), чаще всего, далеко не достигая последнего значения. Таким образом, формулируется методический вопрос: как определить отношение политического деятеля к еще не проигравшим и не выигравшим группировкам?

Метод, который мы предлагаем в данной статье, основан на представлении о том, что в рамках некоторой политической группировки у всех ее членов наличествует **общность политической судьбы** на всем протяжении ее существования — не только в конечном пределе, где определяется проигрыш или выигрыш, а политическая судьба становится особенно очевидна. Только в таком случае и можно говорить о наличии политической группировки. Эта общность политической судьбы упрощенно означает не только то, что к моменту поражения группировки, упоминаемость всех ее членов сходит к нулю, но и то, что эта упоминаемость до поражения колеблется у них синхронно, то есть они вместе растут и вместе падают.

У выделенных нами двух политических группировок присутствует такая общность политической судьбы: их члены синхронно изменяют свою упоминаемость и разделяют судьбу своих лидеров. После ухода Ли Кэцзяна

ни один из выделенных нами членов его группировки не остался в высшей власти КНР. При этом распределение политических персоналий по политическим группировкам произведено на материалах 2014–2018 гг., а подтверждение правильности распределения относится к 2022 г., когда Ли Кэцзян утратил свой статус. Таким образом, можно сказать, что общность политической судьбы этих персоналий, ставшая очевидной только в 2022 г. выявлялась с помощью нашего метода уже в 2018 г, с упреждением в четыре года, что свидетельствует о его полезности для прогнозирования.

Наконец, предлагаемый нами метод также хорош тем, что он позволяет распределять по группировкам чиновников и политических деятелей более низких звеньев, недостаточно высокопоставленных, чтобы о них было много исследований или информации в открытых источниках, таких как Гао Янь или Чжоу Вэньчжун. Это особенно важно, так как многие реальные международные дипломатические и торговые контакты осуществляются именно такими людьми, находящимися не на высшем уровне власти. Это же позволяет выяснять, какие институты и структуры власти находятся под контролем каких группировок в действительности, а не на бумаге.

Перспективы дальнейших исследований обширны. Использование описанного метода даст возможность двигаться в сторону выведения четких математических зависимостей распределения упоминаемости от времени, статуса и политического отношения к высшей власти. С другой стороны, расширение исследования позволит распределять по группировкам большее количество политических деятелей среднего звена и в провинциях.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью бакалаврской выпускной квалификационной работы автора.

Источники финансирования. Работа подготовлена автором с использованием собственных средств.

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's bachelor graduation thesis.

Funding sources. This research is conducted at the Author's own expense.

Приложение

Таблица 1. Количество упоминаний персоналий в месяц

Месяц/персоналия	Си Цзиньпин	Ли Кэцян	Ян Цзечи	Ван Хунин	Ли Чжаньшунь	Чжан Гаоли	Чжан Дзэцян	Ван Ян	Ян Цзин	Го Шэнкунь	Ван Чань	Ман Цзяньчжун	Ван Цишань	Чань Лэй	Лю Цибяо	Лю Хэ	Дин Сюэсян	Чжоу Вэньчжун	Гао Янь	Лоу Цзиньэй	Гао Баоюй
февраль 2014	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
март 2014	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
апрель 2014	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
май 2014	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
июнь 2014	5	3	1	1	1	2	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0
июль 2014	6	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
август 2014	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
сентябрь 2014	22	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
октябрь 2014	13	14	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ноябрь 2014	24	2	1	1	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
декабрь 2014	19	15	0	0	0	3	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
январь 2015	11	11	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	4	0	2	0	0	0	0	0	0
февраль 2015	6	4	1	0	0	2	1	1	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
март 2015	24	8	0	1	1	3	3	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	11	0	5	7
апрель 2015	48	2	6	6	5	2	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
май 2015	25	2	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
июнь 2015	12	10	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
июль 2015	24	13	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0
август 2015	17	7	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
сентябрь 2015	27	0	2	1	1	3	2	0	1	0	0	0	1	0	3	0	0	0	0	0	0
октябрь 2015	34	5	0	0	0	1	0	0	1	6	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ноябрь 2015	36	28	7	5	5	0	3	4	0	1	0	4	0	0	0	0	0	0	3	0	0
декабрь 2015	25	12	5	5	5	3	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
январь 2016	37	3	5	5	5	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
февраль 2016	18	11	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
март 2016	23	0	0	1	1	1	3	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0
апрель 2016	36	5	1	1	1	3	4	0	0	0	1	1	5	0	0	0	0	0	0	0	0
май 2016	26	3	4	4	4	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
июнь 2016	36	2	23	22	22	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
июль 2016	10	2	0	2	3	2	1	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
август 2016	19	3	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
сентябрь 2016	29	10	15	10	9	3	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
октябрь 2016	28	10	11	9	8	2	2	0	3	0	2	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
ноябрь 2016	15	21	1	1	1	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
декабрь 2016	23	9	5	0	2	5	6	0	2	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
январь 2017	35	3	10	9	9	1	2	2	1	3	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
февраль 2017	14	2	2	0	0	2	0	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
март 2017	31	8	1	0	0	3	6	1	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
апрель 2017	29	4	6	5	6	3	3	4	1	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
май 2017	111	12	30	29	27	1	5	3	15	6	5	6	0	0	5	0	0	0	0	0	0
июнь 2017	27	5	8	5	5	2	1	1	3	2	2	2	0	0	0	0	0	0	6	0	0
июль 2017	38	5	13	9	8	2	1	3	0	0	3	1	2	0	2	0	0	0	0	0	0
август 2017	33	5	0	5	0	4	1	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0
сентябрь 2017	66	2	8	0	5	0	1	1	0	3	4	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
октябрь 2017	31	1	2	0	2	1	1	2	0	2	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0
ноябрь 2017	111	11	16	1	0	0	2	5	0	1	2	0	0	13	0	11	12	0	0	0	0
декабрь 2017	63	5	6	6	1	2	0	2	0	1	0	0	0	2	0	3	5	0	0	0	0
январь 2018	38	10	8	3	0	7	1	4	3	2	2	0	0	4	0	1	0	0	0	0	0
	1320	290	202	149	140	83	60	46	36	31	30	29	28	21	20	18	17	11	9	7	7

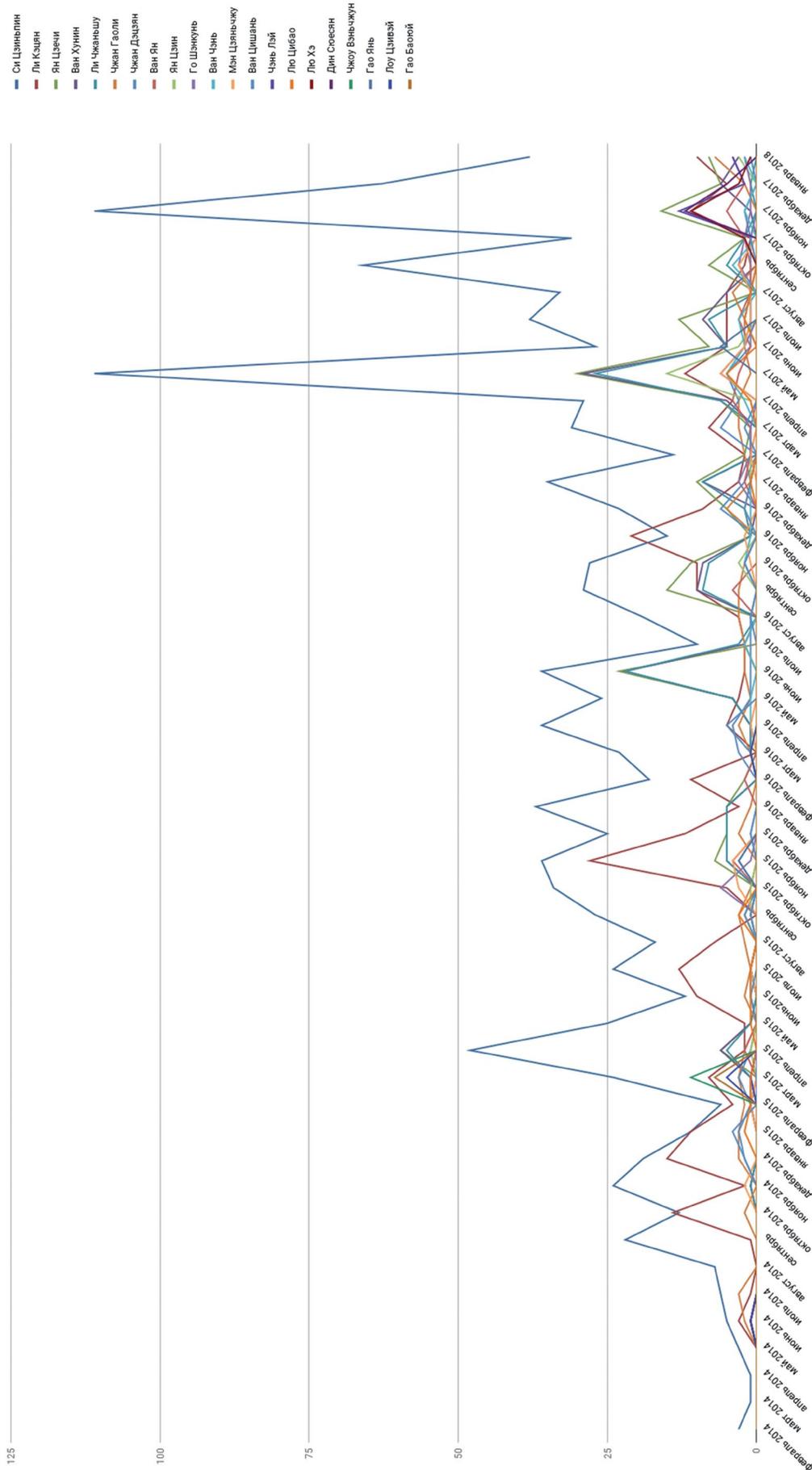

Рис. 1. Динамика изменений количества упоминаний политических деятелей.

Таблица 2. Распределение персоналий по группам

Группа 1 (Имя, год рождения)	Статус после XX съезда КПК	Группа 2 (Имя, год рождения)	Время завершения карьеры
Си Цзиньпин 习近平, 1953	Председатель КПК	Ли Кэцян 李克强, 1955	Формально – март 2023, реально - XX съезд КПК, октябрь 2022 г.
Ян Цзечи 杨洁篪, 1950	В отставке	Чжан Гаоли 张高丽, 1946	2018 г.
Ван Хунин 王沪宁, 1955	Член ПК Политбюро	Ван Ян 汪洋, 1955	2022 г.
Ли Чжаньшу 栗战书, 1950	В отставке	Ван Чэнь 王晨, 1950	2022 г.
Чжан Дэцзян 张德江, 1946	В отставке	Чэнь Лэй 陈雷, 1954	2017 г.
Ян Цзин 杨晶, 1953	В отставке	Лю Цибао 刘奇葆, 1953	2017 г.
Го Шэнкунь 郭声琨, 1954	В отставке	Чжоу Вэньчжун 周文重, 1945	2018
Мэн Цзяньчжу 孟建柱, 1947	В отставке	Гао Янь 高燕 (жен), 1958	2022 г.
Ван Цишань 王岐山, 1948	В отставке	Гао Баоюй 高宝玉, 1954	2016 г.
Лоу Цзивэй 楼继伟, 1950	В отставке		
Лю Хэ 刘鹤, 1952	В отставке		
Дин Сюэсян 丁薛祥, 1962	Член ПК Политбюро		

Ян Цзечи, Ван Хунин, Ли Чжаньшу и Мэн Цзяньчжу

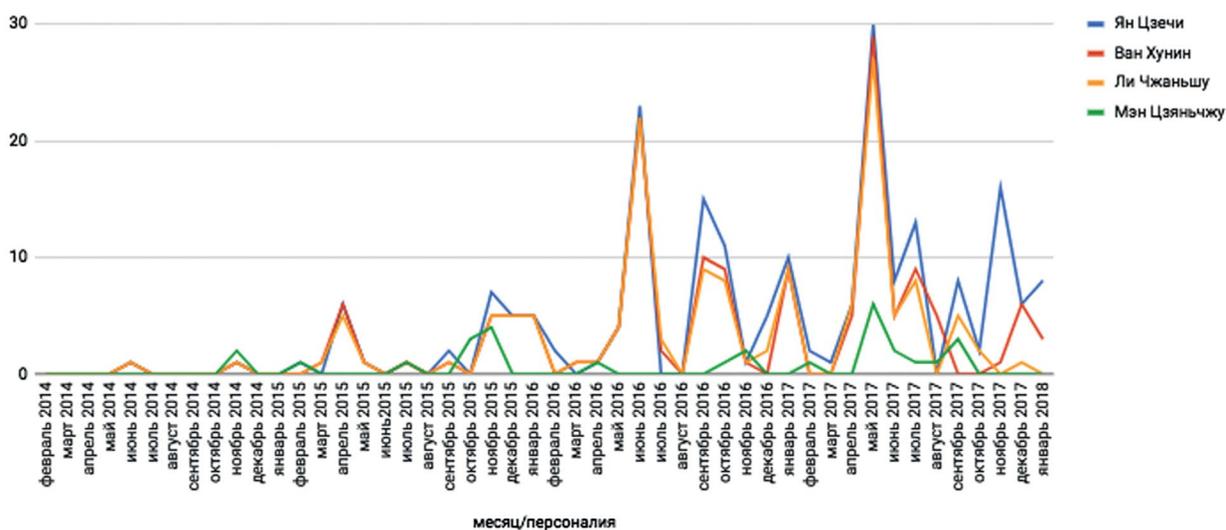

Рис. 2. Закономерности в графиках упоминания некоторых персоналий.

Группа Си Цзиньпина

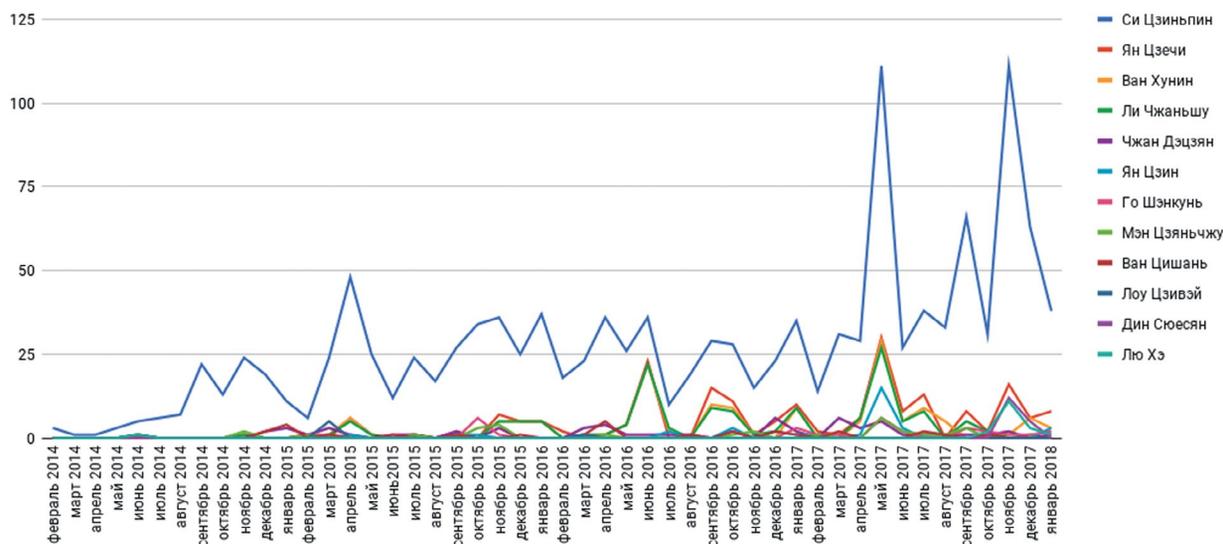

Рис. 3. График персоналий, вошедших в группу Си Цзиньпина.

Группа Ли Кэцяна

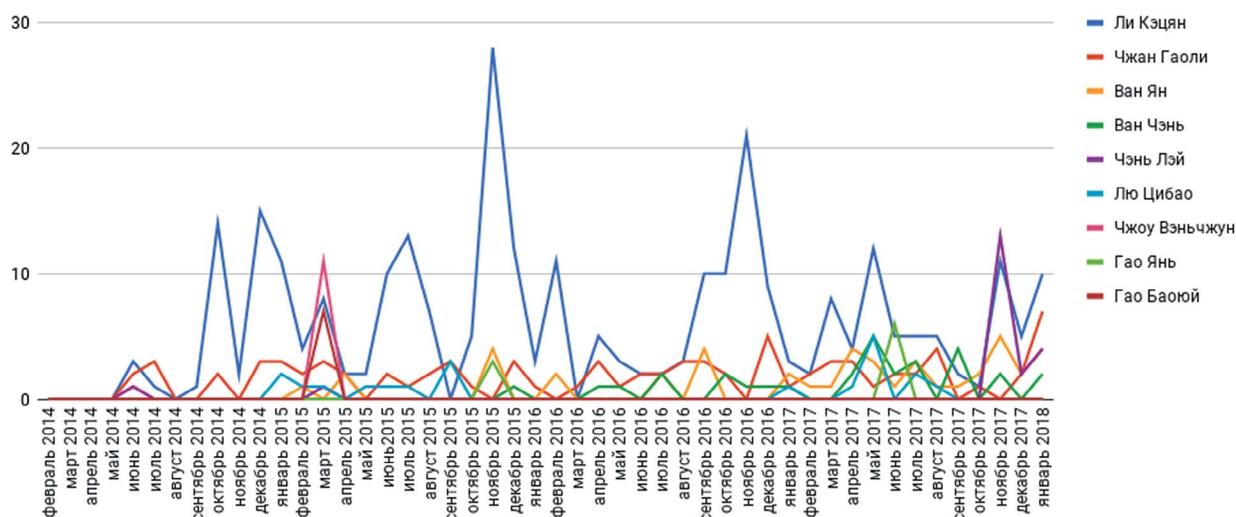

Рис. 4. График персоналий, вошедших в группу Ли Кэцяна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коростиков М.Ю. Силы поднебесные: как устроена система власти в Китае // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3336452> (дата обращения: 01.05.2018).
2. Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления. М.: ИДВ РАН, 2022. 903 с. DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029
3. Зуенко И.Ю. Укрепление «вертикали власти» по-китайски: кадровая политика в отношении регионального руководства в современном Китае // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 30–46. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-30-46.
4. Бородкин Л.И., Деопик Д.В. Морфологические классификации и теория нечетких множеств. В кн.: Количественные методы

в изучении исторической информации (проверяемая история). М.: Восточная литература, 2011. 551 с.

5. Денисов И. Председатель пути. Что инициатива «Один пояс — один путь» означает лично для Си Цзиньпина и его власти / Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. 19.05.2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=70025>
6. Jaros K., Pan J. China's Newsmakers: Official Media Coverage and Political Shifts in the Xi Jinping Era // *The China Quarterly*. 2018. Vol. 233. P. 111–136.
7. Wu G. Command communication: The politics of editorial formulation in the People's Daily // *The China Quarterly*. 1994. Vol. 137. P. 194–211.
8. Wong E. Xi Jinping's news alert: Chinese media must serve the party // *The New York Times*. Feb. 22, 2016.
9. Гельбрас Виля Гдальевич [Интервью]. В кн.: Российское китаеведение — устная история: Сб. интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. / под ред. В.Ц. Головачёва. Т. 2. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 142.

REFERENCES

1. Korostikov MYu. Sily podnebesnye: Kak ustroena Sistema vlasti v Kitae. *Kommersant.ru* URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3336452> (In Russ.)
2. *Sovremennoe kitayskoe gosudarstvo*. Vinogradov AV ed. Moscow: Inst. of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences; 2022;1. 903 p. (In Russ.)
3. Zuenko IYu. Ukreplenie "vertikali vlasti" po-kitajski: kadrivata politika v otnoshenii regional'nogo rukovodstva v sovremenном Kitae. *Kontury globalnih transformaziy: politika, ekonomika, pravo*. 2017;10(5):30–46. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-30-46. (In Russ.)
4. Borodkin LI, Deopik DV. Morfologicheskie klassifikatsii I teoriya nechetkih mnozhestv. In: *Kolichestvennye metody v izuchenii istoricheskoy informatsii (proveryaemaya istoriya)*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2011. 551 p. P:401–402. (In Russ.)
5. Denisov IE. Predsedatel puti. Chto initsiativa "Odin poyas – odin put" oznachaet lichno dlya Si Tzinpina i ego vlasti. Carnegie Moscow Center; 2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=70025> (In Russ.)
6. Jaros K., Pan J. China's Newsmakers: Official Media Coverage and Political Shifts in the Xi Jinping Era. *The China Quarterly*. 2018;233:111–136.
7. Wu G. Command communication: The politics of editorial formulation in the People's Daily. *The China Quarterly*. 1994;137:194–211.

ОБ АВТОРЕ

Филина Диана Вадимовна, независимый исследователь;
Адрес: Россия, Москва, Ленинградский проспект 39,
строение 79;
e-mail: dianafilina@gmail.com

10. Ban P., Fourinaies A., Hall A., Snyder J. How Newspapers Reveal Political Power // *Political Science Research and Methods*. 2019. Vol. 7. No. 4. P. 661–678.

11. Жэньминь Жибао онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/> (дата обращения: 3.05.2018).
12. Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Формула внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2017. № 22. С. 76–90.
13. Си Цзиньпин хуэйцзянь элосы цзунтун Пуцзин (Си Цзиньпин провел встречу с президентом России Владимиром Путиным) // Жэньминь Жибао онлайн. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0206/c1024-24285729.html> (дата обращения: 1.05.2018).
14. Зуенко И.Ю. Фракционная борьба в КПК на современном этапе: комментарии к сложившимся стереотипам // *Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК) (по материалам круглого стола)*. У карты Тихого океана. 2012. № 28 (226). С. 16–25.

8. Wong E. Xi Jinping's news alert: Chinese media must serve the party. *The New York Times*. Feb. 22, 2016.

9. Gelbras Vilya Gdalievich [Interview]. In: *Rossijskoe kitaevedenie – ustnaya istoriya. Sbornik intervju s vedushimi rossijskimi kitaevedami XX-XXI vv.* Golovachev VTs ed. Moscow: Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences. 2015;2:142. (In Russ.)
10. Ban P, Fouirnaies A, Hall A & Snyder J. How Newspapers Reveal Political Power. *Political Science Research and Methods*. 2019;7(4):661–678.
11. Renmin wang. URL: <http://people.com.cn/>
12. Denisov IE, Adamova DL. Formula vneshnej politiki Si Tzinpina: osnovnye osobennosti i problem interpretazii. *Kitai v mirovoj i regionalnoj politike. Istoriya i sovremennost'*. 2017;22:76–90.
13. Xi Jinping huijian eluosi zongtong Pujing. (Xi Jinping had a meeting with Russian President Putin). Renming wang. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0206/c1024-24285729.html> (In Chinese)
14. Zuenko IYu. Fraktsionnaya bor'ba v KPK na sovremenном etape: kommentarii k slozhivshimsya stereotipam. In: *Kitay v prozesse modernizatsii gosudarstva i obshestva (k itogam XVIII syezda KPK). U karty Tikhovo okeana*. 2012;28(226):16–25. (In Russ.)

AUTHOR INFO

Diana V. Filina, independent researcher;
Address: 39, building 79 Leningradsky prospect,
Moscow, Russia;
e-mail: dianafilina@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe569232>

Угольный кризис в КНР: проявления, механизм, причины и возможные последствия

М.С. Целуйко

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются динамика цен и системные изменения на угольном рынке КНР, раскрывается внутрикитайский механизм угольного кризиса, разразившегося в стране в 2020 г. Исследуемые данные и полученные выводы опровергают широко распространенное в экспертных кругах мнение, согласно которому причиной угольного кризиса в КНР являлся отказ от закупок австралийского угля.

Исследование опирается на данные по динамике изменений цен по различным типам угля и по разным регионам и провинциям Китая, в частности в Шэньси и Хубэе. Выводы статьи касаются как характера угольного кризиса, так и закономерностей системы образования цен на уголь в КНР, частично затрагивая и вопрос о целостности китайского рынка угля. Статистические данные, в том числе по ценам, рассматриваются через призму концепции многоколейной системы ценообразования, выдвинутой М.В. Карповым, в целом подтверждая ее продуктивность и значимость. Также в статье на основании данных Гонконгской биржи показывается коммерческая практическая значимость полученных выводов и важность владения актуальными сведениями и информацией по изменению цен на уголь в КНР.

Ключевые слова: КНР; экономика; уголь; кризис; цены; многоколейная система ценообразования.

Как цитировать

Целуйко М.С. Угольный кризис в КНР: проявления, механизм, причины и возможные последствия // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 55–67. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe569232>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe569232>

Coal crisis in China: development, mechanism, causes and possible consequences

Maxim S. Tseluyko

Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article analyzes the dynamics of coal prices and systemic changes in the coal market in the PRC, revealing the internal Chinese mechanism of the coal crisis that broke out in the PRC in 2020. The data studied and the conclusions obtained in the article refute the widely held view in expert circles, according to which the cause of the coal crisis in China was the rejection of Australian coal. The study was carried out by analyzing a data array on the dynamics of changes in the price of coal for different types of coal and for different regions and provinces of China. In particular, the article is based on data on the dynamics of coal prices in Shaanxi and Hubei.

The results of this research provide useful insight into both the nature of the coal crisis and the patterns of the system of formation of coal prices in the PRC, partially touching on the issue of the integrity of the Chinese coal market. The statistical data referring to the coal prices is viewed through the prism of the concept of a “multi-track” pricing system put forward by M. V. Karpov and, in general, confirms fruitfulness and significance of his theory. Also, the article, based on data from the Hong Kong Stock Exchange, shows the commercial practical significance of the findings and the importance of having up-to-date information data on dynamics of coal prices in China.

Keywords: PRC; economics; coal; crisis; prices; multi-track pricing system.

To cite this article

Tseluyko MS. Coal Crisis in China: Development, Mechanism, Causes and Possible Consequences. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):55–67.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe569232>

Received: 11.09.2023

Accepted: 27.09.2023

Published online: 13.11.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe569232>

中国煤炭危机：发展、机制、原因及可能后果

Maxim S. Tseluyko

Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

摘要：

在这篇文章中，我们分析了中国煤炭市场的价格动态和系统变化，揭示了2020年中国煤炭危机的内部机制。文章所研究的数据和得出的结论否定了在专家界广泛流传的观点，即中国煤炭危机的原因是对澳大利亚煤炭的拒绝。本研究基于对中国各地不同类型煤炭价格变动的数据集进行分析。其中，我们关注了陕西省和湖北省的煤炭价格动态。本研究的结果为了解煤炭危机的性质和中国煤炭价格形成体系的模式提供了有用的见解，部分涉及中国煤炭市场的完整性问题。本文从M. V. Karpov提出的“多轨”价格形成体系概念的角度来分析煤炭价格的统计数据。结果总体上证实了他的理论是有根据的，也是有意义的。此外，该文章基于香港交易所的数据，展示了研究结果的商业实际意义以及掌握中国煤炭价格动态的最新信息数据的重要性。

关键词：中国、经济，煤炭，危机，价格，多轨经济

如何引用：

Tseluyko MS. 中国煤炭危机：发展、机制、原因及可能后果. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):55–67. DOI: <https://doi.org/10.17816/Chpe569232>

收到：11.09.2023

接受：27.09.2023

网络刊登：13.11.2023

Основные проблемы изучения угольного кризиса в КНР

Энергетический кризис в КНР, который также называют угольным кризисом, начался, согласно сообщениям СМИ и данным аналитиков, в октябре 2020 г., когда в стране стал ощущаться недостаток угля и начались отключения электроэнергии. Среди экспертов нет согласия о точной дате начала кризиса: одни считают, что он начался в декабре 2020 г. [1], другие — что только в 2021 [2]. Мы же будем отсчитывать начало кризиса от 22 октября 2020 г., даты публикации на сайте правительства КНР сообщения агентства Синьхуа о борьбе Госсовета КНР с неоправданным повышением цен на электроэнергию [3]. Предполагалось, что попытки поставщиков повысить цены на электроэнергию были следствием системного повышения цен на уголь. Случаи повышения цен на электроэнергию были достаточно массовыми и достаточно серьезными, чтобы вызвать заметную официальную реакцию центрального правительства, потребовавшего у контролируемых им поставщиков на местах снижения цен и напомнившего последним, что они не имеют права «самовольно» определять цены на электроэнергию. Некоторые журналисты полагали, что начало кризиса связано с решением Китая запретить в 2020 г. импорт австралийского угля, например, газета «Коммерсант» пишет о том, что это решение вступило в силу с ноября 2020 [4], а агентство Bloomberg написало об этом 12 октября 2020 г. [5]. Таким образом, даже простое сопоставление дат появления новостей о начале энергетического кризиса с датами новостей о запрете угля, к сожалению, не дает ясного ответа на вопрос, что чему предшествует — запрет угля энергетическому кризису или же энергетический кризис запрету угля, — так как точно не известно, когда вступил в силу «устный запрет» (как об этом пишет Bloomberg) использовать австралийский уголь, однако установлено, что еще летом 2020 г. (а возможно, и ранее), за пару месяцев до начала угольного кризиса, китайские власти начали ограничивать импорт из Австралии [6].

Кроме того, китайские власти в апреле 2020 г. сообщали о закрытии и выводе из эксплуатации ряда угольных шахт из-за их недопустимо низкого уровня безопасности [7]. Также планировалось закрытие шахт в Шаньси из-за «перепроизводства угля» [8]. Притом, как будет показано ниже, в этот момент на угольном рынке уже два месяца происходили фундаментальные изменения. Помимо этого, уже в самый разгар угольного кризиса, в начале декабря 2021 г., китайские таможенные власти де-факто приостановили импорт угля из России по железной дороге через пограничные переходы Гродеково — Суйфэньхэ и Забайкальск — Маньчжурия [9]. Таким образом, действия китайских властей можно назвать двусмысленными: в то время, как одни их меры были направлены на борьбу с нехваткой угля, другие, наоборот, ограничивали предложение угля на рынке. Поэтому нельзя считать,

что интересы и усилия китайской политической элиты были едины, более того, здесь можно усмотреть борьбу интересов, предполагая, что часть китайского правящего класса была заинтересована в недостатке угля и высоких ценах. Ограничение на импорт угля из России произошло в тот момент, когда средний индекс цены за тонну угля в угледобывающей провинции Шэньси превысил 940 юаней, притом что до этого, с ноября 2016 до конца февраля 2020 г., варьировал с 377 до 455, а средняя цена эти три года была на уровне 413 юаней за тонну. Таким образом, китайские власти ограничивали импорт угля из России в момент, когда цена на уголь в Шэньси была более чем в два раза выше, чем средняя за три предыдущих года.

Такая двусмысленность в действиях китайских властей добавляет сложности к анализу угольного кризиса в стране и вынуждает задаться вопросом: насколько эти действия являлись следствием случайных совпадений, а насколько были осознанной продуманной системой мер.

Однако не это является главным основанием для сомнений в том, что причиной угольного кризиса стала простая нехватка угля, вызванная ограничениями на его импорт из Австралии. Ключевым фактором является соотношение между предложением и потреблением угля в Китае за период с 2016 по 2022 г. Спрос на уголь в стране с 2016 г. значительно превышал предложение, но к 2020 г. разница между спросом и предложением угля в КНР не только не росла, а даже стала сокращаться (рис. 1). На графике видно, что превышение спроса над предложением угля в момент угольного кризиса (закрашено желтым) никогда не достигало уровня 2016–2020 гг. (закрашено зеленым). Если превышение спроса над предложением в период 2016–2020 гг. не привело к угольному кризису, то гораздо меньшее превышение спроса над предложением в 2020–2022 гг. само по себе также не могло стать главной причиной кризиса. Как будет показано ниже, огромный разрыв между спросом и предложением в 2016–2020 гг. приходится на период абсолютно стабильных цен. Следовательно, если превышение спроса над предложением в 2021–2022 гг. и вызвало угольный кризис, то только лишь потому, что сама система ценообразования претерпела фундаментальные изменения, что и должно считаться истинной причиной кризиса.

Некоторые западные исследователи также видят причину кризиса электроснабжения в регуляции цен властями, например, Лаури Милливерта пишет: «Непосредственной причиной кризиса было то, что цены на электричество, уплачиваемые компаниям-генераторам, регулировались, в то время как цены на уголь были и все еще остаются определяемыми на рынке. Когда цены на уголь растут, то, если регуляторы не повысят цены на электричество, для угольных теплоэлектростанций становится не рентабельным поставлять электричество. Электростанции могут в таких случаях избежать убытков, заявляя, что у них имеются технические неполадки, или прекращая закупать

Рис. 1. Потребление и предложение угля в КНР (скользящая сумма за 12 месяцев) [2].

уголь, необходимый для генерации»¹. Таким образом, здесь видно, что в науке существует представление о том, что именно цены на уголь определяются рынком, в то время как цены на электричество назначаются централизованно. Ниже будет показано, что это не совсем так. М.В. Карпов также сомневается в том, насколько на самом деле рыночными являлись цены на уголь: «...Цены на уголь были декларированы свободными, то есть их теоретически могут определять сами производители. Что касается цен на электроэнергию, то они все еще относятся к категории «централизованно регулируемых», то есть по сути, директивных, определяемых структурами центрального правительства» [10].

Итак, исследование угольного кризиса в КНР ставит перед нами следующие вопросы: каковы его точные хронологические границы? каковы его истинные причины? как именно определялись цены на уголь в КНР до и во время угольного кризиса?

В данной статье рассматриваются только внутренние факторы изменения динамики цен на уголь, без учета, насколько это возможно, экспортно-импортной составляющей (вопрос австралийского угля), изучается изменение ценовых индексов по конкретным двум провинциям (Шэньси и Хубэй). На основании определенного теоретического подхода (см. ниже) будет показано, как именно зародился угольный кризис, какое

состояние ему непосредственно предшествовало и насколько по-разному этот кризис проявился в различных провинциях.

Теоретическая основа исследования

Для ответа на поставленные выше вопросы мы будем использовать анализ динамики цен на уголь. Поэтому категория цены является ключевой для данного исследования. В КНР до сих пор сосуществуют плановая и рыночная система определения цен. В рамках этой системы отсутствует единый критерий, позволяющий выделить фундаментальное сущностное различие между товарами и услугами, цены на которые устанавливаются сверху — государственными (партийными, административными) органами, и теми, цены на которые определяются рынком. Нельзя сказать, например, что цены на стратегические ресурсы определяются централизованно, так как считается, как было упомянуто выше, что цены на электроэнергию устанавливаются централизованно, а цены на уголь определяются рынком. Однако и электроэнергия, и уголь относятся к стратегическим ресурсам. Таким образом, неизвестно, существует ли вообще единый критерий, позволяющий провести последовательное разделение в ценовой сфере.

Подобное двойственное положение вещей существует с самого начала реформы цен в КНР, примерно с 1979 г. [10].

¹ Перевод автора статьи. Оригинал на англ. яз. «The immediate cause of the crisis was that the electricity prices paid to generators were regulated, while coal prices were and still are set on the market. When coal prices rise, unless the regulators increase electricity prices, it becomes uneconomic for coal power plants to supply electricity. Plants can then avoid generating at a loss by claiming they have a technical malfunction or by failing to purchase the coal they need to run» [2].

Такая система получила название «двухколейной». В англоязычной литературе реформа цен и ее события обычно интерпретируются на основе противопоставления «цен, устанавливаемых государством» и «рыночных цен»². В рамках такой интерпретации существуют «государственные цены», которые по ходу реформ «либерализуются», то есть заменяются на рыночные. Наше же исследование в теоретическом плане опирается на модель «многоколейности» определения цен, предложенную М.В. Карповым в его монографии [10]. Ключевыми отличиями этой концепции от вышеописанной западной модели являются отход от дихотомии «государственные» — «рыночные» цены и использование понятий «централизованное» и «децентрализованное» ценообразование [10]. В то время, как централизованное ценообразование однозначно не является рыночным, децентрализованное ценообразование не обязательно является рыночным, так как в нем в значительной степени участвуют государственные и административные субъекты, представляющие, однако, не центральное правительство в Пекине, а провинциальные власти и элитные группы.

Иначе говоря, мы, вслед за М. В. Карповым, будем «понимать под “освобождением” не полную либерализацию ценообразования, а вынужденное согласие центра окончательно закрепить за местными органами власти права по регулированию большинства цен, сохранив, тем не менее, за собой ряд монополий» [10]. Это понимание зиждется по сути своей на политэкономической основе, так как интерпретирует реформу цен не только как попытки использования рыночных механизмов для повышения эффективности хозяйствования, но и как систему распределения интересов хозяйствующих субъектов с целью сохранения их баланса [10]. М. В. Карпов определяет как многоколейность ситуацию, в которой «центральное правительство сохраняет за собой право директивного ценообразования в сфере естественных монополий и по ограниченному кругу иных сырья и товаров, когда местные власти широко практикуют самые различные “регионально-отраслевые” формы “планово-рыночного симбиоза”, а цены на продукцию экспортного производства зависят от конъюнктуры мирового рынка» [10].

В рамках этой модели ключевым понятием для интерпретации ценовой динамики является категория «колеи». М.В. Карпов определяет «колею» как условия непрозрачного и непубличного соглашения между хозяйствующим субъектом и партийными органами КНР, условия, на которых субъект осуществляет хозяйственную деятельность, регулируют «соотношение между плановыми и рыночными практиками» [10]. Например, определяют пропорции

продукции, реализуемой предприятием по рыночным ценам, и продукции, реализуемой по директивным, централизованным или плановым ценам, определяют доли сырья, которое субъект хозяйствования приобретает по рыночным ценам, и сырья, которое субъект приобретает по плановым ценам [10].

В рамках данной концепции главной задачей политэкономического анализа является именно **исследование свойств «колеи», то есть условий непрозрачной ценовой сделки**, которая делает возможным ведение хозяйства для того или иного субъекта различных отраслей.

М.В. Карпов отмечает, что для конкретной ценовой «колеи» характерны определенные, заранее назначенные средние ценовые параметры и показатели вариативности: «...Весьма показательно широкое использование так называемых ценовых коэффициентов и разного рода средних арифметических в механизмах ценообразования на внутреннем рынке современной КНР... В ряде провинций на севере страны, если колебания в разнице между ценой на уголь (цена поставки) и ценой на тепло...превышают 6%, производители тепла имеют право обращаться в соответствующие органы местных правительств с предложением по коррекции уровня цен» [10]. В этом фрагменте как раз упоминаются именно **средняя цена** и параметры вариативности («**колебания**»).

Поскольку в центре нашего исследования находится именно угольный кризис в КНР, то оно сосредоточится на определении количественных параметров «колеи» в угольной сфере на основе динамики цен на уголь. С другой стороны, необходимо также проверить, насколько теоретическая концепция «колеи» соответствует находящимся в нашем распоряжении эмпирическим статистическим данным по ценам на уголь.

Динамика цен на уголь в провинции Шэньси

Рассмотрим график совокупного индекса цены на уголь в провинции Шэньси, рассчитанный как юани/тонны (рис. 2)³.

По оси ОУ расположены цены в юанях за тонну, по оси ОХ отложено время. Основной единицей измерения времени по большей части является неделя. Соответственно, одна точка на графике тождественна индексу цен за определенный день, а следующая — индексу цен приблизительно через 7 дней. Первой датой в последовательности является 24 апреля 2015 г., последней — 28 января 2022 г., когда в Китае уже имел место кризис электроснабжения. На графике присутствуют 326 точек за временной промежуток в 6 лет и 9 месяцев (всего около 2471 день),

² См., например: [11].

³ Информация по ценам была взята на сайте компании Shaanxi ximei yunshang xinxi keji youxian gongsi 陕西西煤云商信息科技有限公司 (<https://westcoal.com.cn/>) и собрана в таблицы, которые невозможно опубликовать в статье из-за их объема. Графики, представленные в статье, составлены по этим таблицам.

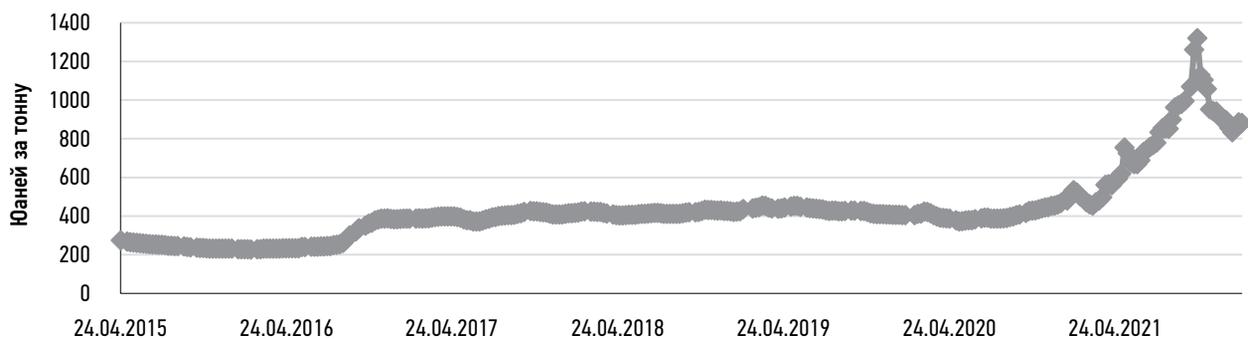

Рис. 2. Индекс совокупных цен на уголь в провинции Шэньси.

то есть средний интервал между точками составляет приблизительно 7,6 дней.

На основании графика можно четко выделить пять периодов динамики цен на уголь в провинции Шэньси.

Первый период — с 24 апреля 2015 г. (275 юаней/т) по 26 августа 2016 г. (261 юаней/т), то есть 1 год и 4 месяца, около 485 дней. За этот период указанный на графике совокупный индекс цен на уголь не имеет резких либо значимых колебаний и представляет линию малой кривизны, обращенную выпуклостью вниз. Ее начальный (24.04.2015) показатель цены — 275 юаней/т. Далее цена падает, ее минимум пришедшийся недалеко от середины кривой (05.02.2016) — 227 юаней/т. Затем цена начинает расти, ее максимум конца периода (26.08.2016) — 261 юань/т. Таким образом, цена незначительно колеблется в пределах от 275 до 227 юаней/т, разница составляет 48 юаней. Колебания происходят в рамках жестко определенного уровня цен. Обозначим этот уровень цен за У1. В рамках этого уровня цен — 65 точек, средняя цена — 241,477 юаня/т. Среднеквадратичное отклонение — 11,553 юаня/т, то есть коэффициент вариации составляет всего лишь 4,78% от средней величины цены. Таким образом, для уровня цен У1 характерны незначительные колебания цены. Исходя из вышеописанной концепции многоколейной системы цен, можно констатировать высокую подконтрольность угольных цен в Шэньси административным институтам и политическим субъектам провинции в указанный период. Важно также отметить, что в этом периоде одна и та же цена могла не меняться более одной недели — от двух до шести недель подряд. Например, шесть недель, с 06.11 по 11.12.2015 включительно, держалась цена в 231 юань/т. Этот показатель — 231 юань — является статистической модой (самым часто встречающимся значением) цены в указанный период (всего он встречается 9 раз). Промежутки времени, когда цена не изменялась больше недели, занимают 40 из 65 недель, то есть около 61% всего времени периода. Этот показатель важен, так как одна из основных целей контроля над ценами в принципе состоит в предотвращении резких скачков цен, в сохранении ценовой стабильности. Таким образом, можно констатировать, что чем дольше промежутки неизменности цен, тем более цена стабильна и предсказуема, тем больше

контроль административно-политических институтов над уровнем цен, тем сильнее действуют политико-экономические договоренности относительно цен. Кроме того, исследуемый нами индекс совокупных цен на уголь в провинции Шэньси является средним показателем, получаемым путем обобщения цен на разные виды угля в разных районах провинции. Таким образом, крайне маловероятно, что вариативность цен во всех этих возможных точках изменения цены будет столь низкая по независимым рыночным причинам. Поэтому то, сколько времени от всего периода приходится на промежутки ценовой неизменности, является хорошим показателем степени контроля над ценами и силы действия институтов контроля.

Второй период — с 02.09.2016 (279 юаней/т) по 18.11.2016 (387 юаней/т). За этот период происходит практически линейный переход цены с первого уровня цен (У1) ко второму, наблюдающемуся уже как норма в третьем периоде.

Третий период — с 25.11.2016 (387 юаней/т) по 28.02.2020 (423 юаня/т). График представляет кривую со значительно большими абсолютными колебаниями, обращенную выпуклостью вверх. Минимум цены — 16.06.2017 (371 юань/т), максимум — 08.03.2019 (455 юаней/т). В этом периоде угольная цена колеблется от 371 до 455 юаней/т, то есть промежутков колебания цен составляет 84 юаня. Это уровень цен мы обозначим как У2. Его средняя цена — 413 юаней/т, среднеквадратичное отклонение — 18,394 юаня/т. Это составляет 4,45% от средней величины цены (то есть таков коэффициент вариации), что почти не отличается от соответствующего показателя первого периода в 4,78%. Таким образом, можно констатировать, что несмотря на абсолютный рост пределов колебаний в данный период, этот рост является следствием того, что сам по себе уровень цен У2 значительно выше. Иначе говоря, У1 и по средней цене, и по абсолютному показателю среднеквадратичного отклонения составляет 59% от У2. Самыми часто встречающимися значениями цены является 408 и 411 юаней/т (по 7 раз). Притом оба значения образуют неразрывные промежутки неизменной цены, каждый длится по 4 недели. В общей сложности такие промежутки неизменной цены составляют 53 недели, то есть 33,7% от всего времени. Однако

в этот период разлет абсолютных значений составляет 84 юаня, в отличие от 48 юаней разлета первого периода, то есть 175% от разлета первого периода. Абсолютные показатели стандартных квадратичных отклонений этих двух периодов различаются не идентичным, но похожим образом: 18,394 третьего периода составляет 159% от 11,553 первого. Таким образом, чтобы посчитать долю промежутков стабильных цен от всего третьего периода, необходимо понимать, что числовое значение той меры изменения цены, при которой мы называем цену стабильной, также должно вырасти пропорционально абсолютным изменениям масштаба цен. Если мы предположим, что изменения цены, меньшие чем на 1 юань (0,414% от средней цены первого периода) не учитываются в данных, но существуют, то мы должны понимать показатель «ноль» изменения цены первого периода как промежуток от нуля до предела в единице. Если мы возьмем поправку на рост абсолютных значений в пределах от 159 до 175%, то получится, что порог вариативности, который находился в промежутке от 0 до 1 в первом периоде, в третьем периоде находится в промежутке от 1 до 2. Если подсчитать все периоды, когда цена смещалась не больше чем на 1 юань, то получится уже 74 недели стабильных цен, что составляет 47% от всего периода. Если включить в подсчет также все промежутки, где изменение составляло не более 2 юаней (0,483% от средней цены второго периода), то получим 99 таких промежутков. Это 63% от всего третьего периода, что близко к соответствующему показателю первого периода в 61% от всей его длительности. Показатель в 1 юань составляет 0,414% от средней цены первого периода, а показатель в 2 юаня составляет 0,483% от средней цены третьего периода.

Для отдельного хозяйствующего субъекта в первый и третий периоды это означает, что в любой момент времени он может рассчитывать, что с вероятностью около 60% совокупная агрегированная цена на уголь не изменится за неделю больше, чем на 0,5% от средней цены. Это, естественно, происходит при условии, что коэффициент допустимой вариативности (не более, чем 5%) цены известен заранее, поскольку определен административно, а следовательно, заранее определена и средняя цена. Таким образом, можно использовать этот показатель в 60% как некоторую меру предсказуемости цены, как показатель того, насколько цена определена посредством непрозрачной политико-экономической сделки с участием администрации, а не рынка. Иначе говоря, где проходит та самая «колея» (по М.В. Карпову), какова пропорциональная доля влияния на цену рынка, с одной стороны, и партийных органов, с другой стороны. Здесь мы видим, что и в первом и третьем периодах «колея» в угольной отрасли провинции Шэньси остается принципиально неизменной в своих базовых структурных показателях, мера влияния партийных органов на цену составляет 60%.

Таким образом, можно сделать вывод, что качественного изменения механизма формирования цен на уголь,

то есть изменения ценовой «колеи», к третьему периоду не происходит.

Интерпретировать соотношение $Y_2 > Y_1$ следует не как шаг к «либерализации» цен и не как шаг к «децентрализации» цен, а как целенаправленный и осознанно проведенный перевод цен с одного уровня на другой. Иначе говоря, как следствие решения, устанавливающего новый уровень средней цены, но сохраняющее пределы соотношения ценовых колебаний и средней цены. Думается, что, учитывая склонность людей к круглым цифрам, изначальные пределы колебаний в процентном соотношении к цене были установлены как не превышающие 5%. Эта цифра предела колебаний объясняется тем, что в декабре 2012 г. в КНР был предложен механизм изменения цен на электричество в зависимости от цены на уголь: Госсовет выдвинул предложение, что если колебания цен на уголь за 12 месяцев превысят 5%, то цена на электричество пересматривается соответственно, то есть назначается новая цена на электроэнергию, для того чтобы снизить потери электроэнергетиков. При этом некоторые ученые утверждают, что не ясно, насколько такой механизм являлся действующим обязательно и повсеместно [11]. Однако тот факт, что ценовые колебания в Шэньси в описываемое время стремились к 5%, но не превышали их, показывает, что данный показатель, как минимум, входил в сделку по «колее» цены на уголь и местные власти старались не давать центральной власти повода для пересмотра цен на электричество. Таким образом, формально или неформально, но этот механизм действовал.

В целом, в рамках нашей интерпретационной рамки, можно сказать, что к началу третьего периода было заключено новое соглашение политических групп и административных институтов об изменении уровня цен, но не механизма их формирования. Это важно, так как ниже будет показано, как в дальнейшем (в пятом периоде) проявился отказ от действовавшего ранее механизма определения цен и пределов их колебаний.

Равенство между собой коэффициентов вариации двух различных уровней цен первого и третьего периодов подтверждает на массовом материале теоретическую силу используемой нами объяснительной модели ценовых изменений.

Четвертый период — с 06.03.2020 (422 юаня/т) по 08.01.2021 (467 юаней/т). Его средняя цена — 407,78, среднее квадратичное отклонение — 28,549, коэффициент вариации, то есть процентное отношение среднего квадратичного отклонения к средней цене, составляет 7,001%. Максимальное значение цены в этот период — 480, минимальное — 372. Мода (чаще всего встречающееся значение цены) — 387, это значение цены встречается 4 раза, при этом эти значения идут подряд — 24.07.2020, 31.07.2020, 07.08.2020, 14.08.2020. Таким образом, время полной неизменности цены длится около месяца, и этот месяц приходится почти на самую середину периода.

Данный период состоит из 10 месяцев, а промежуток с середины июля по середину августа 2020 г. приходится на 4-й и 5-й месяцы периода. Мы предполагаем, что в данный период предпринимается попытка сохранить контроль над уровнем цен при неизменности механизма их формирования. При этом расширяется коридор допустимых колебаний цен, что проявляется в росте коэффициента вариации цены с 5% от средней до 7% от средней. Судя по тому, что произошло в следующий, пятый, период, эта попытка провалилась. Именно на этот период пока еще количественных изменений в механизме регуляции цен и поисков решения ценовых проблем приходится закрытия угольных шахт, которые упоминались выше.

Пятый период начинается с 15.01.2021 (513 юаней/т), а относительно даты его окончания у нас информации нет, так как находящиеся в нашем распоряжении данные по ценам на шэньсийский уголь доходят только до 28.01.2022. Как минимум, пятый период продолжался весь 2021 г. и первый месяц 2022 г. Средняя цена этого периода — 780 юаней, среднее квадратичное отклонение составляет 212 юаней, коэффициент вариации — 27,27%. Минимум цены — 455 юаней/т — приходится на 05.03.2021. Пик цены — 1320 юаней/т — приходится на 22.10.2021. В целом, взгляда на график (рис. 2) достаточно, чтобы убедиться, что после 15.01.2021 никакого единого «уровня цены» не существовало. Этот же факт отражен в коэффициенте вариации этого периода, превышающем уровень в одну четвертую от средней цены. За все это время, то есть за 2021 г., средний показатель совокупной цены на шэньсийский уголь только однажды не менялся две недели подряд: 04.06.2021 и 11.06.2021 цена на уголь была 668 юаней/т.

Таким образом, можно сделать вывод, что существовавшая до начала 2021 г. ситуация относительной предсказуемости цены на уголь в провинции Шэньси,

закончилась. Ценовая «колея» в сфере угольных цен прекратила свое существование (по крайней мере, в этой провинции и на время — с 2021 до 2022 г., для более позднего времени данных нет).

Динамика цен на уголь в провинции Хубэй

Находящиеся в нашем распоряжении данные по ценам на уголь в провинции Хубэй отличаются от соответствующих данных по Шэньси: у нас нет статистики по совокупной средней цене на уголь, а лишь данные по отдельным видам угля (здесь мы рассмотрим динамику цен на уголь калорийностью 5000 и 5500 ккал/кг). Кроме того, хронологические рамки нашей таблицы цен по Хубэю также отличаются (от Шэньси): самые ранние сведения датируются 2018 г. и доходят до конца октября 2021 г.

Поэтому, естественно, различается и периодизация. Для Хубэя мы выделили только три периода (табл. 1). Критерии периодизации были очень просты: весь первый период цена на уголь падала (рис. 3), при этом существовал определенный уровень цен, заданный «колеей» с конкретными параметрами, в которых коэффициент вариации не превышал 5%; во второй период цена росла, но, как видно на графике, характер которого был приближен к линейному, определенный уровень цен, соответствующая «колея», а следовательно, и предсказуемость цен сохранялись; в третий период цена быстро росла, коэффициент вариации превысил 10%, в октябре 2021 г. цена показала резкий непредсказуемый рост, и стало очевидно, что ценовая «колея» прекратила существовать и для торговли углем в провинции Хубэй. Так, с 24 сентября по 8 октября 2021 г. цена выросла с 871 до 985 юаней/т, то есть более чем на 100 юаней, что ранее никогда не случалось в этой провинции в рассматриваемое время, до этого самым резким изменением было падение цены на 32 юаня.

Таблица 1. Периодизация динамики цен на уголь в Шэньси (а) и Хубэе (б)

Шэньси (а)					
Периоды	Границы периодов	Средняя цена (юань/т)		Коэффициент вариации	
1	24.04.2015 – 26.08.2016	241		4,78%	
2	02.09.2016 – 18.11.2016	345		9,9%	
3	25.11.2016 – 28.02.2020	413		4,44%	
4	06.03.2020 – 08.01.2021	407		7,00%	
5	15.01.2021 –	780		27,27%	

Хубэй (б)					
Периоды	Границы периодов	Уголь 5500		Уголь 5000	
		Средняя цена (юань/т)	Коэффициент вариации	Средняя цена (юань/т)	Коэффициент вариации
1	05.01.2018 – 03.07.2020	694	4,86%	615	4,71%
2	10.07.2020 – 08.01.2021	652	2,85%	586	2,54%
3	15.01.2021 – 29.10.2021	809	10,20%	734	10,55%

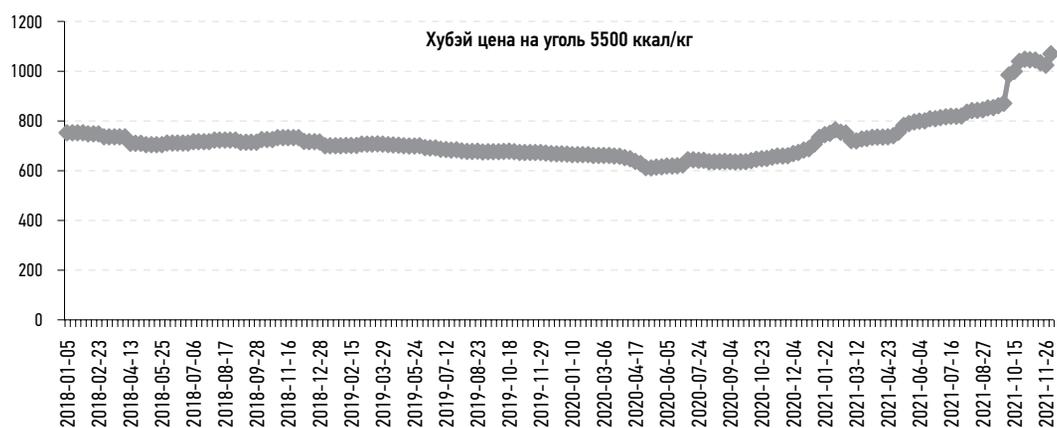

Рис. 3. Индекс цен на уголь 5500 ккал/кг в провинции Хубэй (юань/т).

Таким образом, мы видим, что границы периодов и динамика изменений цен на уголь в провинции Хубэй сильно отличались от соответствующих показателей в провинции Шэньси. Если в провинции Шэньси ценовая «колея» исчезла уже с наступлением 2021 г., то в провинции Хубэй, если судить только по абсолютным показателям цен, это произошло гораздо позже. Поэтому не приходится говорить о каком-то едином для Китая рынке угля, единой динамике цен на уголь, единой хронологии угольного

кризиса. Или, точнее говоря, эти вопросы нужно воспринимать как научную проблему и не говорить о «ценах на уголь в Китае», а обсуждать только конкретную провинцию.

В поисках более-менее надежного критерия для определения целостности рынка мы построили график корреляции цен на уголь провинции Хубэй и провинции Шэньси (рис. 4)⁴. Это график скользящего показателя корреляции, который построен следующим образом:

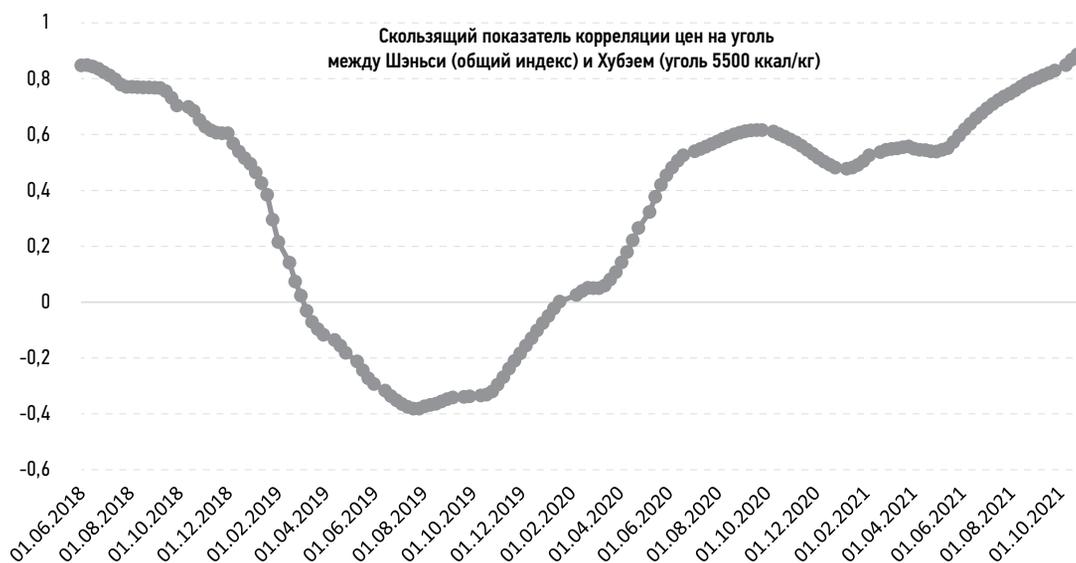

Рис. 4. Накопленный показатель корреляции цен на уголь между Шэньси (общий индекс) и Хубэем (уголь 5500 ккал/кг).

⁴ Обычно целостность рынка определяется с помощью принципа «единой цены» — эффективное действие рыночных механизмов в рамках экономической системы страны имеет тенденцию приводить цены на один и тот же товар в разных регионах к некоторому общему уровню. Однако для данного исследования у нас в наличии информация по ценам на разные виды угля для Шэньси и Хубэя, эти виды угля различаются по калорийности. Поэтому у нас нет возможности использовать закон единой цены в чистом виде. Даже в одной и той же провинции абсолютный уровень цен на уголь 5000 ккал и уголь 5500 ккал всегда будет разным, но динамика изменений их цен будет похожей, как показывают наши данные по разным типам угля провинции Шэньси. Таким образом, действие закона единой цены для угольного рынка разных провинций можно проверить опосредовано через показатель корреляции их цен. За этим стоит простая мысль: при отсутствии торговых барьеров повышение цены на уголь в одной провинции в конечном счете вызовет повышение цены на уголь в другой провинции через некоторое время, достаточно длительное для осуществления товарного арбитража. Минимальным временным шагом изменения цены в наших таблицах является неделя, чего более чем достаточно для заключения сделок, а, следовательно, изменения цены.

1. Первая точка на графике — 1.06.2018 — соответствует показателю корреляции цен на уголь двух провинций за период с 05.01.2018 по 01.06.2018 включительно. Таким образом, это показатель корреляции изменений цен за 20 недель.

2. Вторая точка на графике — 08.06.2018 — это показатель корреляции уже за 21 неделю, начиная с 05.01.2018 и по 08.06.2018 включительно.

3. Каждая дальнейшая точка — это показатель корреляции от 05.01.2018 и по данную конкретную дату.

По нему четко видно, что корреляция между ценами на уголь в двух провинциях была положительной с 1 июня 2018 г. по 1 марта 2019 г., отрицательной — с 8 марта 2019 г. до 10 января 2020 г., а после этого была положительной. С конца января 2021 года (пятый период динамики цен в Шэньси) она превысила показатель в 0,5, а с конца мая 2021 года стремительно росла до показателя в 0,9 за октябрь 2021 года. Такие показатели грубо и приблизительно отражают некоторые объективные факты:

1. Синхронность изменения угольных цен в Шэньси и Хубэе сначала была велика, то есть если цены росли в одной провинции, то росли и в другой.

2. Потом произошел переворот в соотношении цен, корреляция стала отрицательной: если цены росли в одной провинции, то падали в другой.

3. После фундаментального изменения системы определения цен на уголь (пятый период Шэньси) можно зафиксировать объективный процесс роста синхронности ценовых динамик в Шэньси и Хубэе, вплоть до показателя в 0,9, что означает, что если цены растут в одной провинции, то они растут и в другой, при этом растут примерно настолько же.

Таким образом, период, непосредственно предшествовавший угольному кризису, был временем малой или вовсе отрицательной корреляции, но потом корреляция выросла до почти максимально положительных величин.

Следовательно, с одной стороны, можно предполагать, что если до угольного кризиса единый рынок угля в Китае отсутствовал, то как раз именно кризис и соответствующее «освобождение» цен, привели к тому, что рынок угля стал более связным, а показатели динамики цен в разных провинциях стали более взаимозависимы. То есть, данные наблюдения и вычисления показывают процесс складывания единого рынка угля в КНР.

С другой стороны, можно предположить, что утрата провинциальными властями контроля за ценами на уголь не сопровождалась реальным «освобождением» цен и превращением их в чисто рыночные, но имела своими

последствиями установление контроля за ценами со стороны какого-то другого субъекта политэкономических отношений. Тогда данная положительная корреляция в 0,9, между процессами изменений цен двух провинций показывает, что действие новых институтов контроля не зависит от провинциальных центров, то есть пересекает провинциальные границы и, предположительно, действует на весь Китай.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Цены на уголь в Шэньси и Хубэе до начала кризиса не были «свободными» или «рыночными», но определялись властями соответствующих провинций, при этом определялись также допустимые параметры их колебаний, которые не должны были превышать 5% за год. После начала угольного кризиса, с 2021 г. цены на уголь в провинциях Шэньси и Хубэй более не контролируются провинциальными властями⁵.

2. Угольный кризис не стал следствием простой нехватки угля, предположительно вызванной «политическим» отказом от австралийского угля.

3. Угольный кризис явился системным следствием фундаментального изменения базового механизма определения цен на уголь, то есть отказа от механизма «колеи» в данной сфере.

4. Отказ от австралийского угля стал либо поводом, либо триггером этого кризиса, но не механизмом, вызвавшим его.

5. Новости об угольном кризисе и жалобы энергетиков о «неоправданном повышении цен на уголь» стали приходиться в октябре 2020 г., когда в абсолютных цифрах цены на уголь вообще-то были стабильны и не превышали цен 2019 г. То есть жалобы на повышение цен на уголь предшествовали реальному более позднему повышению. Но вот сам механизм, сама «колея» уже пересматривались, и это было видно, потому что предельные колебания стали определяться не на уровне 5, а на уровне 7%. То есть дело было не в абсолютном росте цен, а в пересмотре «колеи» — именно это вызвало жалобы энергетиков.

6. До угольного кризиса единый рынок угля в КНР отсутствовал, теперь же он, возможно, существует. Чтобы полностью подтвердить или опровергнуть это предположение, необходимо исследовать цены на уголь не только в Шэньси и Хубэе, но и в остальных провинциях и регионах Китая.

⁵ Необходимо отметить, что в Шэньси и Хубэе этот процесс потери контроля властей над ценами на уголь протекал по-разному и завершился в 2021 г. В свою очередь, то, что провинциальные власти не контролируют цены на уголь, не означает, что их вообще никто не контролирует, как уже отмечено выше. Но если институты контроля над ценами в провинциях Шэньси и Хубэй и существуют, то модель, по которой они действуют, полностью отличается от ранее действовавших механизмов провинциального контроля.

Рис. 5. Биржевой курс China Coal Energy Limited, 2019–2023.

Источник: <https://finance.yahoo.com/chart/1898.HK>

7. Концепция «многоколейной» системы определения цен показывает свою плодотворность и значимость на имеющемся в нашем распоряжении статистическом материале и может быть успешно применена в политэкономическом анализе процессов в экономике КНР.

8. Имеющиеся у нас данные не позволяют точную дату окончания угольного кризиса.

Финансовые выводы для бизнеса

Хотя само по себе определение параметров «колеи» цен на уголь имеет большое практическое значение, отражение угольного кризиса на рынке облигаций хорошо показывает значимость своевременной экспертизы в подобных вопросах⁶. Изменение механизма формирования цен на уголь сильно отразилось на биржевой стоимости китайских угольных компаний. Это хорошо видно из данных Гонконгской биржи по одному из основных производителей угля в КНР, компании China Coal Energy Company Limited. Как видно на рис. 5, биржевой курс этой компании до 2020 г. держался на уровне 3 гонконгских долл.,

в 2020 г. — 2, а с начала 2021 г. стал стремительно выходить на уровень в 6 гонконгских долл., где и держится до сих пор. Таким образом, курс вырос в 3 раза в сравнении с показателями 2020 г. и в 2 раза в сравнении с показателями 2019 г. Опираясь на изложенную в данной статье концепцию ценовой «колеи» и примененную нами методику измерения ее параметров, изменение курса такого масштаба можно было спрогнозировать за шесть месяцев до самого события, в июне 2020 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет.

Источники финансирования. Работа подготовлена автором с использованием собственных средств.

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. None

Funding sources. This research is conducted at the Author's own expense.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Meidan M., Andrews-Speed Ph. China's power crisis: Long-term goals meet short-term realities: OIES energy comment. The Oxford Institute for energy studies. 2021. 12 p.
- Myllyvirta L. Energy policymaking at 'China speed': responses to the coal crisis // Oxford Energy Forum. March 2022. Issue 131. P. 4–8.
- 国务院督查降电价优惠政策落地：一些地方多级转供层层加价、虚标用电量、搭车乱收费 / 中华人民共和国中央人民政府 [Госсовет контролирует реализацию льготной политики по снижению цен на электроэнергию: в некоторых местах действуют многоуровневые посреднические схемы для

⁶ «...Методика и, главное, реальный механизм, а также истинные переменные величины для расчетов всевозможных коэффициентов и "средних арифметических" в ценообразовании на внутреннем рынке КНР остаются во многом коммерческой тайной» [10].

повышения цен, фиктивные показатели потребления электроэнергии, произвольное взимание платы за проезд / Центральное народное правительство КНР]. Доступ по ссылке: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/22/content_5553433.htm

4. China's power supply is struggling as winter temperatures plunge. Is the ban on Australian coal to blame? ABC News. Доступ по ссылке: <https://www.abc.net.au/news/2020-12-18/china-electricity-power-shortage-hunan-zhejiang-australia-coal/12993418>

5. China Bans Australian Coal Imports as Political Relations Sour. Bloomberg. Доступ по ссылке: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-12/china-bans-australian-coal-imports-as-political-relations-sour>

6. China Starts Second Australian Wine Probe as Tensions Mount. Bloomberg. Доступ по ссылке: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-08-31/china-hits-australian-wine-with-second-probe-as-tensions-mount>

7. 陕西省榆林市能源局: 转变观念 找准症结 强化管理 不断筑牢煤矿高质量发展安全基础 / 国家矿山安全监察局. [Энергетическое бюро г. Юйлинь, пров. Шэньси: изменить концепции, точно определить ключевые факторы,

улучшить мэнэджмент и постоянно создавать прочную основу для качественного развития и безопасности угольных шахт / Государственное бюро по надзору за горной безопасностью]. Доступ по ссылке: https://www.chinamine-safety.gov.cn/xw/zt/mjjzt2020/yggfjzjf/jyzf/2019nqgmkaqjgczfgzthjycl/202004/t20200409_348232.shtml

8. China's coal hub Shanxi continues to slash overcapacity, close mines. XINHUANET. Доступ по ссылке: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/23/c_139235091.htm

9. Два погранперехода остановили пропуск неконтейнерных грузов из России в Китай // Ведомости. 30.11.2021. Доступ по ссылке: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/11/30/898356-dva-pogranperehoda>

10. Карпов М.В. Замкнутый круг «китайского чуда». Рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа в Китайской Народной Республике. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 292 с.

11. Zhang Zhongxiang. Energy Price Reform in China. In: China's 40 Years of Reform and Development: 1978–2018 / Ed. Ross Garnaut, Ligang Song, Cai Fang. Australian National University Press, 2018. P. 509–524. DOI: 10.22459/CYRD.07.2018.

REFERENCES

1. Meidan M, Andrews-Speed Ph. *China's power crisis: Long-term goals meet short-term realities*. OIES energy comment. The Oxford Institute for energy studies. Nov. 2021.

2. Myllyvirta L. Energy policymaking at 'China speed': responses to the coal crisis. *Oxford Energy Forum*. 2022;131:4–8.

3. Guowuyuan du cha jiang dianjia you hui zhengce luodi: yixie difang duo ji zhuan gongceng ceng jia jia 、 xubiao yong dian liang 、 dache luan shou fei. Zhonghua renmin gongheguo zhongyang renmin zhengfu [The State Council supervises the implementation of preferential electricity price reduction policies: some places have multi-level transfers of supply and increased prices, falsely marked electricity consumption, and arbitrary charges for rides / Central People's Government of the People's Republic of China]. Available from: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/22/content_5553433.htm (In Chinese)

4. China's power supply is struggling as winter temperatures plunge. Is the ban on Australian coal to blame? ABC News. Available from: <https://www.abc.net.au/news/2020-12-18/china-electricity-power-shortage-hunan-zhejiang-australia-coal/12993418>

5. China Bans Australian Coal Imports as Political Relations Sour. Bloomberg. Available from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-12/china-bans-australian-coal-imports-as-political-relations-sour>

6. China Starts Second Australian Wine Probe as Tensions Mount. Bloomberg. Available from: <https://www.bloomberg.com/news/ar>

ticles/2020-08-31/china-hits-australian-wine-with-second-probe-as-tensions-mount

7. Shanxi shengyu linshi nengyuanju: zhuanbian guannian zhaozhun zhengjie qianghua guanli bu duan zhulao mei kuanggao zhihang fazhan anquan jichu. Guojia kuangshan anquan jianchaju [Energy Bureau of Yulin City, Shaanxi Province: Change concepts, identify the key problem, strengthen management, and continuously build a solid foundation for high-quality development and safety of coal mines / National Mine Safety Supervision Bureau]. Available from: https://www.chinamine-safety.gov.cn/xw/zt/mjjzt2020/yggfjzjf/jyzf/2019nqgmkaqjgczfgzthjycl/202004/t20200409_348232.shtml (In Chinese).

8. China's coal hub Shanxi continues to slash overcapacity, close mines. XINHUANET. Available from: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/23/c_139235091.htm

9. Two border crossings have stopped the passage of non-container goods from Russia to China. *Vedomosti*. 30.11.2021. Available from: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/11/30/898356-dva-pogranperehoda> (In Russ.)

10. Karpov MV. *Vicious circle of the "Chinese miracle". Market reforms in the PRC and the Problem of Adaptive Capacities of Chinese Leninist One-Party State*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 292 p. (In Russ.)

11. Zhang Zhongxiang. Energy price reform in China. In: Garnaut R, Ligang Song, Cai Fang, eds. *China's 40 Years of Reform and Development: 1978–2018*. Australian National University Press, 2018. P.509–524. DOI: 10.22459/CYRD.07.2018.

ОБ АВТОРЕ

Целуйко Максим Сергеевич, старший преподаватель;
адрес: Россия 125009, Москва, Моховая 11;
ORCID: 0000-0001-5396-3386;
eLibrary SPIN: 6417-9986;
e-mail: atharvan@mail.ru

AUTHOR INFO

Maxim S. Tseluyko, senior lecturer;
address: 11, Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0001-5396-3386;
eLibrary SPIN: 6417-9986;
e-mail: atharvan@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch551836>

Возвышение родственников императрицы У Цзэ-тянь (624–705) по династийным историям «Старая книга [об эпохе] Тан» и «Новая книга [об эпохе] Тан»

Е.С. Скрыпник

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу действий, предпринятых У Цзэ-тянь (624–705) — первой и единственной в истории Китая женщиной, получившей титул «августейшего императора» и основавшей государство Великое Чжоу, — для повышения статуса представителей ее рода У и изложенных в династийных историях «Старая книга [об эпохе] Тан» и «Новая книга [об эпохе] Тан»). Рассмотрены этапы продвижения по служебной лестнице троих наиболее известных родственников У Цзэ-тянь — ее племянников У Чэн-сы (649–698), У Сань-сы (?–707) и У Ю-нина (?– ок. 705). Выделены основные этапы повышения статуса предков императрицы, в том числе ее отца У Ши-хо (559–635), посмертно прошедшего путь от «державного гуна» до «августейшего императора». Делается вывод о том, что последовательные действия У Цзэ-тянь в этом направлении позволили на десятилетие заместить в идеологической структуре Поднебесной род танских императоров Ли родом У. Несмотря на это, на завершающем этапе своего правления У Цзэ-тянь была вынуждена отказаться от надежд на признание рода У в качестве правителей Поднебесной.

Ключевые слова: У Цзэ-тянь; У Чжао, Великое Чжоу, У Чэн-сы, У Сань-сы, У Ю-нин, Цзю Тан шу, Синь Тан шу.

Как цитировать

Скрыпник Е.С. Возвышение родственников императрицы У Цзэ-тянь (624–705) по династийным историям «Старая книга [об эпохе] Тан» и «Новая книга [об эпохе] Тан» // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 69–81. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch551836>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch551836>

The Rise of Empress Wu Ze-tian (624–705) Relatives as Reflected in the Dynastic Histories “Old Book of Tang” and “New Book of Tang”

Ekaterina S. Skrypnik

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of actions undertaken by Wu Ze-tian 武則天 (624–705), the first and only woman in Chinese history, who was bequeathed the title of august emperor and founded the Great Zhou state (Da Zhou 大周; 690–705) to raise the status of the Wu 武 family, as they were represented in the main sources of study for this period – the normative histories *Old Book of Tang* and *New Book of Tang*. Career advancement steps of the three most well-known relatives (Wu Cheng-si 武承嗣 (649–698), Wu San-si 武三思 (?–707) and Wu You-ning 武攸宁 (?–705) are examined. Special attention is given to the main stages in the rise of the Empress’s ancestors, including her father Wu Shi-huo, who made the posthumous journey from a *guo-gong* 國公 to August Emperor (huang-di 皇帝). A conclusion is reached that Wu’s consistent actions in this direction allowed her to replace the royal Tang dynasty with the Wu family in the ideological structure of China for an entire decade. Nevertheless, in the final period of her reign, Wu Ze-tian was forced to give up the hope of installing the Wu family as rulers of China.

Keywords: Wu Ze-tian; Wu Zhao; the Great Zhou; Wu Cheng-si; Wu San-si; Wu You-ning; Jiu Tang shu; Xin Tang shu

To cite this article

Skrypnik ES. The Rise of Empress Wu Ze-tian (624–705) Relatives as Reflected in the Dynastic Histories “Old Book of Tang” and “New Book of Tang”. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):69–81. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch551836>

Received: 17.07.2023

Accepted: 10.11.2023

Published online: 19.11.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch551836>

旧唐书和新唐书提到的武则天的亲属的上升

Ekaterina S. Skrypnik

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

有关提高武氏地位的行动是中国历史上的唯一的女皇帝武则天采取的政治方针之一。按照“旧唐书”和“新唐书”两部正史，女皇帝的最有野心的亲属是武承嗣（649 - 698），武三思（? - 707）（武则天的两个侄子）和武攸宁（? - 705）（武则天的一个堂侄）。这篇文章研究“旧唐书”和“新唐书”提到的武承嗣、武三思和武攸宁升迁的里程碑，也标出武则天追尊武氏的成员的主要阶段。

关键词： 武则天； 武曌； 大周； 唐朝； 武承嗣； 武三思； 武攸宁； 舊唐書； 新唐書。

如何引用文章

Skrypnik ES. 旧唐书和新唐书提到的武则天的亲属的上升. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):69–81. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch551836>

收到: 17.07.2023

接受: 10.11.2023

网络刊登: 19.11.2023

ВВЕДЕНИЕ

Первой и единственной в истории Китая женщиной, получившей титул «августейшего императора» (*хуан-ди* 皇帝) и основавшей новое государство — Великое Чжоу (*Да Чжоу* 大周, 690–705), стала У Чжао 武曌 (624–705), более известная в историографии как У Цзэ-тянь 武則天. На сегодняшний день основными источниками по изучению её правления являются так называемые нормативные истории (*чжэн ши* 正史) — исторические труды, представляющие собой описание правления той или иной династии (реже — нескольких династий). Одним из основных качеств историка, создателя этих сочинений, должна была быть беспристрастность [1], однако в случае с такими неоднозначными личностями, как У Цзэ-тянь, беспристрастность вполне могла уступать другому важному принципу составления «нормативных историй» — установке на дидактичность. У Цзэ-тянь была не только узурпатором, но и женщиной, занявшей императорский престол и сделавшей «варварское» буддийское учение одним из столпов своей легитимационной политики. Очевидно, что ни один из этих фактов не мог вызвать симпатию у конфуцианцев-историографов, и их задачей было предостережение будущих правителей и их амбициозных супругов от совершения подобных ошибок. Поэтому важной проблемой изучения данного периода истории Китая является выявление степени достоверности и особенностей отображения правления У Цзэ-тянь в посвященных эпохе Тан 唐 (618–907) «нормативных историях» — «Старой книге [об эпохе] Тан» (*Цзю Тан шу* 舊唐書; далее *ЦТШ*)¹ и «Новой книге [об эпохе] Тан» (*Синь Тан шу* 新唐書; далее *СТШ*)². В данной статье рассматривается, каким образом в этих трудах были отражены действия У Цзэ-тянь по возвышению своих родственников из рода У 武.

Следует отметить, что У Цзэ-тянь часто сравнивают с императрицей Люй-хоу 呂后 (Люй Чжи 呂雉, 241–180 до н.э., прав. 188–180 до н.э.). Люй-хоу имела сильное влияние на своего сына, императора Лю Ина 劉盈

(210–188 до н. э., прав. 195–188 до н. э.), а после смерти последнего на протяжении восьми лет правила в качестве регента при его малолетних сыновьях. Однако если с точки зрения историографов лейтмотивом действий императрицы Люй было желание возвысить членов своего рода [2], то У Цзэ-тянь, по всей видимости, была более сфокусирована на достижении личных честолюбивых целей и уделяла немало внимания поиску лояльных ей талантливых чиновников не из числа родных. Хотя родственники правительницы и получали многочисленные должности, часто их обязанности были лишь формальными. Тем не менее возвышение представителей рода У в противовес репрессиям в отношении рода Ли 李 (рода императоров государства Тан) отражено в нормативной историографии.

ВЫДВИЖЕНИЕ РОДСТВЕННИКОВ ИМПЕРАТРИЦЫ И ДАРОВАНИЕ ИМ ДОЛЖНОСТЕЙ, ПОЧЕТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ И ТИТУЛОВ

Вне зависимости от того, планировала ли У Цзэ-тянь стать императором³ или рассчитывала править только в качестве регента, как уже ранее делали Люй-хоу, а также императрицы государства Северное Вэй (*Бэй Вэй* 北魏, 386–534) — например, Вэнь-мин *тай-хоу* 文明太后 (442–490) и Лин *тай-хоу* 靈太后 (?–528), действия по повышению статуса своих родственников она начала предпринимать задолго до воцарения в качестве императора. После же образования нового государства они были массово наделены почетными титулами и должностями.

兄子文昌左相承嗣為魏王，天官尚書三思為梁王，堂侄懿宗等十二人為郡王

Сына старшего брата [У Цзэ-тянь], *вэнь-чан цзо сяна*⁴ Чэн-сы сделали Вэй-ваном, *тянь-гуань шан-шу*⁵ Сань-сы сделали Лян-ваном, двоюродный племянник И-цзун и подобные 12 человек стали *цзюнь-ванами*⁶ [5].

¹ Завершена к 945 г., составитель Лю Сюй 劉煦 (887–946).

² Завершена к 1060 г., составители Оуян Сю 歐陽修 (1007–1072) и Сун Ци 宋祁 (998–1061).

³ У Цзэ-тянь в конечном счете стала именно императором, приняв в 690 г. титул «августейшего императора» (*хуан-ди* 皇帝).

⁴ *Вэнь-чан цзо сяна* 文昌左相 («левый министр расцвета просвещения») — в 684–705 гг. то же, что *шан-шу цзо пу-е* 尚書左僕射 («левый пу-е Приказа высочайших документов»). Этот чиновник наряду с *шан-шу ю пу-е* 尚書僕右僕射 («правым пу-е Приказа высочайших документов», который в 684–705 гг. именовался *вэнь-чан ю сяном* 文昌右相 — «правым министром расцвета просвещения») осуществлял общее управление чиновниками Приказа высочайших документов *Шан-шу-шэн* 尚書省 (в 684–703 гг. — «Платформа расцвета просвещения» *Вэнь-чан тай* 文昌臺). О ведомстве, его чиновниках и функционале: [3].

⁵ *Тянь-гуань шан-шу* 天官尚書 («ведущий документами [из] Небесной администрации») — в 684–705 гг. то же, что *ли-бу шан-шу* 吏部尚書 («ведущий документами [из] Министерства чинов») — глава Министерства чинов (*Ли-бу* 吏部). О ведомстве см. [3, 4].

⁶ *Цзюнь-ван* 郡王 («областной ван») — титул знатности, который получали сыновья наследника престола, а также в случае наличия заслуг перед государством — сыновья *цзюнь-ванов* [3].

В табл. 1 представлены перемещения по карьерной лестнице трёх представителей рода У, которым «Книги [об эпохе] Тан» уделяют максимальное внимание. Такими были племянники императрицы — У Чэн-сы 武承嗣 (649–698), У Сань-сы 武三思 (?–707) и У Ю-нин 武攸寧 (?–ок.705)⁷. Жирным шрифтом выделены назначения, свидетельства о которых есть в «Основных записях» (*Бэнь цзи* 本紀) обеих «Книг [об эпохе] Тан», курсивом — тех, которые зафиксированы только в *ЦТШ*, обычным

шрифтом — в *СТШ*. Если же в хрониках не зафиксировано само назначение, однако в тексте рассматриваемый государственный деятель упоминается в качестве обладателя той или иной должности, эта должность указывается в скобках⁸.

Первым событием, которое упоминают «Основные записи» «Книг [об эпохе] Тан», стало добавление к названию должности племянника императрицы У Чэн-сы условного именованья *тун чжун-шу мэнь-ся сань пинь*

Таблица 1. Этапы карьерного роста трех представителей рода У

	Дата	Должность/разжалование	Ранг	Упоминание в ЦТШ	Упоминание в СТШ
У Чэн-сы (649–698)					
1		<i>(Ли-бу шан-шу⁹)</i>	<i>Осн. 3</i>	<i>Да</i>	<i>Нет</i>
2	19 июня – 17 июля / 1 июля 684 г.	Тун-чжун-шу мэнь-ся сань-пинь¹⁰	Осн. 3	Да	Да
3	1 июля 684 г.	Тай-чан-цин ¹¹	Осн. 3	Нет	Да
4	11 октября 684 г.	Разжалование		Нет	Да
5		<i>(Чунь-гуань шан-шу¹²)</i>	<i>Осн. 3</i>	<i>Нет</i>	<i>Да</i>
6	8 апреля 685 г.	Тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь ¹³	Осн. 3	Нет	Да
7	24 апреля 685 г.	Разжалование		Нет	Да
8		(Тянь-гуань шан-шу)	Осн. 3	Да	Да
9	27 марта – 24 апреля / 15 апреля 689 г.	На-янь¹⁴	Осн. 3	Да	Да
10	15 февраля – 15 марта / 21 декабря 690 г.	Вэнь-чан цзо сян	Сопр. 2	Да	Да
11	24 февраля 690 г.	<i>тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь</i>	<i>Осн. 3</i>	<i>Нет</i>	<i>Да</i>
12	<i>16 сентября – 14 октября 692 г.</i>	<i>Тэ-цинь¹⁵</i>	<i>Осн. 2</i>	<i>Да</i>	<i>Нет (но далее уже назван тэ-цинем)</i>

⁷ Упоминания других представителей рода У в «Основных записях» *ЦТШ* и *СТШ* хотя и наличествуют, но носят скорее спорадический характер. Так, например, в *СТШ* есть сообщение о назначении ещё одного племянника императрицы — У Ю-и 武攸宜 (?–?) — на должность командующего войсками («великого единоуправляющего» *да цзун гуань* 大總管) и приказе сражаться с восставшими киданями.

⁸ В таблице представлены назначения на гражданские должности.

⁹ *Ли-бу шан-шу* 禮部尚書 («ведущий документами [из] Министерства ритуалов») — глава Министерства ритуалов (*Ли-бу* 禮部), ведомства, отвечавшего за правильное исполнение нормативных государственных процедур, государственных жертвоприношений, соблюдение этикета [3, 4].

¹⁰ *Тун чжун-шу мэнь-ся сань-пинь* 同中書門下三品 («тот, кто вместе со [главами Приказа] срединных документов [и] Привратного [приказа] имеет] третий ранг») — дополнение к названию должности чиновника, подразумевающее, что её обладатель помимо своих должностных обязанностей имел право давать советы императору по делам государственного управления и участвовать в совещаниях при дворе [3, 4].

¹¹ *Тай-чан-цин* 太常卿 («сановник [по делам] Великого постоянства») — глава Ведомства великого постоянства (*Тай-чан-сы* 太常寺), занимавшегося вопросами императорских жертвоприношений, а также поддержания здоровья императорских служащих [3, 4].

¹² *Чунь-гуань шан-шу* 春官尚書 («ведущий документами [из] Весенней администрации») — в 684–705 гг. то же, что *ли-бу шан-шу* — глава Министерства ритуалов, в период 684–705 гг. именовавшегося «Весенней администрацией» (Чунь-гуань 春官).

¹³ *Тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь* 同鳳閣鸞臺三品 («тот, кто вместе с [главами] Фениксовых палат [и] Платформы красного феникса [имеет] третий ранг») — дополнение к именованию различных должностей, аналогичное дополнению *тун чжун-шу мэнь-ся сань-пинь*, использовалось в 684–705 гг.

¹⁴ *На-янь* 納言 («подносящий речи») — в 684–705 гг. то же, что *ши-чжун* 侍中 («служащий середине») — один из двух глав Привратного приказа (*Мэнь-ся-шэн* 門下省), выполнявшего функции императорской канцелярии [3, 4].

¹⁵ *Тэ-цинь* 特進 («тот, кто выдвинут особо») — добавочное почётное звание для сановников и аристократов [3, 4].

Таблица 1. Окончание

	Дата	Должность/разжалование	Ранг	Упоминание в ЦТШ	Упоминание в СТШ
13	1 октября 692 г.	Разжалование (Чунь-гуань шан-шу)		Нет Да	Да Да
14	24 июня – 23 июля 697 г.	тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь	Осн. 3	Да	Да
15	26 июля 697 г.	Разжалование		Нет	Да
У Сань-сы (?–707)					
1		(Чунь-гуань шан-шу)	Осн. 3	Нет	Да
2	24 июня – 23 июля / 17 июля 697 г.	Тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь	Осн. 3	Да	Да
3	26 июля 697 г.	Разжалование		Нет	Да
4	22 сентября 698 г. / 25 сентября 699 г.	Нэй-ши ¹⁶	Осн. 2	Да	Да (спустя год)
5	22 сентября 698 г.	Цзянь-цзяо нэй-ши ¹⁷	Соотв. п. 2.	Нет	Да
6	24 декабря 699 г.	Тэ-цинъ	Осн. 2	Да	Нет
7	18 декабря 699 г.	Разжалование		Нет	Да
8	7 декабря 701 г.	Разжалование		Нет	Да
У Ю-нин (?–ок. 705)					
1		(Фэн-гэ ши-лан ¹⁸)	Осн. 4 высш.	Да	Да
2	15 февраля – 15 марта / 24 февраля 690 г.	На-янь	Осн. 3	Да	Да
3	7 сентября 691 г.	Разжалование		Нет	Да
4	27 сентября – 26 октября / 22 октября 691 г.	На-янь	Осн. 3	Да	Да
5	16 сентября – 14 октября 692 г.	Дун-гуань шан-шу ¹⁹	Осн. 3	Да	Нет
6	1 октября 692 г.	Разжалование		Нет	Да
7		(Ся-гуань шан-шу ²⁰)	Осн. 3	Нет	Да
8	10 октября – 7 ноября / 16 октября 698 г.	Тун фэн-гэ луань-тай пин-чжан-ши ²¹	Осн. 3	Да	Да
9	9 февраля 699 г.	Разжалование		Нет	Да

¹⁶ *Нэй-ши* 內史 («внутренний чиновник») — с 684 г. то же, что *чжун-шу-лин* 中書令 («начальник над срединными документами») — глава Приказа срединных документов (*Чжун-шу-шэн* 中書省), занимавшегося проработкой, изданием и провозглашением указов императора. Приказом заведовали одновременно два *чжун-шу-лина* [3, 4].

¹⁷ Префикс *цзянь-цзяо* 檢校 («сверяющий-сличающий») означал, что формально У Сань-сы оставался на другой должности, но его полномочия соответствовали должности *нэй-ши*.

¹⁸ *Фэн-гэ ши-лан* 鳳閣侍郎 «служитель-придворный Фениксовых палат» — один из двух помощников руководителей Фениксовых палат (*Фэн-гэ* 鳳閣). Фениксовыми палатами в 684–705 гг. назывался Приказ срединных документов *Чжун-шу-шэн*.

¹⁹ *Дун-гуань шан-шу* 冬官尚書 («ведущий документами [из] Зимней администрации») — глава Зимней администрации (*Дун-гуань* 冬官). Так в 684–705 гг. называлось Министерство [общественных] работ (*Гун-бу* 工部) — ведомство, занимавшееся вопросами использования природных ресурсов, организации общественных работ, в том числе строительства и ремонта дорог, мостов, каналов и общественных построек [3, 4].

²⁰ *Ся-гуань шан-шу* 夏官尚書 («ведущий документами [из] Летней администрации») — глава Летней администрации (*Ся-гуань* 夏官). Так в 684–705 гг. называлось Военное министерство (*Бин-бу* 兵部), занимавшееся проведением экзаменов для отбора кандидатов на военные должности и документацией о назначении и аттестации военных чиновников, ведавшее военными гарнизонами, ответственное за снаряжение и средства передвижения (лошадей и колесницы) [3, 4].

²¹ *Тун фэн-гэ луань-тай пин-чжан-ши* 同鳳閣鸞臺平章事 («тот, кто вместе с [главами] Фениксовых палат и Террасы красного феникса упорядочивает-систематизирует дела») — в 684–705 гг. то же, что *тун чжун-шу мэнь-ся пин-чжан-ши* 同中書門下平章事 («тот, кто вместе с [главами Приказа] срединных документов [и] Привратного [Приказа] упорядочивает-систематизирует дела»). Данное дополнение было аналогичным именованию *тун чжун-шу мэнь-ся сань-пинь*.

同中書門下三品 [5, 4]. Таким образом, в июле 684 г. У Чэн-сы, к тому моменту уже занимавший должность главы Министерства ритуалов, также стал участником совещаний у императора. *СТШ* сообщает, что вдобавок к этому статусу У Чэн-сы получил также должность «сановника [по делам] Великого постоянства» (*тай-чан-цин* 太常卿) [4].

После этого У Чэн-сы был разжалован по не указанной в хрониках причине, однако вскоре, судя по всему, занял место «ведающего документами [из] Весенней администрации» — так стало называться уже упоминавшееся выше Министерство ритуалов после того, как в 684–685 гг. У Цзэ-тянь провела масштабные переименования должностей и титулов.

В апреле 685 г. У Чэн-сы получил дополнение к именованию должности «тот, кто вместе со [служащим] Фениксовых палат [и] Платформы красного феникса [имеет] третий ранг» [4]. Это дополнение было аналогично упоминавшемуся выше дополнению *тун чжун-шу мэн-ся сань пинь* и стало использоваться после переименований 684–685 гг. Спустя несколько недель У Чэн-сы снова был разжалован, а после, по-видимому, получил должность «ведающего документами [из] Небесной администрации» — главы бывшего Министерства чинов.

В апреле 689 г. У Чэн-сы получил должность «подносящего речи» [5]. В конце 690 г. должность *на-яня* перешла другому племяннику У Цзэ-тянь, У Ю-нину 武攸寧 (? – ок. 705 г) [5] (о чём будет сказано ниже), а У Чэн-сы перешёл на более высокую позицию «левого министра расцвета просвещения» [5]. В начале 690 г. ему снова было даровано именование *тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь*, а осенью 692 г. — почётное звание *тэ-цзиня*. Последующие карьерные успехи У Чэн-сы в «Основных записях» не обозначены, однако раздел «Биографии» *СТШ* утверждает, что У Чэн-сы приложил недюжинные усилия к тому, чтобы стать наследником престола. Действия эти, впрочем, не увенчались успехом. У Чэн-сы не получил желаемое, а вместо этого стал свидетелем возвращения ко двору сына императрицы Ли Чжэ, после чего был назначен «великим опекуном» (*тай-бао* 太保) последнего. Такого честолюбивый У Чэн-сы перенести уже не смог и, согласно данным биографии, умер от гнева и недовольства [4].

«Основные записи» обеих «Книг [об эпохе] Тан» оставляют эту трагикомическую историю за скобками, однако сообщают, что в 697 г. У Чэн-сы стал обладателем именованья *тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь*, но вскоре снова был разжалован.

В целом, как кажется, влияние, которое на У Цзэ-тянь оказывал У Чэн-сы, несколько преуменьшается исследователями, видящими во всех мероприятиях, проведенных в идеологической сфере, идеи исключительно императрицы. Так, итальянский исследователь правления У Цзэ-тянь Р. Гуиссо отмечает, что в период нахождения императрицы у власти все представители рода У были в лучшем случае лишь марионетками У Цзэ-тянь в её борьбе с представителями высшей аристократии [6]. Тем не менее именно У Чэн-сы, судя по данным хроник, принимал непосредственное участие в важнейших событиях того периода — подделал «драгоценную схему» (*баоту* 寶圖)²² [8], задолго до воцарения У Цзэ-тянь в качестве императора предлагал устроить в Шэньду²³ семь храмов предков рода У²⁴ [4] и т.д. Можно предположить, что отчасти идеи создания нового государства, воцарения У Цзэ-тянь и установления рода У в качестве императорского принадлежали и У Чэн-сы, самому стремившемуся к императорскому титулу и не имевшему возможности получить его иным сколь бы то ни было легитимным способом. Информация о том, что У Чэн-сы претендовал на место наследника престола, содержится (как уже указывалось выше) в его биографии в *СТШ*, а Сыма Гуан 司馬光 (1019–1086) в своем фундаментальном историческом труде «Всепроницающее зеркало, управлению помогающее» (*Цзы чжи тун цзянь* 資治通鑑) отмечает, что не единожды на имя У Цзэ-тянь подавались прошения о том, чтобы сделать У Чэн-сы её наследником. Чиновникам, однако, каждый раз удавалось отговорить императрицу от столь значимого шага. Племянник императрицы, таким образом, стремился получить не только власть и влияние, но и императорский престол [8]. Впрочем, всё вышесказанное лишь наши предположения, которые не могут быть опровергнуты или подтверждены в отсутствие дополнительных данных.

Следующим представителем рода У, который обычно упоминается исследователями при описании этого периода, является другой племянник императрицы — У Сань-сы.

²² Данный артефакт был обретен в 688 г. в водах реки Лошуй 洛水. На «драгоценную схему» была нанесена надпись «Священная матушка заботится о людях; вечным процветанием [будут ознаменованы] императорские деяния» (*шэн му линь жэнь, юн чан ди е* 聖母臨人, 永昌帝業). Обретение «драгоценной схемы» рассматривалось правительницей как благоприятное знамение, предвещающее ее воцарение в качестве императора.

²³ Шэньду 神都 («Божественной столицей») в годы правления У Цзэ-тянь (с 684 г.) именовался Лоян 洛陽.

²⁴ Семь храмов предков могло быть установлено только для императорского рода, другим же родам следовало ограничиться меньшим их числом. См., например, «Записи о ритуалах» (*Ли цзи* 禮記): 天子七廟, 三昭三穆, 與太祖之廟而七. 諸侯五廟, 二昭二穆, 與太祖之廟而五. 大夫三廟, 一昭一穆, 與太祖之廟而三 «Сыну Неба [причитается] семь [храмов]-мяо, три [левых]-чжао, три [правых]-му, вместе с [храмом]-мяо Великого предка [получается] семь. [Князьям] чжу-гоу [причитается] пять [храмов] мяо, два [левых]-чжао, два [правых]-му, вместе с [храмом]-мяо Великого предка [получается] пять. [Аристократам] да-фу [причитается] три [храма]-мяо, один [левый]-чжао, один [правый]-му, вместе с [храмом]-мяо Великого предка [получается] три» [7].

Хроники уделяют ему не так много внимания, как У Чэн-сы, а основные сведения касаются завершающего периода царствования У Цзэ-тянь. Известно, что У Сань-сы в какой-то момент занимал должность *чунь-гуань шан-шу*, в 697 г. получил именование *тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь*. Спустя несколько дней был разжалован, однако вскоре стал *нэй-ши*. Здесь данные двух династийных историй разнятся — ЦТШ утверждает, что У Сань-сы получил это назначение в 698 г., тогда как СТШ говорит о том, что первоначально У Сань-сы лишь исполнял обязанности *нэй-ши*, полноценно же вступил в должность лишь спустя год, в 699 г. В том же 699 г. У Сань-сы получил почётное звание *тэ-цзиня*. О дальнейших его передвижениях по карьерной лестнице «Основные записи» ЦТШ умалчивают, СТШ же упоминает о двух разжалованиях — в декабре 699 и 701 г., что, очевидно, не входило в планы племянника императрицы. Биографии ЦТШ и СТШ утверждают, что желавший вернуть расположение У Цзэ-тянь У Сань-сы инициировал строительство двух дворцов — Сань-ян-гун 三陽宮 на горе Суншань 嵩山 (строительство завершено к 22 февраля 700 г.) и Юй-тай-гун 興泰宮 на горе Вань-шоу-шань 萬壽山 (строительство завершено к 1 марта 704 г.). Дворцы понравились престарелой императрице, она проводила там довольно много времени, а коварный Сань-сы таким образом снова получил доступ к делам управления [4].

Третьим племянником У Цзэ-тянь, удостоившимся внимания историографов, является У Ю-нин. Этот человек часто выпадает из поля зрения исследователей данного периода, обычно концентрирующихся на деятельности У Чэн-сы и У Сань-сы, однако Ю-нин, судя по данным хроник, также был весьма активным участником рассматриваемых событий. Так, нам известно, что к началу 690 г. он уже занимал должность «служителя-придворного Фениксовых палат». В том же году он получил назначение на должность *на-яня*. Спустя полтора года был разжалован, однако вскоре снова восстановлен на этой позиции. За этим последовало назначение на должность *дун-гуань шан-шу* — главы Зимней администрации. Вскоре он снова был разжалован, а после назначен на должность *ся-гуань шан-шу* — главы Летней администрации *Ся-гуань*

夏官. Осенью 699 г. он получил именование *тун фэн-гэ луань-тай пин-чжан-ши* — предоставляемые этим полномочия соответствовали полномочиям сановников, обладавших именованием *тун фэн-гэ луань-тай сань-пинь*. Через три месяца после этого У Ю-нин был разжалован вместе с У Сань-сы, однако вскоре оба племянника императрицы вернулись к государственным делам²⁵. К сожалению, ни «Основные записи», ни биографии сановников не сообщают, какие конкретно должности они заняли.

Следует отметить, что благодаря дальновидной внутренней политике У Цзэ-тянь политическая оппозиция, существовавшая внутри страны, к 691 г. была фактически подавлена. Поддержку У Цзэ-тянь оказывали не только члены её рода, но и талантливые чиновники, выдвинувшиеся благодаря императрице и лояльные к ней. Представители рода У в большинстве своем не питали пристрастия к политике, за исключением троих указанных персонажей, — и императрица, имевшая опору в компетентных чиновниках, не стремилась привлекать других родственников к решению государственных вопросов вопреки их желанию, хотя и сделала всё возможное для повышения их статуса. Этого, впрочем, удостоились не только живые, но и почившие родственники правительницы. Остановимся на этом вопросе подробнее.

ПОВЫШЕНИЕ СТАТУСА ПОЧИВШИХ РОДСТВЕННИКОВ ИМПЕРАТРИЦЫ

Важным мероприятием по повышению статуса рода У стало наделение почивших родственников императрицы разнообразными титулами. Оно проходило в несколько этапов и началось ещё до смерти супруга У Цзэ-тянь Ли Чжи. Биография императрицы в СТШ говорит нам о том, что она

再贈士獲至司徒，爵周國公，謚忠孝，配食高祖廟。母楊，再封代國夫人。

Дополнительно посмертно [сделала] пожалование [своему отцу У] Ши-хо, [чтобы он] достиг [почетной должности] *сы-ту*²⁶, [пожаловала] титул *Чжоу го-гуна*²⁷, посмертный титул Чжун-сяо²⁸, сопричислила [его к] питаемым в храме высоких предков. Матери

²⁵ Глава «Пять фаз» (У син 五行) ЦТШ содержит следующую историю, объясняющую один из эпизодов утраты У Ю-нином расположения императрицы: 則天時，建昌王武攸寧置內庫，長五百步，二百餘間，別貯財物以求媚。一夕為天災所燔，玩好並盡。«Во времена [правления У] Цзэ-тянь Цзянь-чан-ван У Ю-нин учредил внутренний склад, длиной пять сотен шагов, [с] двумястами с лишним помещений, особо запас предметы богатства, чтобы изыскать [возможность] заискивать [перед императрицей]. Однажды ночью из-за [посланного] Небом бедствия [хранилище сгорело]-изжарилось, вместе [с тем] пристрастие исчерпалось» [5]. Судя по упоминанию «[посланного] Небом бедствия», сокровищницу уничтожил пожар 694 г., начавшийся в комплексе «Пресветлого зала» (Минтан 明堂), фактически являвшегося политическим, административным и религиозным центром империи.

²⁶ *Сы-ту* 司徒 («управляющий последователями»). Один из «трех гунов [и] трех наставников» (*сань гун сань ши* 三公三師). Формально «три гуна» и «три наставника» должны были давать императору советы по поводу важнейших государственных дел, а также были вправе принимать участие в дискуссиях при дворе, но реальной властью не обладали [3, 4].

²⁷ Т. е. «Чжоуского державного гуна». *Го-гун* 國公 «державный гун» — аристократический титул знатности, присваиваемый внукам и правникам наследника престола [3].

²⁸ Т. е. «Преданный и почтительный».

[из рода] Ян дополнительно пожаловала титул Дай го-фу-жэнь²⁹ [4].

Хотя точная дата этого события не называется, по всей видимости, оно произошло вскоре после получения У Цзэ-тянь титула «августейшей императрицы» (*хуан-хоу* 皇后). К 674 г. правительница снова одарила своего почившего отца почетными должностями, а также дала ему более высокий, по сравнению с титулом го-гуна, титул «окружного вана» (*цзюнь-ван* 郡王), который обычно присваивался сыновьям наследника престола [3].

俄又贈士獲太尉兼太子太師、太原郡王

Вскоре снова посмертно пожаловали Ши-хо [почетную должность] *тай-вэя* параллельно [с должностью] *тай-ши*³⁰ наследника престола, [титул] Тай-юань *цзюнь-вана*³¹ [4].

Дальнейшие наделения титулами были проведены уже после начала правления У Цзэ-тянь в качестве регента при сыновьях. Следует отметить, что «Основные записи» ЦТШ уделяют этому аспекту деятельности императрицы гораздо меньше внимания, чем «Основные записи» СТШ. Так, в ЦТШ содержатся упоминания только лишь об одном таком событии, произошедшем 20 октября 690 г., т. е. сразу после воцарения У Цзэ-тянь в качестве императора.

初立武氏七廟於神都。追尊神皇父贈太尉、太原王士獲為孝明皇帝。

Впервые [были] основаны семь храмов предков рода У в Шэньду. Посмертно сделали отца Божественного императора, [ранее] пожалованного [титулами] *тай-вэя*³² [и] Тайюань-вана [У] Ши-хо, Сяо-мин *хуан-ди*³³ [5].

«Основные записи» СТШ останавливаются на этом аспекте гораздо подробнее и рассматривают преобразования, произошедшие ещё до воцарения У Цзэ-тянь в качестве императора. Первое из них произошло 3 ноября 684 г.

追尊武氏五代祖克己為魯國公，妣裴氏為魯國夫人；高祖居常為太尉、北平郡王，妣劉氏為王妃；曾祖儉為太尉、金城郡王，妣宋氏為王妃；祖華為太尉、太原郡王，妣趙氏為王妃；考士皞為太師、魏王，妣楊氏為王妃。

Посмертно³⁴ почтили предка в пятом поколении рода У [по имени] Кэ-ци [титулом] Лу го-гуна³⁵, предка [по женской линии] из рода Пэй — [титулом] Лу го-фу-жэнь³⁶, высокого предка [в четвертом поколении] Цзюй-чана — [почетной должностью] *тай-вэя* [и титулом] Бэй-пин *цзюнь-вана*³⁷, предка [по женской линии] из рода Лю — [титулом] *ван-фэй*³⁸, прадеда Цзяня — [почетной должностью] *тай-вэя*, [титулом] Цзинь-чэн *цзюнь-вана*³⁹, предка [по женской линии] из рода Сун — [титулом] *ван-фэй*, деда Хуа — [почетной должностью] *тай-вэя*, [титулом] Тай-юань *цзюнь-вана*, предка [по женской линии] из рода Чжао — [титулом] *ван-фэй*, покойного отца [императрицы] Ши-хао — [почетной должностью] *тай-ши*, [титулом] Вэй-вана⁴⁰, предка [по женской линии] из рода Ян — [титулом] *ван-фэй* [11].

Спустя три недели, 30 ноября 684 г., к титулам упомянутых родных У Цзэ-тянь были добавлены дополнительные формулировки.

²⁹ Т. е. «Дайской державной госпожи». Го-фу-жэнь 國夫人 — супруга го-гуна [3]. Здесь возможна отсылка к государственному образованию Дай-го 代國, существовавшему в 315–376 гг. на северо-западе совр. Шаньси и основанного сяньбийским вождём Тоба И-лу 拓跋猗廬 (?–316). Известно, что мать У Цзэ-тянь, госпожа Ян 楊, происходила из рода императоров государства Суй 隋 (581–617), основатель которого Ян Цзянь 楊堅 (посмертное имя Вэнь-ди 文帝, 541–604, прав. 581–604) в свою очередь принадлежал к смешанному китайско-тобийскому клану.

³⁰ *Тай-ши* 太師 («великий наставник») — один из «трёх гунов [и] трёх наставников».

³¹ Т. е. «Тай-юаньского окружного вана». По всей видимости, отсылка к родине У Ши-хо – Бинчжоу 並州 в окрестностях Тай-юаня 太原.

³² *Тай-вэй* 太尉 («Великий защитник») — один из «трех гунов [и] трех наставников»

³³ Т. е. «Почтительным Светлым августейшим императором».

³⁴ Дословно — «вдогонку».

³⁵ Т. е. «Луский державный гун». Аристократический титул знатности. К моменту описываемых событий среди наиболее известных его обладателей были будущие правители Северного Чжоу (北周, 557–581) Юй-вэнь Юн 宇文邕 (543–578), Юй-вэнь Юнь 宇文贇 (559–580), политические деятели государства Суй Юй Цин-цзэ 虞慶則 (?–597) и Юань Вэнь-ду 元文帝 (?–618) и др.

³⁶ Т. е. «Луская державная госпожа».

³⁷ Т. е. «Бэйпинский окружной ван». Возможна отсылка к истории ханьского Чжан Цана 張倉 (256–152 до н.э.), в период правления Лю Бана (256–195 до н.э., прав. 202–195) получившего уезд Бэйпин (Бэйпин *сянь* 北平縣) в кормление за заслуги перед государством [9]. После ряда административных преобразований в 20-е гг. VI в. уезд Бэйпин стал называться округом Бэйпин (Бэйпин *цзюнь* 北平郡), располагался на территории государства Северное Вэй. В дальнейшем также переименовывался, однако в рассматриваемый период вновь получил название округа Бэйпин, которое сохранялось до 758 г.

³⁸ *Ван-фэй* 王妃 («княжеская наложница») – 1) именование жён и наложниц аристократов, носивших титул *ван* 王; 2) титул наложницы императора, в иерархической структуре занимавшей следующее за императрицей место [10].

³⁹ Т. е. «Цзиньчэнского окружного вана». Округ Цзинь-чэн (Цзинь-чэн *цзюнь* 金城郡) располагался на территории городского округа Ланьчжоу 兰州 современной провинции Ганьсу.

⁴⁰ Вэйчжоу 魏州 — область, учрежденная в 580 г. в государстве Северное Чжоу и располагавшаяся на северо-востоке современного уезда Дамин 大名 провинции Хэбэй.

追謚五代祖魯國公曰靖，高祖北平郡王曰恭肅，曾祖金城郡王曰義康，祖太原郡王曰安成，考魏王曰忠孝。

Посмертно нарекли предка в пятом поколении Лу *го-гуна* [так, что он стал] именоваться Цзином⁴¹, высокий предок Бэй-пин *цзюнь-ван* именовался Гун-су⁴², прадед Цзинь-чэн *цзюнь-ван* именовался И-каном⁴³, дед Тай-юань *цзюнь-ван* именовался Ань-чэном⁴⁴, покойный отец Вэй-ван именовался Чжун-сяо [4].

Следующее «повышение» отец У Цзэ-тянь получил 10 марта 689 г.

尊考太師魏忠孝王曰周忠孝太皇。置崇先府官。Во второй месяц, в день дин-ю⁴⁵ почтили покойного *тай-ши* Вэй-чжун-сяо-вана, нарекли [его] Чжоу-чжун-сяо *тай-хуаном*⁴⁶ [4].

А уже 11 марта 689 г. были «повышены» и другие предки. 追謚妣楊氏曰周忠孝太后；太原郡王曰周安成王，妃趙氏為王妃；金城郡王曰魏義康王，妣宋氏為王妃；北平郡王曰趙肅恭王，妃劉氏為王妃；五代祖魯國公曰太原靖王，夫人裴氏為王妃。

Посмертно титуловали предка [по женской линии] из рода Ян наречением Чжоу-чжун-сяо *тай-хоу*⁴⁷, Тай-юань *цзюнь-вана* нарекли Чжоу-ань-чэн-ваном⁴⁸, [его] супругу из рода Чжао сделали *ван-фэй*, Цзинь-чэн *цзюнь-вана* нарекли Вэй-и-кан-ваном⁴⁹, [его] супругу из рода Сун сделали *ван-фэй*, Бэй-пин *цзюнь-вана* нарекли Чжао-су-гун-ваном⁵⁰, [его] супругу из рода Лю сделали *ван-фэй*, предка в пятом поколении Лу *го-гуна* нарекли Тай-юань-цзин-ваном⁵¹, [его] супругу-госпожу из рода Пэй сделали *ван-фэй* [4].

В 689 г. У Цзэ-тянь и ее сын, император Ли Дань 李旦 (храмовое имя Жуй-цзун 睿宗, 662–716, прав. 684–690,

710–712), совместно совершили жертвоприношения в *Минтане*, почтив не только предков рода Ли, но и равные с ними — У Ши-хо [4].

За воцарением же У Цзэ-тянь 20 октября 690 г. последовало дальнейшее возвышение почивших родственников императрицы. Отметим, что правительница не только одарила своих покойных родственников титулами «августейших императоров» (*хуан-ди*) и «августейших императриц» (*хуан-хоу*), но и назвала правителя государства Западное Чжоу⁵² (*Си Чжоу* 西周; 1046–771 до н. э.) Вэнь-вана 文王 (ок. XI в. до н. э.) изначальным предком рода У.

追尊周文王曰始祖文皇帝，妣妣氏曰文定皇后；四十代祖平王少子武曰睿祖康皇帝，妣姜氏曰康惠皇后；太原靖王曰嚴祖成皇帝，妣曰成莊皇后；趙肅恭王曰肅祖章敬皇帝，妣曰章敬皇后；魏義康王曰烈祖昭安皇帝，妣曰昭安皇后；周安成王曰顯祖文穆皇帝，妣曰文穆皇后；忠孝太皇曰太祖孝明高皇帝，妣曰孝明高皇后。追封伯父及兄弟之子為王，堂兄為郡王，諸姑姊為長公主，堂姊妹為郡主。

Посмертно почтили чжоуского Вэнь-вана [титулом], нарекли Ши-цзю-вэнь *хуан-ди*⁵³, предка [по женской линии] из рода Сы⁵⁴ нарекли Вэнь-дин *хуан-хоу*⁵⁵; младшего сына предка в сороковом поколении Пин-вана [по фамилии] У нарекли Жуй-цзю-кан *хуан-ди*⁵⁶, предка [по женской линии] из рода Цзян нарекли Кан-хуэй *хуан-хоу*⁵⁷; Тай-юань-цзин-вана нарекли Янь-цзю-чэн *хуан-ди*⁵⁸, предка [по женской линии] нарекли Чэн-чжуан *хуан-хоу*⁵⁹; Чжао-су-гун *вана* нарекли Су-цзю-чжан-цзин *хуан-ди*⁶⁰, предка по женской линии нарекли Чжан-цзин *хуан-хоу*⁶¹, Вэй-и-кан-вана нарекли Ле-цзю-чжао-ань *хуан-ди*⁶², предка [по женской

⁴¹ Т. е. «Умиротворяющим».

⁴² Т. е. «Почитаемым и суровым».

⁴³ Т. е. «Справедливым и благополучным».

⁴⁴ Т. е. «Спокойным и успешным».

⁴⁵ 10 марта 689 г.

⁴⁶ Полный титул У Ши-хо, таким образом, был изменен со звучащего как «Вэйский Преданный и почтительный ван» на «Чжоуский Преданный и почтительный великий августейший».

⁴⁷ Т. е. «Чжоуская Преданная и почтительная великая императрица».

⁴⁸ Т. е. «Чжоуский Спокойный и успешный ван».

⁴⁹ Т. е. «Вэйский Справедливый и благополучный ван».

⁵⁰ Т. е. «Чжаоский ван строгости и почтения».

⁵¹ Т. е. «Тайюаньским умиротворяющим ваном».

⁵² Отметим, что одним из основных направлений легитимационной деятельности У Цзэ-тянь было выстраивание параллелей между золотым веком в истории Китая — временем существования Западного Чжоу — и основанного императрицей Великого Чжоу.

⁵³ Т. е. «Изначальным Предком Просвещённым августейшим императором».

⁵⁴ Т. е. Т. е. супругу Вэнь-вана.

⁵⁵ Т. е. «[Соединённая свадебным] соглашением с Вэнь-[ваном] августейшая императрица».

⁵⁶ Т. е. «Мудрый предок Процветающий августейший император».

⁵⁷ Т. е. «Процветающая и милостивая августейшая императрица».

⁵⁸ Т. е. «Суровый предок [Добивающийся] успеха августейший император».

⁵⁹ Т. е. «[Добивающаяся] успеха Достойная августейшая императрица».

⁶⁰ Т. е. «Строгий предок [Служащий] образчиком Почитаемый августейший император».

⁶¹ Т. е. «[Служащая] образчиком Почитаемая августейшая императрица».

⁶² Т. е. «Прославленный предок Сияющий Спокойный августейший император».

линии] нарекли Чжао-ань *хуан-хоу*⁶³, Чжоу-ань-чэн-вана нарекли Сянь-цзу-вэнь-му *хуан-ди*⁶⁴, предка [по женской линии] нарекли Вэнь-му *хуан-хоу*⁶⁵, Чжун-сяо *тай-хуана* нарекли Тай-цзу-сяо-мин-гао *хуан-ди*⁶⁶, предка [по женской линии] нарекли Сяо-мин-гао *хуан-хоу*⁶⁷. Посмертно пожаловали сыновьям дядьёв [и] отцов и старших [и] младших [братьев титулами] ванов, [старших] двоюродных братьев по отцу — [титулами] *цзюнь-ванов*, всех тёток — [титулами] *чжан-гун-чжу*⁶⁸, двоюродных сестёр по отцу — [титулами] *цзюнь-чжу*⁶⁹ [4].

«Биографии императриц» *СТШ* дополнительно сообщают, что также был повышен статус захоронений предков У Цзэ-тянь.

以始祖塚為德陵，睿祖為喬陵，嚴祖為節陵，肅祖為簡陵，烈祖為靖陵，顯祖為永陵，章德陵為昊陵，明義陵為順陵。

[Могильный] курган [предка] Ши-цзу сделали [мавзолеем] Дэ-лин, [Могильный курган предка] Жуй-цзу сделали [мавзолеем] Цяо-лин, [могилу предка] Янь-цзу — [мавзолеем] Цзи-лин, [могилу предка] Су-цзу — [мавзолеем] Цзянь-лин, [могилу предка] Ле-цзу — [мавзолеем] Цзин-лин, [могилу предка] Сянь-цзу — [мавзолеем] Юн-лин, Чжан-дэ-лин сделали [мавзолеем] Хао-лин, Мин-и-лин сделали [мавзолеем] Шунь-лин [4].

В табл. 2 можно увидеть, как и когда У Цзэ-тянь переименовывала своих почивших предков, их супруг, а также их захоронения.

Таблица 2. Этапы дарования родственникам У Цзэ-тянь титулов

Предок	655 г.	674 г.	684 г.	689 г.	690 г.
У Ши-хо (отец)	Сы-ту; Чжоу го-гун	Тай-ши, тай-вэй; Тайюань цзюнь-ван	Тай-ши; Вэй-ван	Чжоу-сяо тай-хуан	Тай-цзу-сяо-мин-гао хуан-ди
Захоронение				Чжан-дэ-лин	Хао-лин
Госпожа Ян (мать)	Дай го-фу-жэнь			Чжун-сяо тай-хоу	Сяо-мин-гао хуан-хоу
Захоронение				Мин-и-лин	Шунь-лин
У Хуа (дед)			Тай-вэй; Тай-юань цзюнь-ван	Чжоу-ань-чэн ван	Сянь-цзу-вэнь-му хуан-ди
Захоронение					Юн-лин
Супруга У Хуа, госпожа Чжао			Ван-фэй	Ван-фэй	Вэнь-му хуан-хоу
У Цзянь (прадед)			Цзинь-чэн цзюнь-ван	Вэй-и-кан ван	Ле-цзу-чжао-ань хуан-ди
Захоронение					Цзин-лин
Супруга У Цзяня, госпожа Сун			Ван-фэй	Ван-фэй	Чжао-ань хуан-хоу
У Цзюйчан (прапрадед)			Тай-вэй; Бэй-пин цзюнь-ван	Чжао-су-гун-ван	Су-цзу-чжан-цзин хуан-ди
Захоронение					Цзянь-лин
Супруга У Цзюйчана, госпожа Лю			Ван-фэй	Ван-фэй	Чжан-цзин хуан-хоу
У Кэци (прапрапрадед)			Лу го-гун	Тай-юань-цзин-ван	Янь-цзу-чэн хуан-ди
Захоронение					Цзи-лин
Супруга У Кэци, госпожа Пэй			Лу го-фу-жэнь	Ван-фэй	Чэн-чжуан хуан-хоу

⁶³ Т. е. «Сияющая Спокойная августейшая императрица».

⁶⁴ Т. е. «Прославленный предок Просвещённый Величественный августейший император».

⁶⁵ Т. е. «Просвещённая Величественная августейшая императрица».

⁶⁶ Т. е. «Великий предок Почтительный, Светлый [и] Высокий августейший император».

⁶⁷ Т. е. «Почтительная, Светлая [и] Высокая августейшая императрица».

⁶⁸ Чжан-гун-чжу 長公主 («старшая всеобщая повелительница») — титул сестры императора [3].

⁶⁹ Цзюнь-чжу 郡主 «провинциальная повелительница» — титул дочери наследника престола [3].

Таблица 2. Окончание

Предок	655 г.	674 г.	684 г.	689 г.	690 г.
Прародитель (в 40-м колене)					Жуй-цзу-кан хуан-ди
Захоронение					Цяо-лин
Супруга прародителя					Кан-хуэй хуан-хоу
Чжоуский Вэнь-ван (первопредок)					Ши-цзу-вэнь хуан-ди
Захоронение					Дэ-лин
Супруга Вэнь-вана					Вэнь-дин хуан-хоу

Отец У Цзэ-тянь, таким образом, посмертно последовательно продвигался по лестнице знатности, получая титулы «державного гуна», «окружного вана», вана, «великого августейшего», каждый из которых приближал его к высочайшему титулу «августейшего императора». Карьерный же взлет других предков императрицы был еще более стремительным.

Также следует отметить, что в декабре 690 г. статус храмов рода У был повышен до «храмов императорских предков» (*тай-мяо* 太廟) [5, 4]. Этим завершился комплекс целенаправленных действий императрицы, призванный заместить в идеологической структуре Поднебесной род Ли родом У.

В 693 г. некоторые почившие родственники императрицы получили новые титулы, однако это, судя по всему, уже не повлияло на их статус, а лишь изменило эпитеты, которыми их одарила императрица, — теперь они содержали оттенки «непревзойденности» и «изначальности»:

追尊烈祖昭安皇帝曰渾元昭安皇帝，顯祖文穆皇帝曰立極文穆皇帝，太祖孝明高皇帝曰無上孝明高皇帝

Посмертно почтили Ле-цзу-чжао-ань хуан-ди наречением Хунь-юань-чжао-ань хуан-ди⁷⁰, Сянь-цзу-вэнь-му хуан-ди — наречением Ли-цзи-вэнь-му хуан-ди⁷¹, Тай-цзу Сяо-мин-гао хуан-ди — наречением У-шан-сяо-мин-гао хуан-ди⁷² [4].

В целом можно сказать, что *СТШ* более сконцентрирована на изменении титулов, которые императрица даровала своим предкам, а также детальнее описывает наделение родственников императрицы разнообразными должностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что У Цзэ-тянь изначально стремилась к усилению позиций своего рода, желала сделать его

равным императорскому роду Ли. Неясно, впрочем, собиралась ли она в начале своей политической деятельности узурпировать престол и становиться императором (*хуан-ди*). Еще раз отметим, что наибольший интерес историографов вызывали трое представителей рода У. Остальные родственники императрицы, судя по всему, не принимали активного участия в политических делах и удовлетворились формальными должностями и почетными титулами, позволившими им вести праздную и беззаботную жизнь.

По всей видимости, на всем протяжении своего правления императрица фактически находилась меж двух огней. С одной стороны, она понимала, что после её смерти оставшиеся в живых представители рода Ли вполне могут вернуть себе власть в Поднебесной. Возвращение же на престол опальных императоров — Ли Даня, Ли Чжэ 李哲 (храмовое имя Чжун-цзун 中宗, 656–710, прав. 683, 705–710) — или воцарение любого другого представителя рода Ли наверняка сопровождалось бы репрессиями в отношении представителей рода У, как уже бывало на протяжении истории Китая, в том числе после смерти упоминавшейся выше Люй-хоу. С другой стороны, кардинальные меры, такие как назначение У Чэн-сы наследником, ставили под удар сыновей У Цзэ-тянь Ли Чжэ и Ли Даня, которые, очевидно, после её смерти были бы сразу уничтожены властолюбивым и осторожным У Чэн-сы. Можно предположить, что это также не соответствовало устремлениям императрицы.

В 698 г. У Чэн-сы умер, однако ситуация, по сути дела, не изменилась: У Цзэ-тянь по-прежнему необходимо было определиться с тем, кто же станет её наследником. По всей видимости, решение было принято в пользу старшего сына У Цзэ-тянь — Ли Чжэ. 28 октября 698 г. ему был пожалован титул «августейшего великого сына» (*хуан-тай-цзы* 皇太子), то есть наследника престола,

⁷⁰ Т. е. «Содержащий [в себе] изначальное Сияющий Спокойный августейший император».

⁷¹ Т. е. «Устанавливающий предел Просвещенный Величественный августейший император».

⁷² Т. е. «Непревзойденный Почтительный, Светлый [и] Высокий августейший император».

а 31 января 699 г. дарована фамилия У. Тем не менее перспектива начала после смерти императрицы репрессий в отношении её родственников по-прежнему сохранялась. У Цзэ-тянь попыталась выйти из этого положения своеобразного цугцванга следующим образом: приказала Ли Чжэ, У Сань-сы и У Ю-нину принести клятву в *Мин-тане* (вероятно, они должны были пообещать не вредить друг другу и после смерти императрицы) [5]. И хотя это решение было формальным, в некотором смысле оно, можно сказать, сработало — после смерти императрицы и реставрации Тан наказаниям подверглись многие чиновники, но не представители рода У, которые на протяжении следующих лет активно участвовали во внутренней политике Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Liu Zhiji. Shi-tong. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=940720>
2. Чаплыгина М.Д. Взгляды Сы-ма Цяня и Бань Гу на период правления и личностные особенности Люй-хоу: пример историко-биографического анализа // Общество и государство в Китае. 2006. Т. 36. № 1. С. 147–160.
3. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 512 с.
4. 歐陽修, 宋祁. 新唐書. 北京: 中华书局, 1975. 6472 页 [Оуян Сю, Сун Ци. Новая книга (об эпохе) Тан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. 6472 с.]
5. 劉昫. 舊唐書. 北京: 中华书局, 1975. 5407 页 [Лю Сюй. Старая книга (об эпохе) Тан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. 5407 с.]

REFERENCES

1. Liu Zhi-ji. *Shi-tong*. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=940720> (In Chinese)
2. Chaplygina MD. *Vzglyady Si-ma Qiania i Ban Gu na period pravleniya i lichnostnye osobennosti Liuy-hou: primer istorico-biograficheskogo analiza. Society and State in China*. 2006;36(1):147–160. (In Russ.)
3. Rybakov VM. *Tanskaya byurokratiya. Part 1: Genezis i struktura*. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; 2009. 512 p. (In Russ.)
4. Ou-yang Xiu, Song Qi. *Xin Tang shu* [New Book (of) Tang]. Beijing: Zhonghua Shuju; 1975. 6472 p. (In Chinese)
5. Liu Xu. *Jiu Tang shu* [Old book (of) Tang]. Beijing: Zhonghua Shuju; 1975. 5407 p. (In Chinese)

ОБ АВТОРЕ

Скрыпник Екатерина Сергеевна, канд. ист. наук;
адрес: Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12;
ORCID: 0000-0003-2707-3085;
eLibrary SPIN: 3679-2239;
e-mail: esskrypnik@gmail.com

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью кандидатской диссертации автора.

Источники финансирования. Работа подготовлена при финансовой поддержке Института востоковедения Российской академии наук.

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's candidate thesis.

Funding sources. This research is conducted with financial support from Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

6. Guisso R.W.L. *Wu Tse-tian and The Politics of Legitimation in T'ang China*. Bellingham: Western Washington University, 1978. 335 p.
7. Li ji. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/liji>
8. 司馬光. 資治通鑑. 北京: 中华书局, 1976. 9612 页 [Сыма Гуан. Всепроницающее зеркало, управлению помогающее. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1976. 9612 с.]
9. 司馬遷. 史記. 北京: 中华书局, 1999. 2545 页 [Сыма Цянь. Исторические записки. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубань, 1999. 2545 с.]
10. 罗竹风 (主编). 汉语大词典. 十二册. 第四册. 上海: 汉语大辞典出版社, 1989. 1387 页 [Ло Чжу-фэн (ред.). Большой китайский словарь: в 12 т. Т. 4. Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ, 1989. 1387 с.]

6. Guisso RWL. *Wu Tse-tian and The Politics of Legitimation in T'ang China*. Bellingham: Western Washington University; 1978. 335 p.
7. Li ji. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/liji>
8. Sima Guang. *Zizhi tong jian* [Comprehensive Mirror in Aid of Governance]. Beijing: Zhonghua Shuju; 1976. 9612 p. (In Chinese)
9. Sima Qian. *Shiji* [Records of the Grand Historian]. Beijing: Zhonghua Shuju; 1999. 2545 p. (In Chinese)
10. Luo Zhufeng (ed.) *Hanyu Da Cidian*. 12 ce. Di 4 ce. [Big Chinese Dictionary. In 12 vol. Vol. 4]. Shanghai: Hanyu Da Cidian Chubanshe; 1989. 1387 p. (in Chinese)

AUTHOR INFO

Ekaterina S. Skrypnik, Cand. Sci. (Hist.);
address: Rozhdestvenka st., 12, 107031, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0003-2707-3085;
eLibrary SPIN: 3679-2239;
e-mail: esskrypnik@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch321544>

Политический кризис в эпоху поздней Мин

К.О. Чурсина

Независимый исследователь, Самара, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Минская империя — одно из величайших государств, существовавших в XIV–XVII вв. Однако в 1644 г. империя пала и трон был захвачен маньчжурами. Возникает вопрос: что стало причиной того, что могучее централизованное государство было разрушено действиями мятежников, а потом и внешним врагом? В данной статье предпринята попытка ответить на этот вопрос. Причины падения рассматриваются автором через призму внутривнутриполитической борьбы с целью выделить главные противоборствующие стороны политического кризиса в эпоху поздней Мин, проанализировать динамику их взаимодействия. Иными словами, перейти от рассмотрения традиционного для имперской историографии сюжета о борьбе верных трону чиновников с коррумпированными евнухами к исследованию исторического процесса борьбы основных политических субъектов в период с 1597 по 1644 г. Изучение политического процесса рассматриваемого периода на основе анализа и перевода частей источника «Мин ши» («Нормативная история [эпохи] Мин»), также в исследовании изучаются приоритеты упоминаний коллективных субъектов исторического процесса в другом памятнике, Мин шилу («Правдивые записи [эпохи] Мин»). В общем и целом, использование этих двух источников позволило решить вопросы, поставленные в исследовании.

Ключевые слова: империя Мин; политика; группировки; Дунлинь; гражданские чиновники; военные; мятежники.

Как цитировать

Чурсина К.О. Политический кризис в эпоху поздней Мин // *Китай: общество и культура*. 2023. Т. 2. № 1. С. 83–91. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch321544>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch321544>

Political Crisis in the Late Ming dynasty

Kseniia O. Chursina

Independent researcher, Samara, Russian Federation

ABSTRACT

The Ming Empire is one of the greatest states that existed from the 14th to the 17th centuries. However, 1644 was marked by the fall of the empire and the subsequent seizure of the throne by the Manchus. In this regard, the question arises: what caused the centralized state to fall to a group of rebels and the invaders from the north? The purpose of this study is to identify the main opposing parties of the political crisis in the late Ming Dynasty, study the dynamics of their interactions, and reconceptualize the context of its fall, moving away from the ideologically driven narrative of “faithful officials vs the cunning eunuchs” to delineating the real sides and process of the political struggle. The study covers the time frame from 1597 to 1644. By analyzing the two sources of “Ming Shi” (The Official History of the Ming Dynasty) and “Ming Shilu” (Veritable Records of the Ming Dynasty) and their reflected priorities, the political process during this period was studied, thus answering the questions raised in the research.

Keywords: Ming Dynasty; politics; groups; the Donglin faction; civil officials; military officials; rebels.

To cite this article

Chursina KO. Political Crisis in the Late Ming dynasty. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):83–91. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch321544>

Received: 21.03.2023

Accepted: 13.11.2023

Published online: 19.11.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch321544>

明朝晚期政治危机

Kseniia O. Chursina

Independent researcher, Samara, Russian Federation

摘要

明朝是14至17世纪最伟大的国家之一。然而，1644年的标志是帝国的灭亡，随后满人夺取了王位。在这方面，问题来了：是什么导致中央集权国家落入一个由反叛分子和北方人民组成的无组织团体手中？本研究的目的是确定晚明政治危机的主要对立党派，研究它们之间的互动动态，并回答是什么导致了明朝的衰落的问题。这项研究涵盖了从1597年到1644年的时间范围。通过分析《明史》和《明实录》两个来源及其反映的先后次序，对这一时期的政治过程进行了研究，从而回答了研究中提出的问题。

关键词：明朝，政治，团体，东林派、文官、武官、叛军

如何引用：

Chursina KO. 明朝晚期政治危机. *China: Society and Culture*. 2023;2(1):83–91. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch321544>

收到: 21.03.2023

接受: 13.11.2023

网络刊登: 19.11.2023

Империя Мин (1368–1644) по праву признана одним из самых могущественных государств в истории Восточной Азии. На протяжении почти всего периода своего существования она проводила активную внешнюю политику, расширяя свою территорию. Были одержаны победы над войсками монголов на севере, при захвате Вьетнама в правление императора Чжу Ди (1402–1424), в войнах с Бирмой и Таиландом при императоре Чжу Ицзюне (1572–1620), совместно с Кореей в Импджинской войне против Японии (1592–1598). Все это показывает, что империя Мин была мощным и обороноспособным государством.

Особое внимание исследователей уделено периоду конца XVI – начала XVII в., заключительному этапу существования империи Мин, а именно её падению. Несмотря на довольно значительное количество научных работ по позднеминскому периоду, вопрос о причинах крушения столь сильного государства и главных противоборствующих силах того времени остается открытым. В историографии основные политические процессы сведены к династическому кризису, борьбе за власть между группировкой Дунлинь, состоящей из «честных» чиновников, и евнухами; периодическими набегами маньчжуров; крестьянскими восстаниями, приведшими к падению империи Мин и последующему захвату трона маньчжурами в 1644 г. Несомненно, данные представления имеют определенные основания, однако нельзя сказать, что они исчерпывают весь материал источников, не переведенных полностью на русский или другие западные языки. Отсюда возникает ряд вопросов: почему минская армия, во главе которой стояли опытные главнокомандующие, не смогла предотвратить захват столицы повстанцами; являлось ли противостояние между сторонниками партии Дунлинь и «ретроградами» центральным конфликтом империи Мин в поздний период, предопределившим ее гибель.

В синологии кризис поздней империи Мин рассматривается с разных точек зрения. Отечественные китаеведы (Л.В. Симоновская, А.В. Меликсетов, А.А. Бокшанин) считают, что политическая борьба того времени, выражалась в противостоянии между фракцией Дунлинь, состоявшей из «честных» чиновников, проповедовавших идеи реформ в государстве, и партией евнухов, олицетворявших закоренелый феодальный строй. Кроме того, особый акцент делается на «крестьянских восстаниях», охвативших империю в начале XVI в. По мнению Л.В. Симоновской, именно череда бунтов, которые впоследствии переросли в массовое явление — «классовую войну», во главе которой стоял повстанец Ли Цзычэн (1606–1645), являлась главной причиной упадка Мин [1].

В работах зарубежных ученых центральное место в политической борьбе также отведено евнухам и чиновникам из группировки Дунлинь, однако здесь авторы не придают ей классовый характер, в отличие от отечественных

синологов. За отправную точку начала упадка империи Мин зарубежные исследователи берут правление императора Ваньли (1572–1620), во время которого четко прослеживается тенденция разложения государственной системы управления. Согласно этой точке зрения, закоренелая китайская бюрократическая система управления, скованная конфуцианскими моральными принципами, но одновременно открывавшая безграничные возможности для коррупции со стороны чиновников, долгое время оставалась неэффективной; армия того времени не была организована в соответствии с надлежащими военными нормами [2]. Всё это стало причиной краха династии Мин в XVII в., однако император не был причиной её гибели, но стал частью неработоспособной государственной системы, устремившейся к разложению.

Китайские исследователи в своих работах выделяют 4 причины падения империи Мин. По мнению большинства ученых, они сводились к следующему: губительное для империи правление императора Ваньли; усиление маньчжурского государства; непоследовательная кадровая политика последнего минского императора Чунчжэня (1627–1644); крестьянская война, разразившаяся вследствие политики правительства [3]. Китайские историки также придают большее значение роли правлений императоров поздней эпохи Мин и их влиянию на исход событий. Однако основным стержнем истории того времени для китайских ученых остается борьба группировки Дунлинь с евнухами. Согласно взглядам китайских ученых, дунлиньцы, продвигавшие идеи реформ и ликвидации влияния придворных евнухов, не смогли «спасти страну» и пали от рук партии последних [4].

Таким образом, среди китайских исторических работ, проливающих свет на политическую историю поздней Мин, большинство выражает довольно традиционный взгляд на процесс, приведший к гибели династии и империи, связывая его с тем, что представители группировки Дунлинь не смогли утвердить свою власть, а коррумпированный закоренелый режим евнухов исчерпал сам себя, и на его место неизбежно должно было прийти новое передовое правительство, служившее интересам народа, во главе с предводителем «крестьянского восстания» — Ли Цзычэном¹.

Однако, учитывая, что большая часть трудов не даёт отсылки к первоисточникам и их анализу, данный факт позволяет предположить, что изложенная модель борьбы между дунлиньцами и евнухами может оказаться ложной. Кроме того, в некоторых работах, например, у К. Своупа, высказана иная точка зрения относительно политического кризиса поздней Мин, выходящая за рамки этого противостояния [5]. Иными словами, была ли война между дунлиньцами и евнухами основным конфликтом эпохи?

¹ Мы называем этот взгляд традиционным, потому что обобщение истории в терминах противостояния «добродетельных чиновников» и «злостозненных евнухов» характерен для самой китайской традиционной историографии.

Результаты исследования, представленные в статье, позволяют взглянуть на конец эпохи Мин под другим углом зрения. Мы использовали два исторических источника — *Мин ши* (нормативную историю империи Мин) и синхронный источник *Мин шилу* («Правдивые записи [эпохи] Мин»). К сегодняшнему моменту ни один из этих источников не переведён на русский или другие западные языки.

Мин ши (明史 История Мин) — это последняя из «Двадцати четырёх историй», серии официальных династийных хроник (正史 *чжэн ши*), которые признаны наиболее авторитетными источниками по истории Китая. *Мин ши* была составлена в империи Цин (1644–1912), работа над ней была начата в 1645 г. и закончена в 1739 г.

При всей своей уникальности *Мин ши* не является синхронным источником, из-за чего нередко подвергается критике со стороны ученых, считающих, что хроника отражает точку зрения цинских идеологов. По этой причине нами также был взят для анализа синхронный источник — *Мин шилу*, а именно *шилу* императоров Шэнь-цзуна [6], Гуан-цзуна [7] и Си-цзуна [8].

Для исследования проблематики позднеминского периода был выполнен перевод четырех цзюаней *Мин ши* с классического китайского языка: цзюань 21 «Шэнь-цзун (часть 2)» (本紀第二十一神宗二); цзюань 22 «Си-цзун» (本紀第二十二熹宗); цзюань 23 «Император Чжуан Ле (часть 1)» (本紀第二十三莊烈帝一) и цзюань 24 «Император Чжуан Ле (часть 2)» (本紀第二十四莊烈帝二) [9]. Таким образом, исследуемый период истории Мин включает временной отрезок с 1597 по 1644 г., охватывая правления четырех императоров: вторую половину правления императора Шэнь-цзуна (1597–1620), царствование его сына — Гуан-цзуна (август–сентябрь 1620), правления Си-цзуна (1620–1627) и Сы-цзуна (1627–1644).

Текст перевода был представлен в виде списка сообщений об исторических событиях, содержащих простейшие единицы информации (по методу Д.В. Деопика [10]). Следующим этапом было разделение всех сообщений на типы событий и типы субъектов событий, также в соответствии

с методами, уже апробированными в отечественной науке [11]. В процессе классификации мы выделили 12 типов событий: административные преобразования, назначения, увольнения, внутренняя политика, экономика, генеалогия, ритуал, природа, внешняя война, внутренняя война, дары и дипломатия. Среди субъектов были выделены: император, гражданские чиновники, чиновники из группировки Дунлинь, военные, родственники, евнухи, мятежники, маньчжуры, подданные, племена. Мы составили таблицы с классификацией политических субъектов, что позволило провести анализ и ответить на вопрос, кто из них являлся наиболее активным. Активность каждой категории лиц измерялась частотностью упоминаний (табл. 1).

Как следует из табл. 1, для обоих источников в основном были получены сходные в процентном соотношении результаты, что, несомненно, говорит о надежности не-синхронного источника — *Мин ши*. Единственным значительным отличием выступает расхождение в показателях упоминаемости категорий евнухов и мятежниках. Это свидетельствует о том, что данные группы были крайне важны для существующей мифологии «дунлиньцы против евнухов», что, возможно, стало следствием попыток сознательного отбора фактов и субъектов при составлении *Мин ши* в период правления династии Цин.

В обоих источниках за период 1597–1627 гг. наибольшее количество упоминаний приходится на гражданских чиновников и военных. Данный факт говорит о том, что в политической борьбе главная роль была отведена субъектам, принадлежащим к данным категориям.

Кроме того, сразу бросается в глаза то, что в обоих источниках вес категории «мятежников» незначителен по сравнению с другими группами. Из этого, можно сделать вывод, что на самом деле кризис империи, приведший к ее падению, заключался не в силе повстанческого движения, а в ином.

О двух последних категориях — дунлиньцах и евнухах — можно сказать, что процент их упоминаемости не превышает соответствующие показатели категорий

Таблица 1. Группы политических субъектов и их упоминания за период 1597–1627 гг. (по *Мин ши* и *Мин шилу*)

Категория субъектов	本紀第二十一 神宗二 (бэньцзи 21, Шэнь-цзун, 2)			
	本紀第二十二 熹宗 (бэньцзи 22, Си-цзун)			
	Кол-во упоминаний (по <i>Мин ши</i>)	% от всех упоминаний	Кол-во упоминаний (по <i>Мин шилу</i>)	% от всех упоминаний
Гражданские чиновники, не входившие в группировку Дунлинь	91	28%	3954	29%
Военные	104	32%	4426	32%
Мятежники	22	7%	137	1%
Гражданские чиновники, входившие в группировку Дунлинь	47	14%	2492	18%
Евнухи	33	10%	920	7%
Прочие	30	9%	1764	13%
Всего упоминаний	327	100%	13693	100%

«гражданских чиновников, не входившими в группировку Дунлинь», и «военных», что позволяет сделать предположение о том, что эти личности не являлись основной движущей силой политического процесса поздней Мин, а также не представляли собой главных участников внутривластной борьбы, решившей судьбу империи.

Также, чтобы выяснить, произошли ли какие-либо изменения в соотношении процента активности этих групп в период правления Сы-цзуна (1627–1644), мы провели анализ количества их упоминаний в этот период (по *Мин ши*). Поскольку в *Мин ши* эти годы не отражены, сопоставить данные двух источников не представляется возможным.

Распределение упоминаний по категориям субъектов (табл. 2) показывает, что главными участниками политического процесса в этот период по-прежнему остаются «военные», более того доля их упоминаний в процентном соотношении выросла; на втором месте по упоминаемости находится категория «чиновников». Несмотря на то, что в литературе по истории поздней Мин мятежникам отводится ключевое место, количественные показатели свидетельствуют об обратном, подтверждая наше предположение о том, что приоритеты отечественной и зарубежной историографии по данной теме не совпадают с приоритетами источников. Иными словами, показывают не то, как процессы действительности отразились в источниках, а то, как традиционная историография осмыслила и обобщала эти события через призму традиционных же сюжетов. Эта гипотеза подтверждается тем, что, судя по результатам, представленным в табл. 1, процент упоминаний мятежников в *Мин ши* значительно выше, чем в *Мин ши*у, разница составляет 6%. При этом необходимо помнить, что *Мин ши*у — источник, синхронный событиям, в то время как *Мин ши* составлялась гораздо позже. Также тема евнухов более приоритетна для *Мин ши*, чем для *Мин ши*у: упоминания евнухов в первом источнике составляют 10% всех упоминаний, а в последнем — 7%, разница составляет 3%.

Таким образом, историографы империи Цин уделяли большее внимание таким категориям, как повстанцы и евнухи, создавая внутривластную картину поздней Мин, не соответствующую синхронному источнику.

Кроме того, результаты анализа показывают, что категория гражданских чиновников, входивших в группировку Дунлинь, также не играла главенствующей роли в политическом процессе. К концу существования империи Мин их активность постепенно падает с 18% (1597–1627) до 7% (1627–1644).

Далее, учитывая то, что наиболее активными субъектами за весь исследуемый период являлись гражданские чиновники, не входившие в Дунлинь, и военные, было решено выяснить, как показатели их упоминаемости коррелировали друг с другом в период 1597–1644 гг. Мы проследили по источникам основные события, связывающие эти типы субъектов, и выделили следующие периоды их взаимоотношений.

1597–1599 гг. — противостояние между чиновниками, не входившими в группировку Дунлинь, и военными: увольнение с должности генерала Ян Гао (楊鎬, ?–1629) в период второго этапа Имджинской войны (1597–1598 гг.).

1618–1623 гг. — обострение политической борьбы между гражданскими чиновниками, не входившими в Дунлинь, и военными: арест и заключение генералов Ян Гао, Ли Жубая (李如柏, 1553–1620); отстранение генерала Сюн Тинби (熊廷弼, 1569–1625) в разгар войны с маньчжурами.

1624–1632 гг. — апогей политической борьбы между гражданскими чиновниками и военными: казнь генералов Сюн Тинби, Мао Вэньлуна (毛文龍, 1576–1629), Юань Чунхуаня (袁崇煥, 1584–1630), командующего Ван Ця (王洽, ?–1630), генерал-губернатора Лю Цэ (劉策, ?–1630), инспектора армии Чжан Чуня (張春, ?–1631), увольнение генерала Сунь Чэнцзуна (孫承宗, 1563–1638).

1637–1643 гг. — завершающий этап политической борьбы, гибель империи Мин: арест генерала Сунь Чуаньтина (孫傳庭, 1593–1643), смерть командующего Лу

Таблица 2. Группы политических субъектов и их упоминания за период 1627–1644 гг. (по *Мин ши*)

Категория субъектов	Кол-во упоминаний (по <i>Мин ши</i>)	% от всех упоминаний
Военные	227	40%
Гражданские чиновники, не входившие в группировку Дунлинь	164	29%
Мятежники	93	16%
Гражданские чиновники, входившие в группировку Дунлинь	39	7%
Евнухи	24	4%
Прочие	24	4%
Всего упоминаний	571	100%

Сяншэна (盧象昇, 1600–1639), казнь военного министра и полководца Сюн Вэньцзя (熊文燦, 1575–1640), казнь полководца Хэ Жэнлуна (賀人龍, ?–1642); казнь полководца и военного министра Ван Пу (王樸, ?–1642), казнь военного министра Чэнь Синцзя (陳新甲, ?–1642).

Таким образом, в эти годы было казнено 15 главнокомандующих и военных стратегов (без учета подчиненных им командующих). Общее количество казненных военных и лиц, имевших отношение к армии, насчитывает не менее 50 человек. Соответствующие сообщения из *Мин ши* приведены в табл. 3.

Отметим, что на протяжении всего рассматриваемого периода, с 1597 по 1644 г., в империи происходили периодические бунты и восстания, однако благодаря карательным походам, во главе которых прежде стояли опытные генералы, все народные волнения своевременно пресекались, не перерастая в массовое явление. Это хорошо видно на графике, отмечающем упоминания в источнике событий, относящихся к внешним и внутренним войнам (рис. 1). Параллельно этот график показывает, сколько военных было репрессировано за год (аресты и казни).

Таблица 3. Репрессии против военных

№	Год	Оригинал	Перевод
1	1598	六月丁巳, 楊鎬罷。	6-й месяц, день <i>дин-сы</i> . Ян Гао был отстранён от дел.
2	1608	八月癸亥, 治雲南失事諸臣罪, 巡撫都御史陳用賓、總兵官沐睿下獄, 論死。	8-й месяц, день <i>гуй-хай</i> . Наказаны все чиновники, ответственные за происшествие в Юньнани; <i>сюньфу дууйши</i> Чэнь Юнбинь, генерал Му Жуй были заключены в тюрьму, приговорены к смерти.
3	1620	辛卯, 逮遼東總兵官李如柏。	День <i>синь-мао</i> . Арестован главнокомандующий Ляонина Ли Жубай.
4	1625	壬寅, 熊廷弼棄市, 傳首九邊。	День <i>жэнь-инь</i> . Сюн Тинби был публично казнён, а труп выставили на всеобщее обозрение.
5	1627	丙寅, 罷袁崇煥。	День <i>бин-инь</i> . Со службы уволен Юань Чунхуань.
6	1629	六月戊午, 袁崇煥殺毛文龍於雙島。	6-й месяц, день <i>у-у</i> . Юань Чунхуань убил Мао Вэньлуна на острове Шуадао.
7		九月丁未, 楊鎬棄市。	9-й месяц, день <i>дин-вэй</i> . Ян Гао подвергнут публичной казни.
8		下兵部尚書王洽於獄。	<i>Шаншу бинбу</i> Ван Ця брошен в тюрьму.
9		十二月辛亥朔, 再召袁崇煥於平臺, 下錦衣衛獄。	12-й месяц, день <i>син-хай</i> , новолуние. Вновь вызван Юань Чунхуань, направился в тюрьму в окружении <i>циньи-вэй</i> .
10	1630	庚寅, 逮總督薊遼都御史劉策下獄, 論死。	День <i>гэн-инь</i> . Арестован генерал-губернатор Цзи Ляо, <i>дууйши</i> (начальник контрольного приказа) Лю Цэ; брошены в тюрьму и приговорены к смерти.
11		秋八月癸亥, 殺袁崇煥。	Осень, 8-й месяц, день <i>гуй-хай</i> . убит Юань Чунхуань.
12	1631	監軍太僕少卿張春被執。	Инспектор армии <i>тайпу шаоцин</i> Чжан Чунь был арестован.
13		壬辰, 孫承宗致仕。	День <i>жэнь-чэнь</i> . Сунь Чэнцзун отказался от должности.
14		丁丑, 以大凌築城招擄奪孫承宗官。	День <i>дин-чоу</i> . Из-за происшествия при воздвижении городской стены Далиня Сунь Чэнцзун был снят с должности.
15	1638	戊子, 罷盧象升, 戴罪立功。	День <i>у-цзы</i> . Лу Сяншэн был уволен со службы, ему было позволено искупить свою вину.
16	1639	乙亥, 削孫傳庭籍, 尋逮下獄。	День <i>и-хай</i> . Сунь Чуаньтин был лишён ранга, вскоре был арестован и брошен в тюрьму.
17		熊文燦削籍, 尋逮下獄。	Сюнь Вэньцзя смещён с должности, вскоре арестован и брошен в тюрьму.
18		八月癸巳, 詔誅封疆失事巡撫都御史顏繼祖, 總兵官倪寵、祖寬, 內臣鄧希詔、孫茂霖等三十三人, 俱棄市。	8-й месяц, день <i>гуй-сы</i> . Издан указ о казни <i>сюньфу дууйши</i> Янь Цицицу, генерала Ни Луна, Цзу Куаня, внухов Дэн Сичжао, Сунь Маолиня и ещё 33 лиц за то, что допустили катастрофу, произошедшую на границе (империи); все подверглись публичной казни.
19		丙午, 下兵部尚書傅宗龍於獄。	День <i>бин-у</i> . Фу Цзунлун, <i>шаншу</i> военного министерства, был отправлен в тюрьму.

Таблица 3. Окончание

№	Год	Оригинал	Перевод
20	1640	冬十月癸丑，熊文燦棄市。	Зима, 10-й месяц, день <i>гуй-чоу</i> . Сюнь Вэньцань подвергнут публичной казни.
21	1642	五月己巳，孫傳庭入關，誅賀人龍。	5-й месяц, день <i>цзи-сы</i> . Сунь Чуаньтин вошел внутрь застав; казнили Хэ Жэнлуна.
22		丁亥，王樸棄市。	День <i>дин-хай</i> . Ван Пу подвергся публичной казни.
23		丁卯，兵部尚書陳新甲下獄，尋棄市。	День <i>дин-мао</i> . Шаншу военного министерства Чэнь Синьцзя брошен в тюрьму, вскоре публично казнен.

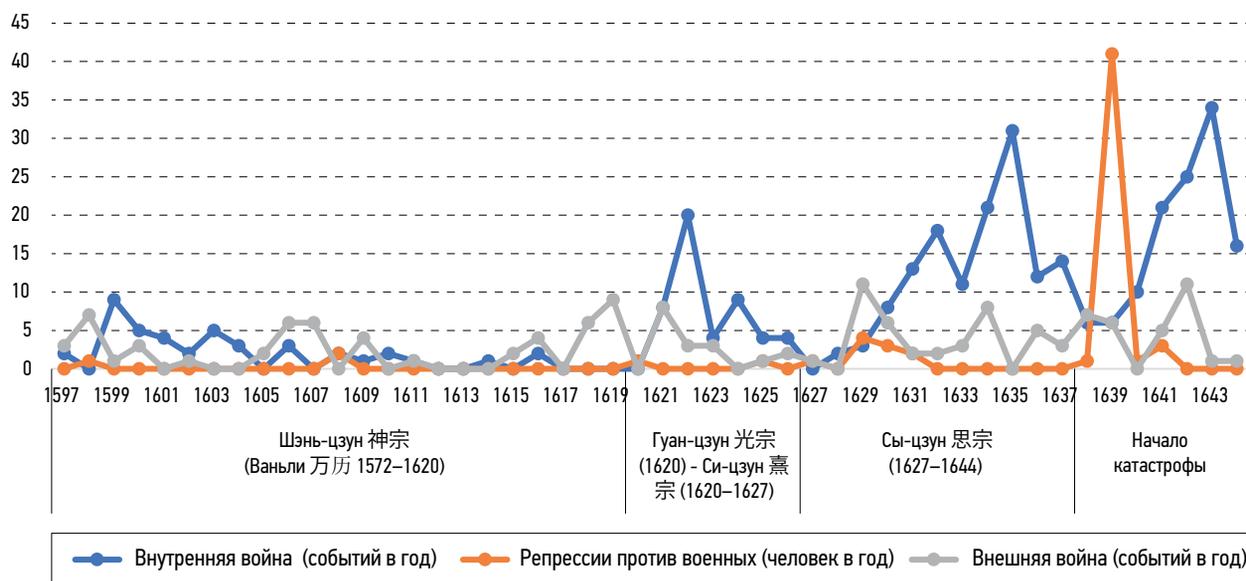

Рис. 1. Динамика репрессий против военных (кол-во репрессированных за год); внешних и внутренних войн (количество событий за год).

По сообщениям *Мин ши*, войска империи одерживали верх над повстанцами вплоть до 1639 г, когда было казнено 38 военных и еще трое брошены в тюрьму (рис. 1), после чего, вероятно, вследствие сокращения командного состава армии из-за продолжавшихся репрессий усилившееся мятежное войско было некому остановить. Таким образом, империя Мин лишилась значительной части своей военной элиты, что подорвало ее способность активно подавлять восстания, как она не раз делала в предыдущие века. Это привело империю к гибели.

Проведенное нами исследование (на основе перевода четырех глав из *Мин ши*) позволило прийти к выводу о том, что главными участниками политического кризиса в позднеминский период являлись военные и гражданские чиновники, не входившие в группировку Дунлинь, в то время как в мировой литературе этот кризис часто представлен как результат борьбы между дунлиньцами и евнухами, а также растущим «классовым протестом» в обществе, переросшим в крестьянскую войну во главе с Ли Цзычэном. В действительности политическая борьба проходила на другой арене, из чего следует, что нынешний взгляд на причины падения династии Мин нуждается в пересмотре.

Полученные выводы позволяют нам утверждать, что процессы политической борьбы в рассматриваемую

эпоху не сводились исключительно к конфликту между дунлиньцами и ретроградами, как считают некоторые исследователи. В ходе внутреннего конфликта между гражданскими чиновниками и военными империя лишилась своей военной элиты, имевшей опыт успешного усмирения восстаний и мятежей в предыдущие годы. Таким образом, возможная причина гибели империи кроется не в силе повстанческого движения, а в уничтожении военных как инструмента подавления восстаний в процессе политической борьбы.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью бакалаврской выпускной квалификационной работы автора.

Источники финансирования. Работа подготовлена автором с использованием собственных средств.

ADDITIONAL INFORMATION

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's bachelor graduation thesis.

Funding sources. This research is conducted at the Author's own expense.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Симоновская Л.В. Великая крестьянская война в Китае 1628–1645 гг. М.: Учпедгиз, 1958. 111 с.
2. Huang R. 1587, a Year of No Significance: The Ming Dynasty in Decline. New Haven: Yale University Press, 1981. 278 p.
3. 吕黄艳. 明不亡于流寇 而亡于厂卫. 文化学刊. 2020. № 9. 页 250–252. [Лю Хуаньянь. Мин погибла не от разбойников, а от сыскной стражи // Культура. 2020. № 9. С. 250–252].
4. 王天有. 东林党和张居正. 学习与思考. 1984. №2. 页 61–66. [Ван Тянью. Партия Дунлинь и Чжан Цзюйчжэн // Изучение и анализ. 1984. № 2. С. 61–66].
5. Swope K. The Military Collapse of China's Ming Dynasty, 1618–44. New York: Routledge, 2014. 291 p. P. 209–211.
6. Ming shilu: Shen-zong shilu. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=964038>
7. Ming shilu: Guang-zong shilu. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=328418>
8. Ming shilu: Xi-zong shilu. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=643474>
9. Ming shi. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=410835>
10. Деопик Д.В. Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» // Математические методы в историко-экономических в историко-культурных исследованиях / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М.: Наука, 1977. С. 144–190.
11. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С. Подходы к исследованию политических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии // Отголосок прошедшего в будущем: Сб. статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 41–71.

REFERENCES

1. Simonovskaya LV. *Velikaya krestyanskaya vojna v Kitae 1628–1645 gg.* Moscow: Uchpedgiz; 1958. 111 p. (In Russ.)
2. Huang R. *1587, a Year of no significance: The Ming dynasty in decline.* New Haven: Yale University Press; 1981. 278 p.
3. Lü Huangyan. Ming bu wang yu liukou, er wang yu changwei [The Ming Perished not to Bandits, but to the Investigation Guard]. *Wenhua xuekan.* 2020;9:250–252. (In Chinese)
4. Wang Tianyou. Donglindang he Zhang Juzheng [The Donglin Party and Zhang Juzheng]. *Xuexi yu sikao.* 1984;2:61–66. (In Chinese)
5. Swope K. *The Military Collapse of China's Ming Dynasty, 1618–44.* New York: Routledge; 2014. 291 p.
6. Ming shilu: Shen-zong shilu. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=964038>
7. Ming shilu: Guang-zong shilu. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=328418>
8. Ming shilu: Xi-zong shilu. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=643474>
9. Ming shi. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=410835>
10. Deopik DV. Opyt kolichestvennogo analiza drevnei vostochnoi letopisi "Chun Qiu". In: Kovalchenko ID, ed. *Matematicheskie metody v istoriko-ekonomicheskikh i istoriko-kulturnykh issledovaniyakh.* Moscow: Nauka; 1977. P:143–187. (In Russ.)
11. Bashkeev VV, Ulyanov MYu, Tseluyko MS. Podhody k issledovaniyu politicheskikh protsesov v opisani drevnei i srednevekovoi istorii Kitaya i stran Yugo-Vostochnoi Azii. In: *Otgosok proshedshego v budushchen.* Moscow: Izdatelstvo PSTGU; 2012. P:47–71. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Чурсина Ксения Олеговна, независимый исследователь;
адрес: Россия, 443030, Самара, ул. Мечникова 50А, кв. 20;
e-mail: kseniach1999@mail.ru

AUTHOR INFO

Kseniia O. Chursina, independent researcher;
address: 50A-20, Mechnikova Str., 443030, Samara, Russia;
e-mail: kseniach1999@mail.ru